

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

не кричи нежных слов, не кричи...

Beauchamp

ВЫСОЦКИЙ

A person is standing in a spotlight on a dark stage, playing a guitar. The spotlight illuminates the person and the floor around them, creating a bright horizontal band of light. The person is positioned between the letters 'С' and 'О' of the word 'ВЫСОЦКИЙ' which is written in large, metallic, three-dimensional letters above them.

не кричи нежных слов, не кричи...

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь.

Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В. Я, конечно, вернусь...* / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; *Четыре четверти пути* / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; Владимир Высоцкий в кино / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И. Высоцкий*. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); *Скобелев А. В.* «Много неясного в странной стране...». Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; *Цыбульский М.* Планета Владимир Высоцкий. М., 2008; *Крылов А. Е., Кулагин А. В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010; *Перевозчиков В. К.* О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, Н. Посникова, Г. Дроздецкой, В. Плотникова, А. Гращенкова, В. Красникова, Н. Демчука, П. Бернара, М. Смирна, А. Укладникова, В. Мурашко, В. Киселева, Ю. Федотова, М. Леона, О. Трубского, С. Чувилина, А. Феоктистова, А. Шенкаренко, П. Фокина, агентства «Фото ИТАР–ТАСС», а также из архивов Государственного культурного центра–музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», А. Стернина, В. Туманова, А. Денисова, О. Васина, Н. Кане, М. Цыбульского, С. Жильцова. Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой В. Туманову, И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову, И. Дементьеву, В. Дузь–Крятченко, Д. Феединой, А. Бобосову, С. Смирнову, Ю. Воробьеву, Ю. Демкиной, Н. Михайловой

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Не кричи нежных слов, не кричи... : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 127 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02116-5

В книгу вошли стихотворения и песни В. Высоцкого, посвященные его друзьям и любимым.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02116-5

© Высоцкий В. С., наследники, 2012
© Дирекция Кино, 2012
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора»,
2012

Содержание

I. ДРУЗЬЯМ	9
Большой Каретный	10
Лежит камень в степи	14
Второй «Большой Каретный»	16
Мой друг уехал в Магадан	18
«Что сегодня мне суды и заседания...»	20
«Вот и разошлись пути-дороги вдруг...»	21
«Возвратился друг у меня...»	22
«У меня долги перед друзьями...»	23
Старательская (письмо друга)	24
«Ну вот и все! Закончен сон глубокий!...»	26
Возьмите меня в море	28
«Тоска немая гложет иногда...»	29
«Живет на свете человек...»	30
«В младенчестве нас матери пугали...»	32
Райские яблоки	34
«Схвати судьбу за горло, словно посох...»	38
«И кто вы суть? Безликие кликуши?...»	40
«Открытые двери больниц, жандармерий...»	42
Осторожно! Гризли!	46
Две просьбы	50
«Как зайдешь в бистро-столовку...»	52
II. РАССКАЗЫ О ЛЮБВИ	55
Нейтральная полоса	56
Дела	58
Она была в Париже	60
Письмо	62
«Все было не так, как хотелось вначале...»	63
Песенка ни про что, или Что случилось в Африке	64
Несостоявшийся роман	66
«„Рядовой Борисов!“ — „Я!“...»	68
Про любовь в каменном веке	70
Семейные дела в Древнем Риме	72

Про любовь в Средние века	74
Про любовь в эпоху Возрождения	76
«В прекрасном зале Гранд-опера...»	78
Романс («Она была чиста, как снег зимой...»)	79
Танго	80
«Долго же шел ты, в конверте листок...»	82
«При свечах тишина...»	84
Сказочная история	86
Пиратская	90
«Жили-были на море...»	92
Баллада о двух погибших лебедях	94
«В забавах ратных целый век...»	96
Белый вальс	98
Баллада о любви	100
III. ЛИРИКА	103
«Мне каждый вечер зажигают свечи...»	104
«Вот и кончилось все, продолжения жду, хоть в других городах...»	105
Дом хрустальный	106
«То ли в избу — и запеть...»	108
«Красивых любят чаще и прилежней...»	110
«Нет рядом никого, как ни дыши!...»	111
Ноль семь	112
«Маринка! Слушай, милая Маринка!...»	114
«Я думал: это все без сожаленья...»	115
«Здесь лапы у елей дрожат на весу...»	116
«Общеприемлемые перлы!...»	117
Если хочешь	118
Пожалуйста, не уезжай	120
М. В.	122
«Я верю в нашу общую звезду...»	124
«И снизу лед, и сверху — маюсь между...»	126

У Володи была необыкновенная любознательность и необыкновенное умение притягивать к себе людей. Это редкий дар. Он часто сам говорил: «Я сочинял песни для своих друзей и пел их в очень интимной компании...» А потом они стали расходиться кругами бесконечными и охватывать всю нашу огромную и необъятную страну. И эта интонация дружеская, расположение необыкновенное, с которым он пел своим друзьям, они у него остались до конца. У него был дар удивительный, он умел любить человека.

Юрий Любимов

Большой Карточный

История Лео Кардина

He lion commander yet?
He lion commander
He lion commander yet?
He lion commander
He lion commander yet?
He lion commander
He lion commander yet?
He lion commander

Понимаю ли, говорящий этот дом?

Нет, не понимаю ли я нем?

Я слышу, но не понимаю

Who a lion commander yet?

Еще бы, ведь

I. Друзьям

А история в Восток

Большой Каретный

Посвящено Левае Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?

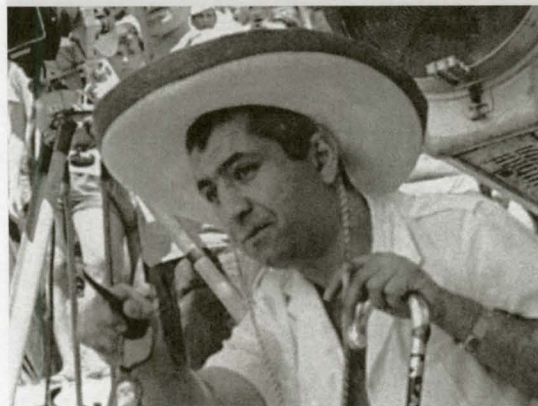
Нет, не забываешь ты о нем!

Я скажу, что тот полжизни потерял,

Кто в Большом Каретном не бывал.

Еще бы, ведь

А. Утевский и В. Высоцкий

Л. Кочарян

Песня записана на пластинку «VLADIMIR VISSOTSKY. La corde raide. Владимир ВЫСОЦКИЙ. Натянутый канат» (Polydor. 1977).

Левон Суренович Кочарян (1930–1970) — актер, сценарист, режиссер. В 1955 окончил юридический факультет МГУ. Работал ассистентом режиссера на Киностудии им. М. Горького, с 1957 — режиссер киностудии «Мосфильм». Снял фильм «Один шанс из тысячи» (1968). Друг Высоцкого.

Из интервью А. Б. Утевского В. К. Перевозчикову: «Левушка был удивительным человеком: прекрасно знал литературу и кино, пел, играл на гитаре, был спортсменом — великолепно боксировал. На съемках сам водил танки, а Толя Гарагуля (капитан теплохода „Грузия“) мне рассказывал, что однажды Лева сам пришвартовал теплоход. <...>

Кочарян был очень разносторонним человеком — не было профессии или ремесла, которыми бы он не смог овладеть. В доме буквально все он делал сам, мог сшить себе рубашку... Потом вдруг стал увлекаться абажурами — и у всех у нас были Левушкины абажуры. На каком-то своем фильме сам сконструировал и построил не то бричку, не то тачанку... В общем, Лева был человеком уникальным. Эта уникальность проявлялась прежде всего в его умении дружить, выслушать и понять близких друзей, коллег по работе, просто знакомых. Именно поэтому многие тянулись к нему. <...>

Лева был очень справедливым человеком. Если в его присутствии кого-то обижали, он немедленно бросался на защиту. <...> Никогда не забуду один случай... Мы шли втроем по улице Горького, к нам

пристали несколько пьяных парней. Мы их побили, вернее — побили не мы, а один Лева. Но в милицию забрали нас, и забрали, как мы считали, совершенно несправедливо... Но был составлен протокол. Когда Лева дал его подписать, он взял этот протокол и съел! Составили второй протокол, а Лева в руки его уже не дают. Но он все-таки сумел его вырвать и проглотить. Милиционерам это надоело: «Идите отсюда к чертовой матери! Едоки бумаги!»

Общение с Кочаряном всем нам давало очень много, а Володе, как мне кажется, особенно. Во многих вещах он просто подражал Кочаряну. Леву любили многие люди, и, как вы понимаете, было за что...

Кочаряна как второго режиссера ценили многие наши известнейшие мастера. На «Мосфильме» даже говорили, что Кочарян первый среди всех вторых режиссеров».

Из выступления В. Высоцкого: «Мне казалось, что я пишу для очень маленького круга — человек пять-шесть — своих близких друзей, и так оно и будет всю жизнь. Это были люди весьма достойные, компания была прекрасная. Мы жили в одной квартире в Большом Каретном переулке — теперь он называется улица Ермоловой — у Левы Кочаряна, жили прямо-таки коммуной. И, как говорят, «иных уж нет, а те далече». Я потом об этом доме даже песню написал «Где твои семнадцать лет?». Тогда мы только начинали, а теперь, как выяснилось, это все были интересные люди, достаточно высокого уровня, кто бы чем ни занимался. Там бывали люди, которые уже больше не живут: Вася Шукшин прожил с нами полтора года, он только начинал тогда снимать «Живет такой парень» и хотел, чтобы я пробовался у него. <...> Нет больше Васи.

И еще нету хозяина этой квартиры, Левы Кочаряна. Он успел снять только одну картину как режиссер: «Один шанс из тысячи» — он его поймал и быстро умер. Он успел немного. Он жил жарко: вспыхнул — и погас мгновенно.

А из ныне живущих и работающих — это Андрей Тарковский, он тогда только думал про «Рублева»; это писатель Артур Макаров; актер Миша Туманов, позже он работал в режиссуре на «Мосфильме»; сценарист Володя Акимов... Толя Утевский и еще несколько человек, не имеющих никакого отношения к таким публичным профессиям. Вот эти люди были моими первыми слушателями и судьями.

Мы собирались вечерами, каждый божий день, и жили так полтора года. Только время от времени кто-то уезжал на заработки. Я тогда только что закончил студию МХАТа и начинал работать. И тоже уезжал где-то подрабатывать. Мы как-то питались, и, самое главное, духовной пищей. Помню, я все время привозил

для них свои новые песни и им первым показывал: я для них писал и никого не стеснялся, это вошло у меня в плоть и кровь. Песни свои я пел им дома, за столом, с напитками или без — не важно. Мы говорили о будущем, еще о чем-то, была масса проектов. Я знал, что они меня будут слушать с интересом, потому что их интересует то же, что и меня, что им так же скребет по нервам все то, что и меня беспокоит.

Это было самое запомнившееся время моей жизни!»

Из интервью друга юности В. Высоцкого М. И. Туманишвили В. К. Перевозчикову: «Мне запомнилось ощущение непрерывного, постоянного творчества. Да, был в наличии весь антураж: застолье, тосты, но мы собирались не для этого. Собирались поговорить, поспорить. Многие из нас недавно закончили театральные институты, многие уже начинали работать в кино, было много друзей и знакомых в театрах и на студиях. Первые фильмы, первые роли, первые книги... А еще собирались, чтобы послушать первые Володины песни.

Причем на Большом Каретном бывали совершенно разные люди. От высоких интеллектуалов до настоящих блатных. А между ними — жокеи, бильярдисты, работники торговли — и вообще кто угодно. В общем, крутилась такая громадная команда, в которой могли встретиться люди совершенно разные по своим симпатиям и антипатиям. И все это объединял, конечно, Лева — он был человеком громадной эрудиции и сильного концентрирующего начала.

Л. Эгинбург, В. Акимов, И. Кохановский, В. Высоцкий, В. Малюкин. 1 мая 1955

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по-новой там, верь не верь!
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь, —
Нет-нет, да по Каретному пройдешь.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

<осень 1962>

В. Высоцкий. 1956

И вообще, это был родной дом, куда мы могли прийти когда угодно и с кем угодно. <...> Мне всегда было жалко жену Левы — Инну Кочарян. Ведь на ее плечах лежали заботы обо всей нашей банде. Дом был абсолютно открытым — с утра до вечера. Ей было, конечно, очень трудно: всех нас и накормить, и приютить, и со всеми справиться. Ведь были времена, когда мы встречались там почти ежедневно. <...>

Причем людям, которые собирались у Левы Кочаряна, всегда было интересно друг с другом. Может быть, в другом доме они не сказали бы между собой двух слов. Но на Большом Каретном была такая атмосфера, что люди раскрывались. Это всем нам очень многое давало».

Это запись с парижской пластинки, мне Сева Абдулов передал эту пленку. В Советском Союзе та запись еще практически не была известна. Помню, Сережа Соловьев смотрел этот спектакль и не мог понять, как мне удалось вставить песню Высоцкого и как ее не вырезали. А ее не только не вырезали — она стала лейтмотивом всего спектакля» (2008).

Большой Каретный — переулок в центре Москвы, в районе улицы Каретный Ряд. До 1922 — Большой Спасский, с 1956 по 1993 — ул. М. Н. Ермоловой («Переименован он сейчас...»). В Большом Каретном переулке, в доме 15, квартира 4, Высоцкий жил с 1949 по 1955 вместе с отцом и мачехой.

Где твой черный пистолет? — Из интервью И. В. Кохановского В. К. Перевозчикову: «Или вот песня „На Большом Каретном“. Там стояла наша школа, и там жил Володя, а в этом же доме жил его хороший друг и даже какой-то дальний родственник — Анатолий Утевский. Толя учился в той же школе и был двумя классами старше нас. Он был из семьи потомственных юристов и, когда окончил школу, поступил в МГУ на юридический факультет. Мы окончили десятый класс, а Утевский уже проходил практику на Петровке, тридцать восемь. И ему дали пистолет — черный такой, помните: „Где твой черный пистолет?“ И вот однажды бежит этот самый Толян и кричит: „Ребята, нужно, чтобы вы выступили в качестве понятых“. Там взяли какого-то уголовника, и мы выступили в качестве понятых. И вот на этого Толяна тоже была эпиграмма. Я ее сейчас не помню, не ручаюсь за точность двух первых строк. В общем, этот Толя был очень красивый, и Володя написал... Да, если кто-то не знает — до революции самым знаменитым адвокатом в Москве был Плевако...»

Красавчик, сердцеед, гуляка,
 Всем баловням судьбы под стать...
 Вообразил, что он Плевако,
 А нам на это — наплевать!»

Москва, Большой Каретный переулок. Фото А. Шенкаренко

Лежит камень в степи

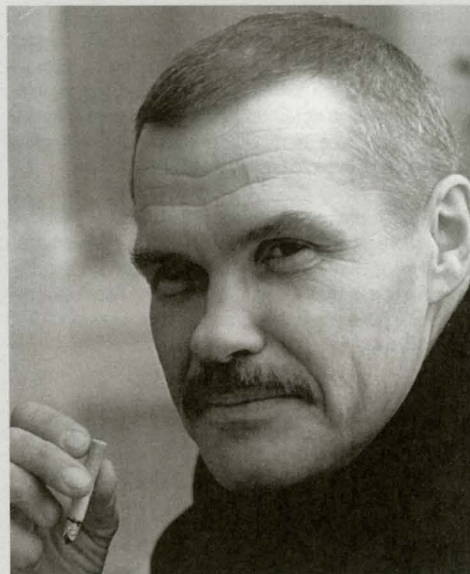
Посвящается Артуру Макарову

Лежит камень в степи,
А под него вода течет,
А на камне написано слово:
«Кто направо пойдет —
Ничего не найдет,
А кто прямо пойдет —
Никуда не придет,
Кто налево пойдет —
Ничего не поймет
И ни за грош пропадет».

Перед камнем стоят
Без коней и без мечей
И решают: идти или не надо.
Был один из них зол —
Он направо пошел,
В одиночку пошел,
Ничего не нашел —
Ни деревни, ни сел,
И обратно пришел.

Прямо нету пути —
Никуда не прийти,
Но один не поверил в заклатья
И, подобравши подол,
Напрямую пошел,
Сколько он ни бродил, —
Никуда не добрел,
Он вернулся и пил,
Он обратно пришел.

Ну а третий был дурак,
Ничего не знал и так,
И пошел без опаски налево.

Артур Сергеевич Макаров (1931–1995) — писатель, киносценарист. Автор повестей «На новом месте» (1965), «Дóма» (1966), «Былая весна» (1968), «Жарким летом» (1974), «На родной земле» (1974), «Много дней без дождя» (1976), сценариев к кинофильмам «Один шанс из тысячи» (1968), «Неожиданное рядом» (1971), «Золотая мина» (1977), «Приезжая» (1977), «На новом месте» (1978), «Близкая даль» (1978), «Последняя охота» (1979), «Шальная пуля» (1980) и др. Сыграл роль Бульди в кинофильме «Калина красная» («Мосфильм», 1977. Реж. В. М. Шукшин). Приемный сын кинорежиссера С. А. Герасимова и актрисы Т. Ф. Макаровой. Друг юности В. Высоцкого.

Из воспоминаний А. С. Макарова: «С Володей Высоцким мы познакомились в 53-м или 54-м году, он еще учился в школе. На Большом Каретном, теперь улица Ермоловой, в этом самом „первом доме от угла“, как поется в Володиной песне, жили два моих друга — Анатолий Борисович Утевский и Левон Суренович Кочарян. <...> И в этом же доме жил отец Володи с мачехой. Володя очень часто у них жил, но едва ли не еще чаще бывал в одной компании с Утевским и Кочаряном, и они меня с ним познакомили. <...>

Чаще всего я вспоминаю историю одного вечера... Это было летом, мы тогда жили у Акимова. Поздно вечером собралась вся наша компания. Сбросились — как всегда, денег было мало и, как всегда, все были

голодные. Было уже поздно, Свицерского и Высоцкого послали в ресторан ВТО. Я им кричу вдогонку: „Ребята, ну хоть что-нибудь поесть. Хоть немножечко!..“

Свицерский с бутылками вернулся быстро, приехал на такси, за что и получил выволочку — нечего деньги зря тратить... Высоцкого нет. Сидим ждем — уже начинаем злиться... Окно открыто, поздно — на улице ни одного прохожего... И вдруг слышим шаги. Я выглянул в окно — по пустому Садовому кольцу идет Володя Высоцкий. А в руке, которую держит на уровне плеча, несет что-то завернутое в белую салфетку. Заходит в комнату и ставит на стол металлическую сковороду-тарелку, в которой подают вторые блюда: „Арчик, это персонально тебе!“ Бефстроганов с картошкой! Этого я забыть не могу: ночь, пустая улица, а он идет один, несет в поднятой руке другу поесть...»

Во второй половине 1960-х А. С. Макаров в соавторстве с А. А. Тарковским написал заявку для кинофильма «Пожар». Из интервью А. С. Макарова В. К. Перевозчикову: «Главный персонаж — цирковой артист, которого приглашают помочь в ликвидации пожара. Он знаменитый гимнаст на трапеции, но как раз в этот момент он рассорился с цирком и должен улететь из города. Фамилия его Савосин. А на нефтепромыслах бушует пожар... Клапан, который надо перекрыть, окружен огнем, и пожарные не могут к нему пробиться, а вертолетчик, который летал над буровой, говорит:

— Там выступ такой — труба в виде трапеции. Вот найти бы циркача?! Я недавно видел в цирке такой номер...

Все начинают на него кричать, а руководитель комиссии по ликвидации пожара вдруг говорит:

— А что... Ну-ка, поедem в цирк.

И там выясняется, что Савосин с цирком разругался и, наверное, уже улетел... Они едут в аэропорт — нелетная погода — и находят этого циркача. В результате он с троса вертолета цепляется за эту трубу, как за трапецию, закрывает задвижку и ликвидирует пожар... И Володя сразу сказал:

— Эта роль — для меня!

Я хорошо помню, что мы пошли к Геннадию Полоке — ему заявка понравилась. Не помню почему, но она не прошла...»

**Лежит камень в степи,
А под него вода течет... —**

Переделка наоборот русской народной пословицы «Под лежащий камень вода не течет». Интересно как пример поиска молодым Высоцким приемов парадоксального художественного мышления. И далее вся песня построена на противопоставлении традиционному сказочному сюжету.

Долго ль, коротко ль шагал —
И совсем не страдал,
Пил, гулял и отдыхал,
Никогда не уставал,
Ничего не понимал —
Так всю жизнь и прошагал:
И не сгинул, и не пропал.

<осень 1962>

В. Васнецов. Витязь на распутье. Фрагмент

Второй «Большой Каретный»

В этом доме большом раньше пьянка была
Много дней, много дней,
Ведь в Каретном Ряду первый дом от угла —
Для друзей, для друзей.

За пьянками, гулянками,
За банками, полбанками,
За спорами, за ссорами, раздорами
Ты стой на том, что этот дом,
Пусть ночью, днем, всегда — твой дом,
И здесь не смотрят на тебя с укорами.

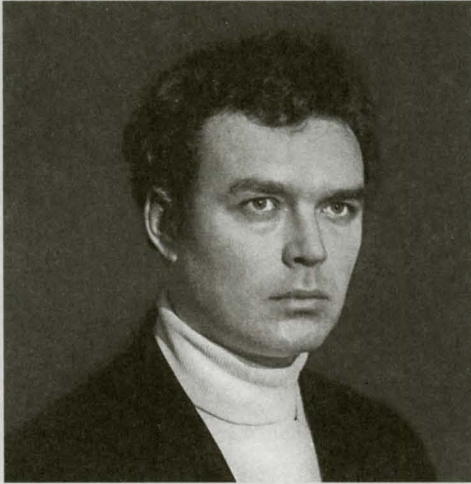
И пускай иногда недовольна жена,
Но бог с ней, но бог с ней!
Есть у нас что-то больше, чем рюмка вина, —
У друзей, у друзей.

За пьянками, гулянками,
За банками, полбанками,
За спорами, за ссорами, раздорами
Ты стой на том, что этот дом,
Пусть ночью, днем, всегда — твой дом,
И здесь не смотрят на тебя с укорами.

<до 30 сентября 1964>

Москва. Улица Каретный Ряд. 1960-е

Г. Епифанцев

Песня обращена к Г. Епифанцеву.

Георгий Семенович Епифанцев (1939–1992) — актер театра и кино. С 1959 по 1990 (с кратким перерывом) — артист МХАТа. Снялся в фильмах «Фома Гордеев» (1959), «Девять дней одного года» (1962), «Непридуманная история» (1963), «Угрюм-река» (1968), «Приваловские миллионы» (1972), «Истоки» (1974), «С любимыми не расставайтесь» (1979) и др. Однокурсник и друг Высоцкого.

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Володя Жору любил и к Лиде — его жене — очень хорошо относился. Жора постоянно пытался писать пьесы, мечтал открыть театр, в котором бы шла научная фантастика. В этой связи мы и к Стругацкому ходили... <...> И еще Жора в то время писал — я не знаю, как это назвать: пьеса или роман, а называлось это, по-моему, „Конгломерат“».

Из интервью Г. С. Епифанцева В. К. Перевозчикову: «Я первым из ребят стал сниматься в кино, моей женой тогда была балерина Большого театра Лидия Ушакова; в общем, мы первыми построили кооперативную квартиру. Это квартира номер двести шесть, дом пять дробь десять в Каретном Ряду. Двери этой квартиры для наших друзей не закрывались, а если теряли ключ, что бывало довольно часто, то лазили через окно. И с 61-го по 67-й год этот дом был для Володи вторым его домом. В любое время, в любом состоянии он мог

прийти к нам как к себе домой. Квартира была однокомнатная, поэтому Володя иногда ночевал на кухне. Там у него была раскладушка, постель — и всегда белоснежные простыни, за этим строго следила моя жена. И все было под рукой: и холодильник, и еда, и чай. Володя часто работал на кухне, и там были написаны многие его песни. На одном из моих дней рождения Володя спел песню „Ведь в Каретном Ряду...“:

И пускай иногда недовольна жена,
Но бог с ней, но бог с ней.
Есть у нас что-то больше, чем рюмка вина, —
У друзей, у друзей.

Да, мы выпивали, но ведь главным было — общение, разговоры... Мы могли говорить бесконечно! <...>

В те годы я много рисовал. И в первый день каждого времени года устраивал выставку своих картин. Приглашал гостей, но в принципе мог прийти кто угодно. И иногда появлялись самые невероятные люди, собирались самые неожиданные компании. Комната была большая — двадцать восемь квадратных метров, и на этих метрах иногда помещалось до семидесяти человек! Бывали очень продолжительные застолья, и первым рассказчиком был, конечно, Высоцкий. Рассказы, пародии, — стоял просто гомерический хохот. Высоцкий сочинял рассказы очень смешные».

Мой друг уехал в Магадан

Игорю Кохановскому

Мой друг уехал в Магадан.
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам —
Не по этапу, не по этапу.

Не то чтоб другу не везло,
Не чтоб кому-нибудь назло,
Не для молвы, что, мол, чудак,
А просто так.

Быть может, кто-то скажет: «Зря!
Как так — решиться всего лишиться?
Ведь там сплошные лагеря,
А в них убийцы, а в них убийцы».

Ответит он: «Не верь молве.
Их там не больше, чем в Москве».
Потом уложит чемодан —
И в Магадан.

Не то чтоб мне не по годам —
Я б прыгнул ночью из электрички,
Но я не еду в Магадан,
Забыв привычки, закрыв кавычки.

И. Кохановский

Песня записана в августе 1976 в Канаде для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKY» (RCA Victor. 1977. Франция). На пластинку не вошла.

Игорь Васильевич Кохановский (р. 1937) — поэт-песенник. Одноклассник и друг Высоцкого. По образованию — инженер, окончил Московский инженерно-строительный институт (МИСИ), в который поступил вместе с Высоцким (Высоцкий бросил учебу на первом курсе и ушел в Театральную студию МХАТа). В 1964 уехал из Москвы в Магадан, с 1965 по 1968 работал в газете «Магаданский комсомолец», затем был старателем на Чукотке. Песни на слова Кохановского исполняли К. Шульженко, Л. Зыкина, М. Магомаев, С. Ротару, А. Герман, Е. Мартынов, В. Мулерман, Л. Лещенко, Э. Хиль, В. Ободзинский, В. Леонтьев, Ю. Антонов, И. Саруханов, А. Барыкин, М. Шуфутинский, ансамбли «Добры молодцы», «Поющие сердца», «Красные маки», «Лейся, песня», «Аракс», «Цветы», «Верасы», «Карнавал» и др.

Из выступления В. Высоцкого: «У меня есть такой друг Игорь Кохановский, поэт, который сейчас уехал в Магадан из Москвы. Он инженер, но он журналистом сейчас работает, и он еще поэт. Его стихи изданы там, в Магадане, и здесь, в „Дне поэзии“, его стихотворение, которое называется „Бюро обмена“. А он — автор песни „Бабье лето“. Эту песню мы сделали с ним вместе. Он, вернее, сделал текст, я только музыку придумал к ней. Первый вариант — не то, что поет Шульженко по радио. Мне кажется, что та мелодия хуже, хотя это делал профессиональный композитор. Не потому, что я сделал мелодию, а просто для этой песни нужна была, наверное, все-таки такая, которую

***

пели мы и которую поют все, наверное, вот здесь сидящие, если где-нибудь в компаниях...

Песня „Мой друг уехал в Магадан“ специально сделана стилизованно под так называемый блатной фольклор, потому что Магадан все-таки — столица Колымского края» (1967).

Из интервью И. В. Кохановского В. К. Перевозчикову: «Мы подружился в восьмом классе, а мне мама накануне подарила гитару в честь окончания семилетки, и я очень быстро обучился несложным аккордам, а поскольку я знал на память почти весь репертуар Вертинского, то стал очень быстро подбирать это на гитаре, и, когда мы собирались школьной компанией, я исполнял разученное. А Володя как-то попросил, чтобы я ему показал эти аккорды. Он тогда еще не писал и не думал, что вообще будет писать... В то время были очень популярны всякие буги-вуги, очень был популярен Луи Армстронг, и он пытался петь, копируя его. <...>

Еще в МИСИ я начал серьезно писать стихи, даже выиграл закрытый поэтический конкурс в нашей студенческой многотиражке. Помню Володино четверостишие, написанное по этому поводу:

Тебе б литфак был лучшим местом,
Живешь ты с рифмой очень дружно.
Пиши ты ямбом, анапестом,
А амфибрахийем не нужно!

<...> Новый, 1962 год всей компанией встречали у меня. И вот тогда впервые я спел „Бабье лето“... Артур Макаров — он тогда был для нас главным авторитетом — говорит: „Давай по второй“. И через некоторое время песня „Бабье лето“ стала гимном нашей компании.

В июне 1965 года я решил все бросить и уехать работать в Магадан. У меня был вызов из газеты „Магаданский комсомолец“. Накануне моего отъезда устроили скромные проводы — мама, сестра, Володя и я. И вот тогда Володя принес песню „Мой друг уехал в Магадан“. Текст был написан на бумаге, причем каждый куплет — фломастерами разного цвета. Тогда же Володя впервые и спел ее. <...>

В последние годы мы встречались редко. Не потому, что разошлись, а потому, что жизнь развела. В последний раз мы созвонились за два года до Володиной смерти. Я был на спектакле в Театре на Таганке, а потом поехали к нему. „Посидим, попьем чайку...“ Сели, начались разговоры. Тут раздался один телефонный звонок, потом другой... Потом кто-то пришел — так и не удалось нам поговорить, как прежде...»

Из интервью В. И. Туманова В. К. Перевозчикову: «С Кохановским раздружились в 70-м году. Это слово „раздружились“ я от Володи и услышал».

Я буду петь под струнный звон
Про то, что будет видеть он,
Про то, что в жизни не видал, —
Про Магадан.

Мой друг уехал сам собой,
С него довольно, с него довольно.
Его не будет бить конвой,
Он — добровольно, он — добровольно.

А мне удел от Бога дан...
А может, тоже в Магадан
Уехать с другом заодно
И лечь на дно.

<июнь 1965>

Аэропорт Магадана. 1970-е

* * *

Что сегодня мне суды и заседанья —
Мчусь галопом, закусивши удила:
У меня приехал друг из Магадана,
Так какие же тут могут быть дела!

Он привез мне про колымскую столицу небылицы,
Ох, чего-то порасскажет он под водку мне в охотку!
Может, даже прослезится долгожданная девица:
Комом в горле ей рассказы про Чукотку.

Не начну сегодня нового романа,
Плуню в лицо от злости — только вытрусь я.
У меня не каждый день из Магадана
Приезжают мои лучшие друзья.

Спросит он меня, конечно: как ребята? Всё в порядке.
И предложит рюмку водки без опаски — я в «завязке».
А потом споем на пару — ну конечно, дай гитару! —
«Две гитары», или нет: две новых сказки.

Не уйду — пускай решит, что прогадала,
Ну и что же, что она его ждала,
У меня приехал друг из Магадана,
 Попрошу не намекать — что за дела!

Он приехал не на день, он всё успеет — он умеет,
У него на двадцать дней командировка, правда, ловко?
Он посмотрит все хоккеи — поболует, похудеет, —
У него к большому старту подготовка.

Он стихов привез небось — два чемодана,
Хорошо, что есть кому его встречать.
У меня приехал друг из Магадана,
Хорошо, что есть откуда приезжать!

<25 декабря 1966>

Стихотворение написано в день первого приезда И. В. Кохановского из Магадана. Из воспоминаний И. В. Кохановского: «Один из моих приятелей организовал мне командировку на три недели. Володя очень обрадовался моему приезду. Тогда-то и появилась вторая обращенная ко мне песня „Что сегодня мне суды и заседанья...“».

«Две гитары» — знаменитый цыганский романс на слова из «Цыганской венгерки» А. Григорьева. Муз. И. Васильева.

Две гитары, зазвенев,
Жалобно заняли...
С детства памятный напев,
Старый друг мой — ты ли?!

Эх, раз, еще раз,
Еще много, много раз!

Как тебя мне не узнать?!
На тебе лежит печать
Буйного похмелья,
Горького веселья...

...или нет: две новых сказки. — Очевидно, имеются в виду написанные в 1966 песни «Сказка про дикого вепря» и «Песня-сказка про нечисть».

Он стихов привез небось — два чемодана... — См., например, стихотворение И. Кохановского:

Лиман. Чукотка. Новый год.
Ночь звездной россыпью богата,
и облюбованный богами
чернеет низкий небосвод.
Звенит ночной тиши аккорд,
и дым из труб плывет канатой...
Глядят, как бодрствует Анадырь,
лиман, Чукотка, Новый год.

Песня написана для фильма «Карантин» (Киностудия им. А. Довженко, 1968. Реж. С. Цибульник). В фильм не вошла.

**Вот и разошлись пути-дороги вдруг:
Один — на север, другой — на запад...**

**Все из рук вон плохо, плачь — не плачь,
Нет друга, нет друга. —**

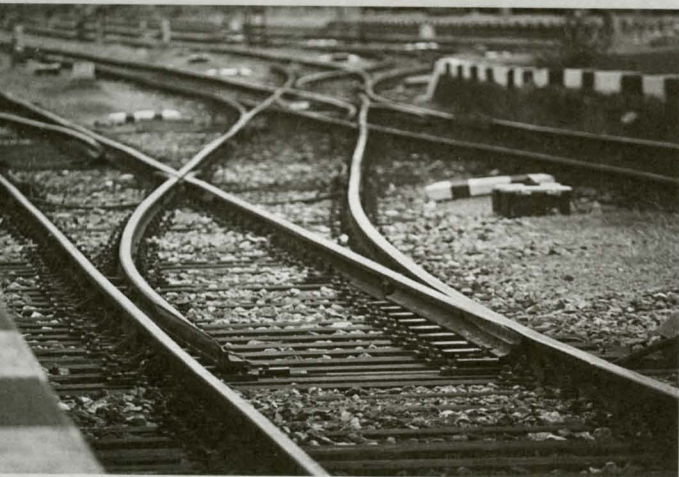
Ср. с песней «Два друга» (муз. В. Германова, слова В. Гусева) из репертуара Л. Утесова:

Однажды их вызвал к себе командир.
Пой песню, пой.
На Север поедет один из вас,
На Дальний Восток — другой.

Друзья усмехнулись: «Ну что же,
пустяк!»
Пой песню, пой.
«Ты мне надоел», — сказал один.
«И ты мне», — сказал другой.

А северный ветер кричал: «Крепись!»
Пой песню, пой.
Один из них вытер слезу рукавом,
Ладонью смахнул другой.

Биографически для Высоцкого западное направление в 1960-е связано с регулярными поездками в Белоруссию, где он снимался в кино.

* * *

Вот и разошлись пути-дороги вдруг:
Один — на север, другой — на запад.
Грустно мне, когда уходит друг
Внезапно, внезапно.

Ушел — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.

Наступило время неудач,
Следы и души заносит вьюга.
Все из рук вон плохо, плачь — не плачь,
Нет друга, нет друга.

Ушел — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.

А когда вернется друг назад
И скажет: «Ссора была ошибкой», —
Бросим на минувшее мы взгляд
С улыбкой, с улыбкой:

Ушло — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.

<май 1968>

* * *

Возвратился друг у меня

Неожиданно.

Бабу на меня поменял —

Где же это видано?

Появился друг,

Когда нет вокруг

Никого — с этим свыкнулся! —

Ну а он в первый раз

Враз все понял без фраз

И откликнулся.

Может, это бред, может — нет,

Только знаю я:

Погасить бы мне красный свет!

И все же зажигаю я...

Оказался он,

Как брони заслон,

А кругом — с этим свыкнулся! —

Нет как нет ни души —

Хоть пиши, хоть вороши...

А он откликнулся.

Правда, этот друг — если нет

Ну ни грамма вам!

(А у меня — уже много лет,

С детства самого) —

Он передо мной,

Как лист перед травой,

А кругом — с этим свыкнулся! —

Ни души святой,

Даже нету той...

А он откликнулся.

<до октября 1968>

Песня обращена к И. Кохановскому.

Позже мотив песни и две начальные строфы были использованы в одном из вариантов песни «Если хочешь».

Бабу на меня поменял... — В основе реальный факт. Зеркальный перифраз эпизода из народной песни на слова Д. Садовникова «Из-за острова на стрежень...»:

Позади их слышен ропот:

— Нас на бабу променял,

Только ночь с ней провождался,

Сам наутро бабой стал.

Как лист перед травой... — Выражение из русской народной сказки «Сивка-Бурка», про верного коня-друга, которого главный герой призывает в беде словами: «Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!»

Из дневника В. Высоцкого: «У меня очень много друзей. Меня Бог наградил. Одни пьют и мне не дают, другие не пьют, но на меня не пеняют. Все друзья на одно лицо — не потому, что похожи, а потому, что друзья. И я без них сдохну, это точно. Больше всего боюсь кого-то из них разочаровать. Это-то и держит все время в нерве и на сцене, и в песнях, и в бахвальстве моем» (осень 1967).

Напишите мне письма, ребята... — Ср. с песней «Ребята, напишите мне письмо!» (1964. В томе «Я был душой дурного общества...»).

А не то я умру без зарплаты... — Возможно, отражена ситуация, связанная с увольнениями В. Высоцкого из Театра на Таганке по статье в марте 1968 и марте 1969.

И. Кохановский и В. Высоцкий. 1956

***

У меня долги перед друзьями, —
А у них зато — передо мной,
Но своими странными делами
И они чудят, и я чудной.

Напишите мне письма, ребята,
Подарите мне пару минут, —
А не то моя жизнь будет смята,
И про вас меньше песен спюют.

Вы мосты не жгите за собою,
Вы не рушьте карточных домов.
Бог с ними совсем, кто рвется к бою
Просто из-за женщин и долгов!

Напишите мне письма, ребята,
Осчастливьте меня хоть чуть-чуть, —
А не то я умру без зарплаты,
Не успев вашей ласки хлебнуть.

<начало 1969>

Старательская

(письмо друга)

Друг в порядке — он, словом, при деле, —
Завязал он с газетой тесьмой:
Друг мой золото моет в артели.
Получил я сегодня письмо.

Пишет он, что работа — не слишком...
Словно лозунги клеит на дом:
«Государство будет с золотишком,
А старатель — будет с трудоднем!»

Говорит: «Не хочу отпираться,
Что приехал сюда за рублем...»
Говорит: «Если чуть постараться,
То вернуться могу королем!»

Написал, что становится злее.
«Друг, — он пишет, — запомни одно:
Золотишко — всегда тяжелее
И всегда оседает на дно.

Тонет золото — хоть с топорищем.
Что ж ты скис, захандрил и поник?
Не бойсь, если тонешь, дружище, —
Значит, есть и в тебе золотник».

Пишет он второпях, без запинки:
«Если грязь и песок над тобой —
Знай: то жизнь золотые песчинки
Отмывает живящей водой...»

Он ругает меня: «Что ж не пишешь?!
Знаю — тонешь, и знаю — хандра,
Все же золото — золото, слышишь! —
Люди бережно снимут с ковра...»

Песня обращена к И. Кохановскому.

Старатель — рабочий по кустарной (непромышленной) добыче золота.

Завязал — здесь: уволился.

Друг мой золото моет в артели. — Из интервью председателя Совета Союза артелей старателей России В. И. Таракановского: «В советские времена старатели работали по уставу, который утверждался Министерством цветной металлургии. Артели могли существовать только при государственном предприятии, на его горных отводах. По сути дела, они являлись первыми и единственными частными предприятиями в СССР. Государственным предприятиям всегда было выгодно заключать договоры со старателями. Официально общая численность работающих на них старателей не учитывалась, а объем работ они выполняли колоссальный. Так увеличивалась производительность труда.

Старатели работали небольшими группами, по 12 часов в сутки, без выходных (ведь КЗоТ на них не распространялся). «Сачков» не держали. Тех, кто не справлялся со своими обязанностями, увольняли после первого предупреждения.

Члены старательских артелей не платили никаких налогов, так как не пользовались благами цивилизации. Им самим приходилось строить поселки в тундре, завозить за тысячи километров продукты, оборудование, топливо, запчасти.

На госпредприятиях добыча золота на человека составляла 300–400 г в год, старатели же давали

примерно по 2 кг за тот же период. И это при том, что им выделяли участки с самым низким содержанием золота, на которых было невыгодно работать государству. За свою работу старатели получали так называемую расчетную цену. Это цена за один грамм золота, в отличие от государственных предприятий, где расчетная цена устанавливалась за объем выполненных работ, например за кубометр промывки. Государственные расценки определяли минимальную расчетную цену золота для старателей в размере 2 руб. 40 коп., а для госпредприятий, с которыми артели заключали договор, она была в полтора-два раза выше. Руководители предприятий отчаянно пытались заплатить старателям больше, но это, как правило, заканчивалось для них тюрьмой.

Говорит: «Если чуть постараться...» — Иронически обыгрывается значение слова «старатель».

То вернуться могу королем! — Любопытный факт — одного из первых в СССР удачливых геологоразведчиков и старателей-золотодобытчиков, чье имя стало легендарным, звали Павел Нестерович Король (1888–1953). В 1951 ему было присвоено звание «Почетный горняк», а в 1952 вышел указ о награждении его орденом Ленина. Одно время среди старателей даже ходила присказка: «Везет, как Королё».

Золотник — здесь: золотая жила.

Знаю — тонешь, и знаю — хандра... — Конец 1968 – начало 1969 в биографии Высоцкого отмечены тяжелым психологическим состоянием, связанным с чередой алкогольных срывов, неоднократным пребыванием в различных больницах, конфликтами с руководителем Театра на Таганке Ю. П. Любимовым, приведшими в итоге к увольнению Высоцкого из театра 26 марта 1969 по статье 47-г Кодекса законов о труде РСФСР (за «систематическое неисполнение нанявшимся без уважительных причин обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка»).

Люди бережно снимут с ковра... — Ковром называется элемент шлюзовой системы драги (машины для мытья золота), полотно, на котором оседают частицы намывого металла. (Указано А. В. Скобелевым.)

И теперь я боюсь утонуть! — Ср. с песней «Человек за бортом», написанной полгода спустя: «Но человеку за бортом / Здесь не дадут утонуть!» (1969. В томе «Выйти живым из боя...»).

Друг стоит на насосе и в метку

Отбивает от золота муть.

...Я письмо проглотил как таблетку —

И теперь не боюсь утонуть!

Становлюсь я упрямой, прямее, —

Пусть бежит по колоде вода! —

У старателей все — лотерея,

Но старатели будут всегда!

<весна 1969>

Поселок старателей. 1972. Фото С. Чувилина

* * *

Анатолию Гарагуле

Ну вот и все! Закончен сон глубокий!
Никто и ничего не разрешает!
Я уйду отдельный, одинокий
По полю летному, с которого взлетают!

Я посетю надводную обитель,
Что кораблем зовут другие люди.
Мой капитан, мой друг и мой спаситель!
Давай с тобой хоть что-нибудь забудем!

Забудем что-нибудь — мне нужно, можно!
Все — женщину, с которой знакомы!
Все помнить — это просто невозможно,
Да это просто и не нужно, — что мы?

<ноябрь 1969>

Гарагуля Анатолий Георгиевич (1922–2004) — капитан теплохода «Грузия». На борту «Грузии», которой командовал А. Г. Гарагуля, состоялось свадебное путешествие Высоцкого и М. Влади.

Из интервью друга юности В. Высоцкого писателя А. С. Макарова В. К. Перевозчикову: «Толя Гарагуля... Он говорил:

— Мой люкс всегда в вашем распоряжении...

Когда мы бывали на «Грузии», он всеми правдами и неправдами освобождал эту каюту. А с Высоцким у них было так: сначала Володя смотрел на Толю снизу вверх, ну а потом... Ведь Гарагуля воевал, он бывший истребитель-штурмовик. Воевали и все его друзья. Он швартовал свою любимую «Грузию», отходил и смотрел... Потом смотрел еще раз... А нам говорил:

— Это меня еще летный инструктор учил: поставишь машину — отойди и посмотри. Отойдешь подалее — еще раз посмотри, правильно ли стоит? А потом посмотри и в третий раз!»

Стихотворение написано в записке, оставленной Высоцким капитану теплохода «Грузия» А. Г. Гарагуле. Далее в ней следует текст: «Я, конечно, вернусь, Толя! Попробую — весь в друзьях! Попробую — весь в мечтах! Или в делах!

А это тебе!

Ну почему? Ну для чего — сюда?
Чем объяснить такой поступок странный?
Какие бы ни строились суда,
На них должны быть люди-капитаны.

Как жаль, что кораблей так мало строят!

Толя! Мне очень плохо! Толя! Худо мне! Наверное, надо кончать! Кончать всё!»

Возьмите меня в море

Когда я спотыкаюсь на стихах,
Когда не до размеров, не до рифм, —
Тогда друзьям пою о морях,
До белых пальцев стискивая гриф, —

Как делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вдруг пришлют за мною шлюпку моряки
И протянут кружку рома на весле.

На суше — тесно: каждый пешеход
Опаздывает вечно и спешит,
А в море — широко: и всяк плывет
Спокойно — и под винт не норовит.

Всем делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вы возьмите меня в море, моряки,
Я все вахты отстою на корабле!

Известно вам — мир не на трех китах,
Он не на трех слонах, не на троих.
Недолго вам стоять в чужих портах,
Зато вас ждут — и надолго! — в своих...

Всем делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,
Поднесите кружку рома на весле!

<1972, ред. 1973>

В. Высоцкий и О. Халимонов в Лондоне. 1975

Одним из близких друзей-моряков В. Высоцкого был Олег Николаевич Халимонов (р. 1937). На его магнитофон делались многие записи Высоцкого. В 1967 на Одесской киностудии Халимонов снялся в художественном фильме режиссера Л. Кочаряна «Один шанс из тысячи».

Из интервью О. Н. Халимонова В. К. Перевозчикову: «С Владимиром Высоцким мы познакомились осенью 1964 года. После длительного плавания у меня был большой отпуск — месяцев пять-шесть. <...> Вначале познакомились с Левой Кочаряном, а потом уже на его квартире — с Высоцким. Рассказывали там разные морские истории, которые Володе очень нравились. И целую неделю — практически каждый вечер — общались...

Он очень интересовался морем и моряками и до тошноты нас обо всем выспрашивал. Некоторые вопросы тогда казались наивными. Например — чем отличаются океаны? Мы не понимали тогда, что он просто напился этой стихией. И так оказалось, что среди моряков я стал его первым товарищем, а потом и другом».

Песня предлагалась для фильма «Морские ворота» (Рижская киностудия, 1973. Реж. С. Тарасов). В фильм не вошла. Должна была прозвучать в исполнении А. Васильева. Из воспоминаний режиссера фильма С. Тарасова: «Песню „Когда я спотыкаюсь на стихах...“ Толя (Васильев. — Сост.) должен был петь после размолвки с любимой, когда уже понял, что в общем-то он никому не нужен. Он один на корабле, бедный-несчастный, с этой гитарой, и сам себе ее вроде бы поет в раздумье — такой был замысел».

В исполнении Э. Хилия на музыку В. Баснера вошла на пластинку Э. Хилия «Песни» («Мелодия», 1975).

Стихотворение адресовано Д. Карапетяну.

Давид Саакович Карапетян (1939–2007) — переводчик. В 1968–1973 работал на киностудии «Мосфильм». Был переводчиком с итальянского языка в съемочных группах фильмов «Невероятные приключения итальянцев в России», «Красная палатка», «Ватерлоо». Друг Высоцкого в 1970-е. Автор мемуарных книг о В. Высоцком «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» (2002), «Воспоминания» (2008).

Из воспоминаний Д. С. Карапетяна: «Эти годы (1969–1970) были, пожалуй, самыми драматическими в жизни Володи. Он жил тогда в постоянном напряжении, в состоянии загнанности, затравленности. Ему препятствовали петь на публике, сниматься в кино, он понимал, что может лишиться даже театра. <...>

Порой у Володи бывала беспросветная тоска, причины которой он не мог объяснить.

Я иногда спрашивал:

— В чем дело? Посмотри — ведь все у тебя есть! Все! И Марина, и слава, и друзья...

— Не знаю. Тоска какая-то внутри — неизбывная.

Алогично это с точки зрения здравого смысла: человек имеет все и — он несчастен!

В то мартовское утро Володя приехал ко мне немножко навеселе. Мы куда-то не спешили, сидели, говорили на разные темы за рюмкой коньяка. Володя вспоминал о юности, о первых опытах, как нуждался тогда в моральной поддержке, как пел Утесову, ходил в семью Вертинского... <...>

Вдруг, в состоянии какого-то душевного порыва, он попросил у меня лист бумаги: „Хочешь, я напишу тебе сейчас стихи?“ Под рукой у меня лежал блокнот, в который я записывал малоизвестные стихи поэтов Серебряного века, и я протянул его Володе.

За какие-нибудь семь–десять минут, почти без правок, Володя написал экспромт. Эти стихи — ключ к душевному состоянию Высоцкого в те мартовские дни».

* * *

Тоска немая гложет иногда,
И люди развлекают — все чужие.
Да, люди, создавая города,
Все забывают про дела иные,
Про самых нужных и про близких все<м>,
Про «самых», с кем приятно обращаться,
Про темы, что важнейшие из тем,
И про людей, с которыми общаться.
Мой друг, мой самый друг, мой собеседник,
Прошу тебя, скажи мне что-нибудь!
Давай презрим товарищей соседних
И посторонних, что попали в суть.

<март 1970>

Д. Карапетян и В. Высоцкий. 1970

* * *

Живет на свете человек
С древнейшим именем Бабек.

Друзьям хорош Бабек Серуш
Дарить богатство ваших душ,
Оно ему ценнее денег.

<лето 1977>

Б. Серуш и В. Высоцкий. 1976

Бабек Серуш (1945–1992) — предприниматель, друг В. Высоцкого, организатор записей В. Высоцкого. Сопровождал В. Высоцкого во время поездок во Францию, Германию, США, Канаду.

Из интервью композитора А. Бальчева В. К. Перевозчикову: «Бабек — по национальности иранец, сын иранского коммуниста. Он воспитывался в нашей стране, в ивановском детском доме. Бабек заочно, по записям, знал Володю, и, когда я их познакомил, они подружились. Высоцкий довольно часто бывал у Бабека.

Бабек — деловой человек, бизнесмен. <...> Бабек специально привез многоканальный магнитофон, чтобы записывать Володю. Они сделали очень хорошие записи.

У них было много встреч за границей — особенно в последнее время. Володе нужен был человек, с которым он мог бы откровенно говорить о делах, в том числе, наверное, и о финансовых».

Из интервью Б. Серуша В. К. Перевозчикову: «С Володей мы познакомились примерно в 1974 году — у нас оказались общие знакомые. Володя сразу же поразил меня тем, что он был чрезвычайно любознательным, очень тонко и точно он схватывал главное — суть. Он спрашивал меня про мои дела, про бизнес — как это все делается... И я видел, что ему интересно, — он часто приходил ко мне на работу, в бюро, на выставки... Мой бизнес — поставки технологического оборудования, поэтому такие выставки в Союзе тогда устраивались довольно часто. <...>

Иногда Володя приходил ко мне в бюро — мы хотели куда-то поехать, а я был занят. Я извинялся, у меня еще шли переговоры в соседней комнате... И Володя прислушивался к нашим деловым беседам, а потом говорил мне: „Ну так было интересно!“ И очень точно говорил о наших коммерческих тонкостях».

В. Высоцкий. 1973

* * *

*Эта песня посвящается Вадиму Туманову,
это после поездки...*

В младенчестве нас матери пугали,
Суля за послушание Сибирь, грозя рукой.
Они в сердцах бранились и едва ли
Желали детям участи такой.

А мы пошли — за так на четвертак, за-ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким воротам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Мы Север свой отыщем без компаса.
Угрозы матерей мы зазубрили как завет.
И ветер дул, с костей сдувая мясо
И радую прохладую скелет.

Мольбы и стоны здесь не выживают —
Хватает и уносит их поэмка и метель.
Слова и слезы на лету смерзают,
Лишь брань и пули настигают цель.

А мы пошли — за так, на четвертак, за-ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким воротам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Про все писать — не выдержит бумага.
Все в прошлом, ну а прошлое — былье и трын-трава.
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва!

Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег,
И мерзлота — надежней формалина
Мой труп на память схоронит навек.

Песня основана на рассказах Вадима Туманова и впечатлениях от поездки в Бодайбо и по Сибири летом 1976.

Из интервью В. И. Туманова В. К. Перевозчикову: «С Володи Высоцким мы встретились в 1973 году — нас познакомил один мой магаданский товарищ. Всего несколько фраз о Магадане... Через некоторое время мы снова увиделись, компания была самая разная... Вот тогда и познакомился по-настоящему. Дружили близко, ближе не бывает.

Часто прямо из аэропорта, не заезжая никуда, ехал ко мне. Одно время даже жил у меня, когда еще не было квартиры на Малой Грузинской. Помню, что спал на медвежьей шкуре... Позже заезжал, чтобы спокойно поработать... <...>

Про сталинские лагеря Володя знал не только по моим рассказам. Его двоюродный брат Николай тоже прошел через все это. Он в Бодайбинских был, болел туберкулезом. Знал и до меня, но мы с Володиной обстоятельно на все эти темы переговорили.

Я был осужден по 58-й статье за стихи Есенина и пластинки Вертинского. Тогда я плывал штурманом, ходил в загранку. Попал в лагерь и на восьмой день убежал. Поймали. Потом еще шесть побегов, нахватал разных статей, — в общем, получилось двадцать пять лет. <...>

Слушал Володя мои рассказы про зону, про порядки, про „законы“ и сказал: „Похоже на игру, только на страшную игру“. А однажды спросил меня: „Слушай, Вадим, неужели у тебя бывало такое — ты засыпал и не знал: проснешься ли живым?!“

А мы пошли — за так на четвертак... — Имеется в виду максимальный срок заключения в лагерях — 25 лет, который многие осужденные получили без вины, по навету и оговору.

...и просто пылью по лучу. — Отсылка к жаргонному выражению надзирателей ГУЛАГа «лагерная пыль», означающее крайнюю степень бесправия и униженности заключенных. Из книги Л. Э. Разгона «Плен в своем Отечестве»: «„Лагерная пыль“ — это выражение, ставшее сейчас почти расхожим, часто употребляемым, ведь не художественная метафора, а совершенно точное определение. Вот все эти арестанты, тысячами и тысячами умиравшие в Печорском лагере, — их не хоронили, а превращали в пыль, в почву, которая отличалась от другой, обычной, лишь тем, что лабораторный анализ показывал в ней большее количество белка. Их закапывали в не очень глубокие ямы, и через год-два элементарный биологический процесс превращал трупы в почву, в пыль. В лагерную пыль».

Мы Север свой отыщем без компаса... — Имеется в виду принудительное этапирование заключенных в северные лагеря.

Драга (от англ. drag — тащить, чистить дно) — комплексно-механизированный горно-обогащительный агрегат.

В нас, значит, было золото, братва! — Ср. со строками песни «Старательская» (1969):

Не бойсь, если тонешь, дружище, —
Значит, есть и в тебе золотник.

Вечная (или многолетняя) мерзлота — верхняя часть земной коры, температура которой долгое время (от 2–3 лет до тысячелетий) не поднимается выше 0 °С. 65 % территории России — районы многолетней мерзлоты.

Формалин — водный (обычно 37–40-процентный) раствор формальдегида. Дезинфицирующее средство, жидкость для сохранения анатомических препаратов, дубления кожи и др.

В какую пропасть напоследок прокричу? — По свидетельству С. В. Жильцова, среди любимых выражений Туманова имеется и такое: «Надоело кричать в пустоту, в пропасть». Было ли оно в его лексиконе при жизни В. Высоцкого, установить не удалось.

**Мы здесь подошли — вон он, тот распадок! —
Нас выгребли бульдозеров ножи.** —

Из книги В. Туманова «Все потерять и все начать с мечты»: «Где-то в этих местах, на берегу Берелеха, бульдозеры, вскрывая на полигонах торфа, стали подавать с песком на гидроэлеватор извлеченные из мерзлоты кости. Человеческие кости. Возможно, бульдозерный нож задел лагерное захоронение, ничем не обозначенное, ни на каких картах не указанное. Когда-то Евтушенко, побывавший здесь со мною, рассказал эту историю Высоцкому. „Про все писать — не выдержит бумага...“ — вздохнул Володя. Мы еще не раз об этом говорили, а потом прочли в его стихах».

А мы пошли — за так, за четвертак, за-ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким воротам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Я на воспоминания не падок,
Но если занесла судьба — гляди и не тужи.
Мы здесь подошли — вон он, тот распадок! —
Нас выгребли бульдозеров ножи.

Здесь мы пошли за так на четвертак, за-ради бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким воротам приведет дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

<лето 1977>

Драга на золотых приисках Чукотки

Райские яблоки

Я умру, говорят, —
мы когда-то всегда умираем.

Съезжу на дармовых,
если в спину сподобят ножом, —

Убиенных щадят,
отпевают и балуют раем.

Не скажу про живых,
а покойников мы бережем.

В грязь ударю лицом,
завалюсь покрасивее на бок, —

И ударит душа
на ворованных клячах в галоп.

Вот и дело с концом, —
в райских кущах покушаю яблок.

Подойду не спеша —
вдруг апостол вернет, остолоп.

Чур, меня самого!
Наважденье, знакомое что-то, —

Неродящий пустырь
и сплошное ничто — беспредел,

И среди ничего
возвышались литые ворота,

И этап-богатырь —
тысяч пять — на коленках сидел.

Как ржанет коренник —
я смирил его даром овсовым

Да репей из мочал
еле выдрал и гриву заплел.

Петр-апостол, старик,
что-то долго возился с засовом,

И кряхтел, и ворчал,
и не смог отворить — и ушел.

Первый, неподцензурный вариант песни, основанный на рассказах В. Туманова. Попытки автора убрать из текста намеки на зону, видимо, не увенчались успехом — последующие варианты песни, исполнявшиеся в том числе и на концертах, скорее всего, автора не удовлетворили: ни один из них не повторяется дважды, что говорит о незавершенности нового текста.

Из воспоминаний И. Бортника в записи В. К. Перевозчикова: «У меня хранится уникальная кассета. На ней запись, которую Володя сделал у себя дома, на Малой Грузинской. Ночь. Володя в комнате один. Впервые он поет „Райские яблоки“ — причем несколько вариантов. А перед этим Володя говорит:

— Только что, буквально, я написал песню. Хочу ее спеть. Обнаглев, могу сказать, что я ее люблю. И никакой критики я слушать не буду. Она еще „черная“ — масса вариантов... Я ее посвятил моему другу, Вадиму Туманову, а написал жене — Марине. А где он, этот рай? Как хотите понимаете, что такое этот рай... Может быть, он в душе или вокруг...»

**Не скажу про живых,
а покойников мы бережем.** —

Перифраз строки из монолога Бориса Годунова из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» (1827): «Они любить умеют только мертвых».

**В грязь ударю лицом,
завалюсь покрасивее на бок, —
И ударит душа
на ворованных клячах в галоп.** —

Лирическое переосмысление темы из стихотворения Н. С. Гумилева «Смерть» (1916):

Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерти,
Лишь под пулями в рвах спокойных
Верить в знамя Господне, твердь.

И за это знаешь так ясно,
Что в единственный, строгий час,
В час, когда, словно облак красный,
Милый день уплывет из глаз,

Свод небесный будет раздвинут
Пред душою, и душу ту
Белоснежные кони ринут
В ослепительную высоту.

Беспредел — здесь: беспредельность, безграничность. На лагерном жаргоне — отсутствие власти

на зоне, когда вся жизнь подчинена группе т. н. воров-беспредельщиков. Как пишет в своей книге В. И. Туманов, в ситуации беспредела «преступная группа творила все что вздумается, бригады работали, но даже копейки, которые должны были получать, они не получали, у них забирали буквально всё. Небольшая кучка людей с неограниченной властью проделывала с зоной все что хотела. Отбирала зарплату, посылки, некоторым бригадам не давали и хлеб». Слово «беспредел» во время Высоцкого не было широко распространено, впервые поэт услышал его из уст Туманова во время одного из разговоров: «Он переспросил: „Беспредел?!“ — „Ты что, никогда это слово не слышал?“ — „Нет, — ответил он. — Слово интересное!“» Как видим, Высоцкий наполнил это слово новым содержанием, расширив его узкоприкладное значение до масштабов философской категории.

**И этап-богатырь —
тысяч пять — на коленках сидел. —**

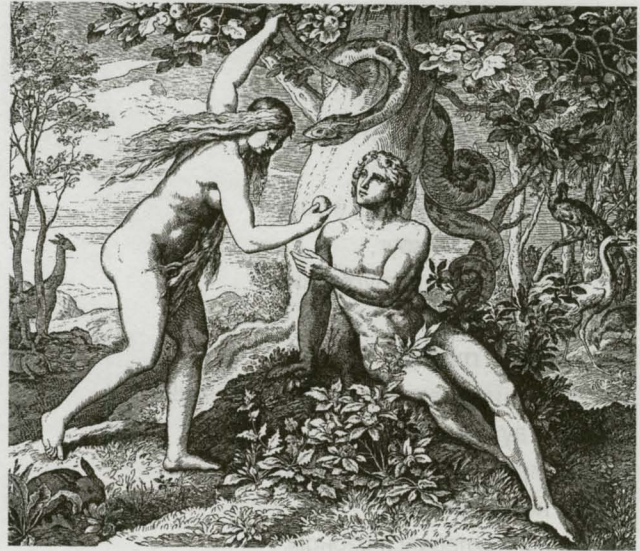
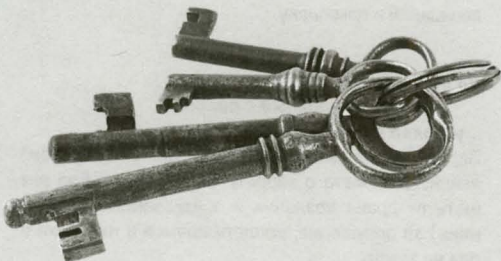
Из интервью В. И. Туманова В. К. Перевозчикову: «Этот Володе рассказал про Ванинскую пересыльную тюрьму. При переключке там заставляли весь этап — несколько тысяч человек — становиться на корточки или на колени. И все равно когда — летом, осенью, зимой...»

Мочало — здесь: хвост. Очевидно, по внешнему сходству и/или по ассоциации с пословицей «Где хвост начало, там голова — мочало» (о бесхарактерном человеке).

Коренник — средний конь в упряжи тройкой, направляющий движение.

**Петр-апостол, старик,
что-то долго возился с засовом... —**

По христианскому преданию, апостол Петр встречает у ворот рая души умерших; в иконографии он традиционно изображается с ключами от рая в руках.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Древо познания

Все вернулось на круг... — Многозначная метафора, включающая в себя: 1) афоризм «Все возвращается на круги своя», который восходит к Ветхому Завету (Екк. 1: 6: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги своя») и означает, что ничего нет нового на земле и все с неизбежностью повторяется (здесь — даже на Небе!); 2) концентрическую структуру Ада, изображенную в поэме Данте «Божественная комедия» и состоящую из 9 кругов, в том числе ледяного озера Коцит в самом страшном, 9-м круге, где томятся души предателей; 3) название романа А. И. Солженицына о советском мире сталинского времени «В круге первом» (1955–1958, ред. 1963–1964. В самиздате с 1966, опубликован за границей в 1968).

...и Распятый над кругом висел. — По свидетельству М. М. Шемякина, образ распятого в Райском саду Христа восходит к немецкой гравюре XVI века из коллекции Шемякина, на которой Иисус изображен не на кресте, а на увешанном яблоками древе познания. Гравюра произвела сильное впечатление на Высоцкого и побудила к серьезным размышлениям о том, что ждет человека после смерти. «А если там, куда уйдем после смерти, найдем, как в зеркале, нами же сотворенное?» — так размышлял поэт. Эта мысль стала центральной в песне «Райские яблоки».

Тот огромный этап
не издал ни единого стона,
Лишь на короточки вдруг
с онемевших колен пересел.
Вот — следы песьих лап.
Да не рай это вовсе, а зона!
Все вернулось на круг,
и Распятый над кругом висел.

Мы с конями глядим:
вот уж истинно — зона всем зонам!
Хлебный дух из ворот —
это крепче, чем руки вязать.
Я пока невредим,
но и я нахлебался озонем,
Лепоты полон рот,
и ругательства трудно сказать.

Засучив рукава,
пролетели две тени в зеленом.
С криком: «В рельсу стучи!» —
пропорхнули на крыльях бичи.
Там малина, братва, —
нас встречают малиновым звоном!
Нет, звенели ключи —
это к нам подбিরали ключи.

Я подох на задах,
на руках на старушечьих дряблых,
Не к Мадонне прижат
Божий сын, а в хоробах — холоп.
В дивных райских садах
просто прорва мороженных яблок,
Но сады сторожат
и стреляют без промаха в лоб.

Лепота (др.-рус.) — красота. В современный поэтический язык слово возвращено Д. Б. Кедриним в поэме «Зодчие» (1938). О храме Покрова на Красной площади в Москве: «„Лепота“, — молвил царь. И ответили все — „Лепота“».

Там малина, братва, —

нас встречают малиновым звоном! —

Малина — на воровском жаргоне: 1) воровской притон; 2) беззаботная жизнь. Братва — на воровском жаргоне: криминальное сообщество. Малиновый звон — стройный перезвон церковных колоколов (происходит от названия фламандского города Мехелен (фр. Malines), где в Средние века был разработан специальный сплав для литья колоколов).

С криком: «В рельсу стучи!» — Удар в рельс — оповестительный сигнал на зоне. Ср. у А. И. Солженицына в рассказе «Один день Ивана Денисовича» (1959; опубликован в 1962): «В пять часов утра, как всегда, пробило подъем — молотком об рельс у штабного барака. Прерывистый звон слабо прошел сквозь стекла, намерзшие в два пальца, и скоро затих: холодно было, и надзирателю неохота было долго рукой махать».

Я подох на задах,

на руках на старушечьих дряблых,

Не к Мадонне прижат

Божий сын, а в хоробах — холоп. —

Переосмысление иконографического сюжета пиета (от ит. pietà — жалость) — оплакивание Христа Девой Марией с изображением Богоматери с мертвым Христом, лежащим у нее на коленях.

...ангел окает с вышки — занятно! — Оканье — характерная особенность вологодского говора. В системе ГУЛАГа конвой, состоявший из выходцев Вологодской области, славился особой безжалостностью, вошедшей в поговорку.

Да не взыщет Христос —

рву плоды ледяные с дерев...

...ускал я на землю обратно... —

Переосмысление в новозаветной аранжировке библейского сюжета о запрете Бога Адаму и Еве вкушать от дерева познания и о наказании («взыскании») за ослушание, воплотившемся в изгнании из рая на землю.

**Вдоль обрыва, с кнутом,
по-над пропастью...** —

Автоцитата из песни «Кони привередливые» (1972):

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало — ветер пью, туман глотаю, —
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!

Потому и из рая ждала... — Из выступлений В. Высоцкого: «Песня, которая еще не имеет названия, но, возможно, будет называться „Жди меня“» (1978); «Она посвящена женщине, которая долго ждала. Я бы ее назвал „Жди меня“, но, к сожалению, уже так было. Поэтому пусть она будет без названия». Имеется в виду стихотворение К. М. Симонова «Жди меня» (1941):

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.

.....

Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Микеланджело. Пиета

Херувимы кружат,
ангел окает с вышки — занятно!
Да не взыщет Христос —
рву плоды ледяные с дерев.
Как я выстрелу рад —
ускакал я на землю обратно,
Вот и яблок принес,
их за пазухой телом согрев.

Я вторично умру —
если надо, мы вновь умираем.
Удалось, Бог ты мой,
я не сам — вы мне пулю в живот.
Так сложилось в мире —
всех застреленных балуют раем.
А оттуда — землей —
береженого Бог бережет.

В грязь ударю лицом,
завалюсь после выстрела на бок.
Кони хотят овсу,
но пора закусить удила.
Вдоль обрыва, с кнутом,
по-над пропастью, пазуху яблок
Я тебе принесу —
потому и из рая ждала.

<1977>

* * *

Схвати судьбу за горло, словно посох,
И па-де-де-держись все гала кряду!
Я въеду в Невский на твоих колесах,
А ты — пешком пройдешь по Ленинграду.

<1977>

BARYSHNIKOV

Mikhail Baryshnikov

Михаил Николаевич Барышников (р. 1948) — российский и американский артист балета, балетмейстер. В 1967–1974 в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова. С 1974 года в США: в 1974–1978 — в труппе «Американский театр балета», в 1978–1979 — солист «Нью-Йоркского городского балета». Танцевал в труппах Королевского балета Великобритании, Марсельского балета, «Балет XX века» и др.

По свидетельству И. Дыховичного в интервью В. К. Перевозчикову, именно он познакомил Высоцкого с Барышниковым: «У них была короткая — одно лето, — но очень сильная дружба. Мы были в Ленинграде, потом приехали в Москву... Миша — очень живой человек, душевно живой... <...> Миша был тогда очень естественный человек».

С Барышниковым Высоцкий неоднократно встречался во время своих поездок за границу, в том числе во время своего первого посещения Нью-Йорка в 1976. Позже несколько раз даже жили в нью-йоркской квартире Барышникова.

По воспоминаниям первой жены М. М. Шемякина Ревеки Шемякиной в интервью В. К. Перевозчикову, благодаря Барышникову произошло их знакомство с В. Высоцким и М. Влади: «Нас пригласил Миша Барышников, он танцевал в тот вечер в Гранд-опера. Танцевал всего пять минут — кажется, отрывок из „Дон Кихота“, — и еще было много всяких французов. Но когда вышел Барышников — ох, какие были аплодисменты!

А позже мы узнали: оказывается, эти пять минут — как он прыгал, летал! — эти пять минут Миша танцевал со сломанной ногой. И когда мы вместе возвращались домой, Миша, выходя из лифта, чуть не упал.

После выступления он пригласил нас за кулисы, вот там мы и познакомились с Володей и Мариной».

Па-де-де-держись — неологизм-каламбур, построенный из слов «па-де-де» (фр. pas de deux — танец вдвоем, от pas — шаг, танец и deux — два; одна из основных музыкально-танцевальных форм, принятых в балете), «поддержка» (один из элементов парного танца, который предполагает удержание балерины на весу, в движении партнером) и «держаться» в значении «преодолеть испытания».

Все гала кряду. — Гала (фр. gala — торжество, празднество) — составная часть слов и неизменяемое прилагательное, обозначающее такие характеристики зрелища, как «большой, яркий, праздничный, торжественный, пышный». Здесь: имеются в виду как гала-концерты, так и шире, в метафорическом значении, жизненные представления и испытания, в том числе успех, слава (т. н. медные трубы).

* * *

Михаилу Шемякину
под впечатлением от серии «Чрево»

И кто вы суть? Безликие кликуши?
Куда грядете — в Мекку ли, в Мессины?
Модели ли влачите к Монпарнасу?
Кровавы ваши спины, словно туши,
А туши — как ободранные спины
И ребра в ребра ...нзят и мясо к мясу.

Ударил ток, скотину оглоуша,
Обмякла плоть на плоскости картины
И тяжко пала мяснику на плечи.
На ум, на кисть творцу попала туша
И дюжие согбенные детины,
Вершащие дела не человечьи.

Серия литографий Михаила Шемякина «Чрево Парижа» создана в 1976, в период проживания в Париже. Литографии изображают фигуры мясников, волокущих разделанные туши, которые почти скрывают под собой тела людей. Шемякин рассказывал: «Мне повезло застать живым „Чрево Парижа“. <...> Я провел там год, выходя в двенадцать часов ночи и возвращаясь с него в восемь утра, запечатлевая его в фотографиях и рисунках. <...> Больше всего меня интересовали тушеноши. Эти люди-гиганты, с легкостью взваливающие на себя четырехсоткилограммовую тушу, эти парижские силачи — воплощение силы и какой-то чудовищной грации».

Как рассказывает в своей книге «Две судьбы» М. М. Шемякин, наиболее сильное впечатление на него произвели могучие парижские мясники — силачи огромного роста. Они ловко взваливали на свои плечи целные туши быков весом в несколько сот килограмм и, медленно шагая, несли их к месту разделки. Сложность была еще и в том, что при неправильном движении «тушеноша» мог легко повредить себе позвоночник и навек остаться калекой. Наблюдая и фотографируя работников, Шемякин стремился уловить их фигуры и лица в тот самый миг наивысшего напряжения человеческих сил, который превращал простых парижских грузчиков в почти мифологические существа: «Я стремился поймать именно этот момент высшего физического напряжения и своеобразное слияние двух форм, живой — мясника и мертвой — бычьей».

Из интервью М. М. Шемякина В. К. Перевозчикову: «У меня дома, за моим столом, Володя написал... это не песня, это баллада — „Тушеноши“. В то время я был в Нью-Йорке, там снимали фильм обо мне, и Володя позвонил мне в отель. А я только что закончил серию „Чрево Парижа“... „Миша, я потрясен! Сажу у тебя целый день, просматриваю все — и пишу. Каждое четверостишие буду читать тебе по телефону. Ты не спишь?“ — „Я тоже не сплю. Буду рад...“

И вот каждое четверостишие он читал мне из Парижа в Нью-Йорк по телефону. Так что „Тушеноши“ — это было написано ночью у меня в мастерской» (1989).

Куда грядете... — Использовано название исторического романа польского писателя Г. Сенкевича «Камо грядеши?» (1896; в другом переводе — «Куда идете?»).

Мекка — священный город мусульман, расположенный в Саудовской Аравии, примерно в 100 км от Красного моря. Является центром паломничества мусульман.

Мессины — скорее всего, произвольная ошибка Высоцкого. Очевидно, имеется в виду Медина — второй по значимости центр паломничества мусульман: здесь жил и скончался в 632 пророк Мухаммед, его тело похоронено в главной мечети Медины. Сицилийский город Мессина, получивший известность после страшного землетрясения 1908, во время которого был полностью разрушен, вряд ли может быть сопоставим по значимости с упоминаемой в этом стихе Меккой, да и местом паломничества никогда не был.

Монпарнас (фр. Montparnasse — гора Парнас) — район на юге Парижа, на левом берегу Сены, с начала XX в. место жизни артистической богемы.

Сутин Хаим (Хаим Соломонович Сутин, 1893–1943) — французский художник еврейского происхождения. Выходец из России. Яркий представитель экспрессионизма. Среди работ Сутина особое место занимает написанная в 1925 серия полотен с изображением бычьих туш.

Из интервью М. М. Шемякина В. Снегиреву: «К живописи Володя не был равнодушен. Он влюбился в Хаима Сутина. Я для него подготовил специальные альбомы. Сутин, на мой взгляд, покруче Шагала, парижская школа» (2011).

Урка — кличка собаки М. М. Шемякина. По воспоминаниям М. М. Шемякина, Высоцкий любил эту собаку, так сказать, «издалека», но не очень жаловал в непосредственном общении: должно быть, слегка побаивался, тихонько отпихивая ласкающегося пса, но делал это всегда незаметно от хозяина, чтобы не обидеть друга, а в его присутствии старался проявлять к собаке сдержанную симпатию. Высоцкий говорил: «Ты знаешь. Мишка, — эх! — Урка такой — гениальный пес, но вот — я его как-то на расстоянии люблю, вообще-то я собак никогда не держал...»

Из интервью первой жены М. М. Шемякина Ревеки В. К. Перевозчикову: «Урка — это бультерьер, редкая порода... А Урка, когда приходил Володя, скакал кольцами, крутился таким колесом!»

Высоцкому здесь также важно и значение жаргонного слова «урка» — бандит, вор.

Кентавр — в древнегреческой мифологии: фантастическое существо — полуконь, получеловек: конь с торсом и головой человека.

Кончал палач — дела его ужасны,
А дальше те, кто гаже, ниже, плоше,
Таскали жертвы после гильотины:
Безглазны, безголовы и безгласны
И, кажется, бессутны тушеноши, —
Как бы катками вмяты в суть картины.

Так кто вы суть, загубленные души?
Куда спешите, полуобразины?

Вас не разъять — едины обе массы.
Суть Сутина — «Спасите наши туши!»
Вы ляжете, заколотые в спины,
И Урка слижет с лиц у вас гримасу.

Слезу слизнет, и слизь, и лимфу с кровью —
Соленую людскую и коровью,
И станут пепла чище, пыли суше
Кентавры или человекотуши.

Я — ротозей, но вот не сплю ночами —
(В глаза бы вам взглянуть из-за картины!) —
Неймется мне, шуту и лоботрясу,
Сдается мне — хлестали вас бичами?!
Вы крест несли и ободрали спины?!
И — ребра в ребра вам — и нету спасу.

<осень 1977>

* * *

*Эта песня посвящена одному странному
такому загулу, который произошел не так
давно и, надеюсь, более не повторится.
Посвящена другу моему Михаилу Шемякину*

Открытые двери больниц, жандармерий,
Предельно натянута нить...
Французские бесы — такие балбесы! —
Но тоже умеют кружить.

Я где-то точно наследил —
Последствия предвижу,
Меня сегодня бес водил
По городу Парижу.

Канючил: «Выпей-ка бокал!
Послушай-ка гитары!»
Таскал по русским кабакам,
Где венгры да болгары.

Я рвался на природу, в лес,
Хотел в траву и в воду,
Но это был французский бес —
Он не любил природу...

Мы, как сбежали из тюрьмы:
Веди — куда угодно...
Пьянели и трезвели мы
Всегда поочередно.
И бес водил, и пели мы,
И плакали свободно.

Из интервью М. М. Шемякина: «Помню, в Париже меня как-то вызвонила Марина Влади с просьбой покараулить Володю. После десяти дней мучительного запоя Высоцкий был в ужасающем состоянии. Какое там веселье — это уже была болезнь в тяжелой стадии. Был скандал, Марина раскричалась и сгоряча выставила нас с Высоцким за дверь. Я тоже сорвался. Очутившись среди ночи в одиночестве в центре города, мы, естественно, пошли в кабак. Была ночь безумного пьянства. Одна, другая, третья... Для Володи это кончилось приступом белой горячки».

М. М. Шемякин неоднократно рассказывал в своих интервью и воспоминаниях историю, ставшую основой этой песни. В те времена, встречаясь в Париже, друзья иногда сопровождали общение совместным распитием алкоголя. Учитывая, что у каждого из них была болезненная зависимость, старались пить «поочередно», так, чтобы кто-то один мог контролировать ситуацию. Но в тот раз оба потеряли голову. Это произошло после очередного конфликта Высоцкого с Влади. Выставленный ею вместе с другом и чемоданами на улицу, он от отчаяния и тоски предложил развеять тоску в ресторане.

Жан Татлян

TSAREVITCH
VOLODIA POLIAKOFF, DJAN TATLAN, GRISHA BORODO
SOULA MARKISI, HELENA, CRISTINA, TAMARA
Orch. Tzigane S. VOLTYS. Diners et soupers- SPECTACLE A partir de 20h30
1, rue des
Colonels-Renard
754-72-99

STAIRANTS

Сначала пошли в кабаре известного армянско-французского певца Жана Татляна «Две гитары». Хозяин ресторана, увидев их возбужденное состояние, предупредил: «Я вас уважаю, но, если вы не уйдете, я сейчас вызову полицию!» Пришлось идти в другое место — знаменитый ресторан «Распутин». Там они неожиданно столкнулись с главным режиссером Театра на Таганке Юрием Любимовым. Высоцкий сделал вид, что не заметил своего руководителя, и отошел к бару, а Шемякин, напротив, подошел к столику Любимова, сел и стал разоблачать спектакль «Десять дней, которые потрясли мир» за то, что там в неуважительном виде представлена русская история, образ последнего царя и т. д., исходя из своих монархических убеждений.

Тем временем Высоцкий понемногу входил в раж, взял гитару, запел. Среди прочего пел и «Большой Каретный». Когда прозвучали слова «А где твой черный пистолет?», Шемякин, уже потерявший адекватность, вспомнил, что у него с собой действительно есть пистолет, достал его и с криком «Вовочка, вот, здесь он!» — открыл стрельбу в потолок.

Опомнившись, друзья поспешили ретироваться, и как раз вовремя — к ресторану уже подъезжали полицейские машины. Ночь, впрочем, на этом не закончилась, гулянье продолжалось в других местах с песнями и цыганами: «Все было страшно, все было интересно...»

Из интервью М. М. Шемякина В. К. Перевозчикову: «Володя вернулся в Москву — и здесь написал „Парижские бесы“... И когда он утром — радостный! — прочитал это Марине, она сказала: „Ах, вот как! Я мучилась, а песня посвящена Шемякину?! И обо мне вообще ни слова! Вы негодяи...“ Они поскандалили — Марина улетела в Париж... Володя бросился вслед за ней, прилетел — и сразу ко мне. Вот тогда он и спел эту песню» (1989).

Французские бесы — такие балбесы! —

Но тоже умеют кружить. —

Отсылка к стихотворению А. С. Пушкина «Бесы» (1830). Ср.:

Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

.....
Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

А друг мой — гений всех времен,
Безумец и повеса,
Когда бывал в сознание он,
Седлал хромого беса.

Трезвея, он вставал под душ,
Изничтожая вялость,
И бесу наших русских душ
Сгубить не удавалось.

А то, что друг мой сотворил, —
От Бога, не от беса.
Он крупного помолла был,
Крутого был замеса,

Его снутри не провернешь
Ни острым, ни тяжелым,
Хотя он огорожен сплошь
Враждебным частоколом,
Хотя он огорожен сплошь
Враждебным частоколом...

Пить — наши пьяные умы —
Считали делом кровным.
Чего наговорили мы
И правым, и виновным...

Нить порвалась, и понеслась —
Спасайте наши шкуры!
Больницы плакали по нас,
А также — префектуры.

Мы лезли к бесу в кабалу,
С гранатами под танки...
Блестели слезы на полу,
А в них тускнели франки...

Цыгане пели нам про шаль
И скрипками качали.
Вливали в нас тоску-печаль,
По горло в нас печали,
Вливали в нас тоску-печаль,
По горло в нас печали...

Уж влага из ушей лилась —
Все чушь глупее чуши!
Но скрипки снова эту мразь
Заталкивали в души...

Армян в браслетах и серьгах
Икрой кормили где-то,
А друг мой в черных сапогах
Стрелял из пистолета...

Набрякли жилы, и в крови
Образовались сгустки.
И бес, сидевший визави,
Хихикал по-французски...

Все в этой жизни — суета...
Плевать на префектуры!
Мой друг подписывал счета
И раздавал купюры,
Мой друг подписывал счета
И раздавал купюры...

Распахнуты двери больниц, жандармерий —
Предельно натянута нить.
Французские бесы — такие балбесы,
Но тоже умеют кружить...

<до 15 июля 1978>

Седлал хромого беса. — По мнению А. В. Скобелева, возможно объединение двух образов — персонажа сатирического романа А. Р. Лесажа (1668–1747) «Хромой бес» («Le Diable Boiteux», 1707) и эпизода полета Вакулы на черте из повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Спасайте наши шкуры! — Переделка международного сигнала тревоги SOS — «Save our souls» («Спасите наши души»).

Префектура — здесь: полицейский участок.

**Блестели слезы на полу,
А в них туснели франки...** —

Во время застолья в «Распутине» Высоцкий, по воспоминаниям М. М. Шемякина, стал раздавать поющим перед ним цыганам деньги («у нас называлось „раздача денежных знаков населению“»). Крупные купюры по пятьсот и сто франков сыпались на пол, их подбирали цыгане и все кому не лень. Находившийся в зале музыкант и аранжировщик песен Высоцкого Константин Казанский с женой пытались как-то всех образумить, вернуть деньги Высоцкому. Но усилия их были тщетны. На вопрос Шемякина, откуда такая большая сумма, Высоцкий с пьяной лихостью отвечал: «На машину копил. К черту машину! Пойте, цыгане!»

Франк — денежная единица Франции до введения евро. 1 франк = 100 сантимам.

В. Поляков и В. Димитриевич

Цыгане пели нам про шаль... — Шаль — один из распространенных образов русско-цыганского ромansa («Черная шаль», «Темно-вишневая шаль», «Мой костер в тумане светит», «Меня не греет шаль...» и др.).

Уж влага из ушей лилась... — Перифраз поговорки «Из ушей лезет», означающей избыток, перебор.

**Армян в браслетах и серьгах
Икрой кормили где-то...** —

По свидетельству М. М. Шемякина, имеется в виду русский ресторан «Царевич», куда друзья отправились после инцидента в «Распутине». В «Царевиче» пел прославленный исполнитель цыганских песен Володя Поляков и выступали с танцами и пением два армянина, «косящих под цыган», с большими серьгами в ушах и с золотыми браслетами на руках.

**А друг мой в черных сапогах —
Стрелял из пистолета...** —

В артистический имидж М. М. Шемякина в течение многих лет неизменно входят высокие черные сапоги.

Все в этой жизни — суета... — Главная тема библейской Книги Екклесиаста. См., например: «Видел я все дела, какие делаются под Солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» (гл. 1, ст. 14). «Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много. Все, что будет, — суета!» (гл. 11, ст. 8) и др.

Интерьер ресторана «Распутин»

Осторожно! Гризли!

Михаилу Шемякину с огромной любовью и пониманием

Однажды я, накушавшись от пуза,
Дурной и красный, словно из парилки,
По кабакам в беспамятстве кружа,
Очнулся на коленях у француза —
Я из его тарелки ел без вилки
И тем француза резал без ножа.

Кричал я: «Друг! За что боролись?!» — Он
Не разделял со мной моих сомнений.
Он был напуган, смят и потрясен,
И пробовал прогнать меня с коленей.

Не тут-то было! Я сидел надежно,
Обняв его за тоненькую шею,
Смяв оба его лацкана в руке,
Шептал ему: «Ах! Как неосторожно!
Тебе б зарыться, спрятаться в траншею,
А ты рискуешь в русском кабаке!»

Он тушевался, а его жена
Прошла легко сквозь все перипетии:
«Знакомство с ними свел сам Сатана,
Но добрый — ибо родом из России».

Француз страдал от недопониманья,
Взывал ко всем — к жене, к официантам,
Жизнь для него пошла наоборот.
Цыгане висли, скрипками шаманя,
И вымогали мзду не по талантам,
А я совал рагу французу в рот.

И я вопил: «Отец мой имярек —
Герой, а я тут с падалью якшаюсь!»
И восемьдесят девять человек
Кивали в такт, со мною соглашаясь.

М. Шемякин на презентации своей книги «Две судьбы». 2011

Написано от лица Шемякина.

«Осторожно! Гризли!» — Название песни восходит к анекдотическому происшествию, случившемуся с М. М. Шемякиным во время его пребывания в Америке. Как-то раз он со знакомыми поехал на природу. По дороге остановились в лесу облегчиться. Неожиданно художник увидел плакат со странным изображением и предупредительным текстом: «Осторожно! Гризли!». Возможность нечаянно столкнуться с хищником заставила всех поторопиться и без долгих сборов покинуть опасное место. Рассказанный в соответствующем тоне и разными комическими деталями, рассказ очень развеселил Высоцкого.

Гризли (*Ursus arctos horribilis*) — подвид бурого медведя (*Ursus arctos*), обитающий преимущественно на Аляске и в западных районах Канады. По внешнему виду и размерам гризли близок к сибирским подвидам бурого медведя.

**По кабакам в беспамятстве кружа,
Очнулся на коленях у француза —
Я из его тарелки ел без вилки...** —

По свидетельству М. М. Шемякина, в основе песни лежит его рассказ о том, как он однажды гулял

в парижских ресторанах. Среди прочих разгульных безумств, в одном из ресторанов он уселся на колени к незнакомому французу и стал резать бифштекс, лежащий на его тарелке, и кормить француза с вилки. («Володю почему-то этот эпизод потряс и рассмешил до слез».)

Я из его тарелки ел без вилки... — Автобиографическая деталь, перенесенная в образ лирического героя. Из интервью И. В. Дыховичного В. К. Перевозчикову: «Володя ел очень интересно, он ел, как ребенок... Если бы другой человек так ел, его просто не пустили бы за стол. Он почти всегда ел руками, отбрасывая лишние предметы... Да, он ел руками, нормально ел руками. Ему вечно мешали вилка, ложка, нож — это было обаяние голодного дитя. Меня подобное никогда не шокировало — это шокировало только дураков. Это было так естественно и так нормально, это было ему свойственно...»

Лациан (нем. Lätzchen, уменьш. от Lätz — бант, клапан) — отворот на грудной части верхней застегивающейся одежды.

И я вопил: «Отец мой имярек — Герой...» —

Личность и судьба отца М. М. Шемякина, Михаила Петровича Шемякина-Карданова, о котором тот много рассказывал, вызывала интерес Высоцкого: оказавшись в девять лет сиротой (родители были убиты во время гражданских смут), Шемякин-старший пошел воевать, был официально зачислен в кавалерийский полк под командованием Г. К. Жукова и в тринадцать лет за боевые заслуги был удостоен ордена Красного Знамени под номером 7, затем — еще одного, за номером 13. Немалое мужество и характер проявил Шемякин-старший и в годы Великой Отечественной войны, закончив ее в звании гвардии полковника, со многими орденами и медалями, среди которых было еще четыре ордена Красного Знамени.

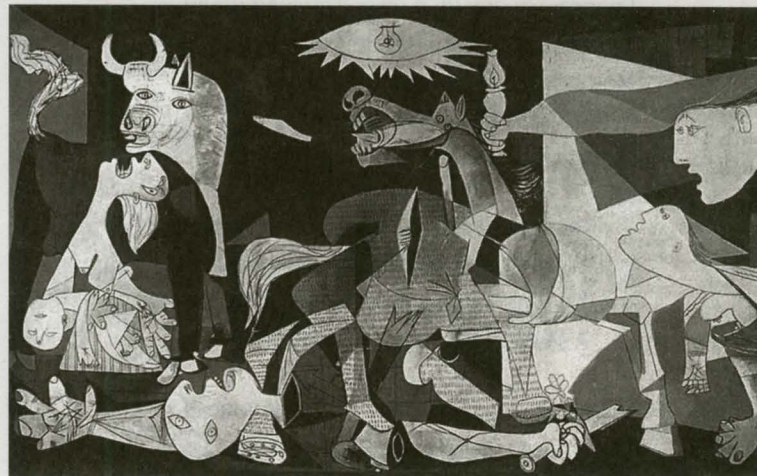
Имярек (церковнославянский, буквально: назвавши имя) — в современном русском языке употребляется (иногда иронически) вместо имени неизвестного или нарочито неназываемого лица, в значении некто, такой-то.

Калигула (12–41) — римский император. Правление Калигулы отличалось деспотическим произволом, безмерными тратами государственных средств, притеснениями населения, конфискациями и ростом налогов.

Кант Иммануил (1724–1804) — великий немецкий философ-идеалист, родоначальник немецкой классической философии. Первоначально вместо Канта в стихе упоминалось имя древнегреческого философа-идеалиста Платона (428 или 427–348 или 347). Возможно, имя Канта появилось для усиления аллитерации в строке («Кали» — «Кант ли» — «Кат»); в то же время следует отметить, что Кант прожил всю жизнь и был похоронен в Кенигсберге, в котором после войны одно время жил с семьей М. Шемякин.

Катулл Гай Валерий (ок. 87–ок. 54 до н. э.) — один из наиболее известных лирических поэтов Древнего Рима.

Пикассо Пабло (1881–1973) — великий французский живописец-модернист испанского происхождения.

П. Пикассо. Герника

Меня куда бы пьянка ни метнула... — Иронический перифраз строки из стихотворения А. С. Пушкина «19 октября» (1825): «Куда бы нас ни бросила судьбина...».

Я свой Санкт-Петербург не променяю На окупе все, хоть он и Ленинград. —

Михаил Шемякин родился в Ленинграде (название Санкт-Петербурга с 1924 по 1991).

Тверезый (разг.) — трезвый.

Калигулу ли, Канта ли, Катулла,
Пикассо ли — кого еще не знаю,
Европа-сука тычет невпопад.
Меня куда бы пьянка ни метнула,
Я свой Санкт-Петербург не променяю
На вкупе все, хоть он и Ленинград.

В мне одному немую тишину
Я убежал до ужаса тверезый.
Навеки потеряв свою жену,
В углу сидел француз, роняя слезы.

Я ощутил намеренье благое —
Сварганить крылья из цыганской шали,
Крылатым стать и недоступным стать.
Мои друзья — пьянящие изгой —
Меня хватали за руки, мешали,
Никто не знал, что я умел летать.

Через «Пежо» я прыгнул на Faubourg
И приобрел повторное звучанье:
На ноте «до» завыл Санкт-Петербург,
А это означало: «До! Свиданья».

Мне б по моим мечтам — в каменоломню —
Так много сил, что все перетаскаю,
Таскал в России — грыжа подтвердит.
Да знали б вы, что я совсем не помню,
Кого я бью по пьянке и ласкаю,
И что плевать хотел на Interdite.

Да! Я рисую, трачусь и кучу!
Я даже чуть избыл привычку к лени.
Я потому французский не учу,
Чтоб мне они не сели на колени.

Написано в самолете 25.07.1978

*Навеки потеряв свою жену,
В углу сидел француз, роняя слезы. —*

По рассказу М. М. Шемякина, жена накормленного им француза так впечатлилась его лихостью и геройством, что просто потеряла голову и последовала за ним.

*Я ощутил намеренье благое —
Сварганить крылья из цыганской шали,
Крылатым стать и недоступным стать. —*

Вспоминая свои приключения в парижских кабаках, М. М. Шемякин рассказывал, что после издевательств над французом и его трапезой ему захотелось свежего воздуха. Какая-то заботливая цыганская левница накинула на его плечи шаль. Ощувив крылья за спиной, художник вдруг осознал, что может летать, и попытался воспарить, что, однако, завершилось ударом о фонарный столб.

*Никто не знал, что я умел летать.
Через «Пежо» я прыгнул на Faubourg
И приобрел повторное звучанье... —*

Во время «пробного полета» на пути Шемякина оказался припаркованный у обочины автомобиль, который он и попытался перелететь. После полученной от встречи с фонарным столбом травмы барабанной перепонки у Шемякина, как он рассказывает, на некоторое время развился эффект как бы удвоенного звучания.

«Пежо» — марка одного из основных французских производителей автомобилей.

Faubourg — фр. предместье (от средневекового лат. foris burgum — за пределами крепости), название некоторых районов и улиц Парижа, возникших на месте средневековых предместий.

Таскал в России — грыжа подтвердит. — Из комментария к песне М. М. Шемякина: «А грыжа у меня потому, что я надорвался, когда работал грузчиком в Эрмитаже».

Interdite (фр.) — здесь: запрет.

Две просьбы

*М. Шемякину — другу и брату —
посвящен сей полужэкспромт*

I
Мне снятся крысы, хоботы и черти. Я
Гоню их прочь, стена я и браня,
Но вместо них я вижу виночерпия,
Он шепчет: «Выход есть — к исходу дня
Вина! И прекратится толкотня,
Виденья схлынут, сердце и предсердия
Отпустят, и расплавится броня!»
Я — снова — я, и вы теперь мне верьте, я
Немного прошу взамен бессмертия, —
Широкий тракт, холст, друга да коня
Прошу покорно, голову склоня:
Побойтесь Бога, если не меня,
Не плачьте вслед, во имя Милосердия!

II
Чту Фауста ли, Дориана Грея ли,
Но чтобы душу дьяволу — ни-ни!
Зачем цыганки мне гадать затеяли?
День смерти уточнили мне они...
Ты эту дату, Боже, сохрани, —
Не отмечай в своем календаре или
В последний миг возьми и измени,
Чтоб я не ждал, чтоб вороны не реяли
И чтобы агнцы жалобно не блеяли,
Чтоб люди не хихикали в тени.
От них от всех, о Боже, охрани
Скорее ибо душу мне они
Сомненьями и страхами засеяли!

<1 июня 1980>

По свидетельству М. М. Шемякина, стихотворение «Две просьбы» обращено к нему и «написано и преподнесено как артистический акт сострадания, понимания и искреннего сочувствия пребывающему в тяжелом похмельном состоянии Михаилу Шемякину от Владимира Высоцкого».

По мнению С. В. Жильцова, текст представляет собой переработанные припевы ко второму варианту песни «Райские яблоки», о которых Шемякин мог знать (первое исполнение второго варианта этой песни зафиксировано в мастерской Михаила Шемякина 15 июля 1978):

Не ведаю — за телом ли поспела ли
Толпа бродяг, по грязи семеня...
Но что же хор не воеет, хороня?
Концы хоронят — ишь, чего наделали!
Побойтесь Бога, Бога — меня!

Рыдайте шибче, чтоб на жалость клюнули!
Молчать негоже, брата хороня!
Пусть надорвется колокол, звеня!
Хотите тайно? — ишь, чего удумали!
Побойтесь Бога — если не меня!

Уж лучше б не молчальники угрюмые
В рай провожали, спешно хороня, —
Бродяжья труппа, дождичек кляня,
Пошла бы в пляс, а то чего придумали!
Побойтесь Бога — если не меня.

Кому взбрело — снохе ли, зятю, куму ли?
Но у могилы вся моя родня
Льет пьяны слезы, головы склоня.
Побойтесь Бога, что еще удумали?
Побойтесь Бога — если не меня.

Фауст — историческая личность и герой немецких народных легенд, персонаж поэмы И. В. Гёте «Фауст» (1774–1831), философ и естествоиспытатель, заключивший сделку с Мефистофелем.

Дориан Грей — герой романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1891), также заключивший сделку с нечистым.

В последний миг возьми и измени... — Перифраз слов из моления Христа о Чаше: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26: 39).

В. Высоцкий в спектакле «Гамлет»

* * *

*Михаилу Шемякину — чьим
другом посчастливилось быть мне!*

Как зайдешь в бистро-столовку,
По пивку ударишь, —
Вспоминай всегда про Вовку —
«Где, мол, друг-товарищ?!»

И в лицо трехстопным матом —
Можешь хоть до драки!
Про себя же помни — братом
Вовчик был Шемяке.

Баба, как насадка, квочет
(Не было печали!).
Вспоминай!!! Быть может, Вовчик —
«Поминай как звали!»

Стихотворение написано красными чернилами. Факсимиле автографа опубликовано в книге М. М. Шемякина «Две судьбы» (СПб.: Вита Нова, 2011. С. 205).

Из интервью М. М. Шемякина В. К. Перевозчикову: «Володя просто написал это стихотворение и оставил, оно лежало на столе. И когда я вернулся, я его нашел. А говорили мы с ним буквально за несколько недель до смерти. Я ему сказал: „Володька, давай назло жить“. Он ответил: „Попробую“. Сел в самолет и улетел».

Из комментария к песне М. М. Шемякина: «Была весна, он только что вышел из психиатрической больницы французской... Я его обнял — я собирался в Грецию, он уезжал обратно в Москву... „Володька, — говорю, — вот, ты видишь — корабли плывут, деревья там... Кто-то гудит: у-у-у! Давай назло всем — люди ждут нашей смерти, многие... И ты, говорю, им доставишь радость! А давай назло! Вдруг возьмем и выживем! Ну смотри — цветут деревья, Париж, Риволи, Лувр рядом!.. Вовка! Давай, а?..“ А у него была уже такая странная-странная печать смерти в глазах, он меня обнял и сказал: „Мишенька, попробуем!..“ Сел в такси, помахал мне рукой из машины, а я смотрел на него и думал: „В последний раз... Или — еще нет?“»

Бистро-столовка — авторский неологизм, образованный соединением слов «бистро» (фр. bistro, реже bistrot — небольшой парижский ресторан-кафе, где подаются простые блюда) и «столовка» (разг. от «столовая» — предприятие общественного питания в СССР).

И в лицо трехстопным матом... — Переделка устойчивого выражения «трехэтажный мат».

Стопа — в стихосложении: ритмическая единица стихотворного размера.

Как хороши, как свежи были маки... — Перифраз строки из стихотворения И. П. Мятлева (1796–1844) «Розы» (1834): «Как хороши, как свежи были розы...», получившей вторую жизнь благодаря стихотворению в прозе И. С. Тургенева (1818–1883) «Как хороши, как свежи были розы...» (1879). Строка была также использована в стихотворении Игоря Северянина (1887–1941) «Классические розы» (1925):

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

.....

Но дни идут — уже стихают грозы,
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!

Песня на слова Игоря Северянина (с небольшим изменением) входила в репертуар А. Н. Вертинского.

Из коих смерть схимичили врач! — Мак — естественный источник опиума. По воспоминаниям М. М. Шемякина, они с В. Высоцким перепробовали все возможные средства борьбы с алкогольной зависимостью, однако ничего не помогало — ни «подшивки», ни молитвы тибетского старца, ни уговоры друзей. К тому же один из театральных коллег В. Высоцкого «подсадил» его на наркотические препараты, что еще больше подорвало здоровье поэта.

М. Chemiakin — всегда, везде Шемякин.

А посему французский не учи!..

Как хороши, как свежи были маки,

Из коих смерть схимичили врач!

Мишка! Милый! Брат мой Мишка!

Разрази нас гром!

Поживем еще, братишка,

По-жи-вь-ем!

Ро-gi-viom.

<июнь 1980>

Небывшая любовь

На границе с Турцией жил с Гюльстаном —
Гюльста небыл, а страна — это Турция —
Наша пограничная с немцами колония
А на любой стороне — कोई небыл.

А на небыл, а Гюльста небыл
Небыл, а Гюльста небыл.

Колония небыл, а Гюльста небыл
Привыкла, Гюльста — то да се —
Наша небыл, а Гюльста небыл —
Ито же Гюльста небыл, а Гюльста небыл.

II. Рассказы о любви

Нейтральная полоса

На границе с Турцией или с Пакистаном —
Полоса нейтральная, а справа, где кусты, —
Наши пограничники с нашим капитаном,
А на левой стороне — ихние посты.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Капитанова невеста жить решила вместе.
Прикатила, говорит: «Милый!» — то да се...
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте —
Что за свадьба без цветов? Пьянка, да и все!

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Другие названия: «Песня о нейтральной полосе»,
«Песня про нейтральную полосу».

Песня опубликована в самиздатовском альманахе
«Метрополь» (М., 1978).

Из комментария, предвещающего одно из первых исполнений песни: «Сейчас открыли границу со стороны Финляндии одностороннюю. Но одностороннюю пока открыли границу».

Нейтральная полоса — никому не принадлежащая территория на сухопутных межгосударственных границах, расположенная между границами этих государств.

На границе с Турцией или с Пакистаном... — СССР на юге граничил с Турцией. Общей границы с Пакистаном не имел.

В истории советско-турецких отношений был эпизод, связанный с вопросом о государственных границах, память о нем могла косвенным путем отразиться в песне Высоцкого. В июне 1945 Советский Союз потребовал от Турции уступить часть территорий в Восточной части, а также разрешить строительство военной базы в Проливах, организовать совместный советско-турецкий контроль над проливами Босфор и Дарданеллы. По советским расчетам, территория Армянской ССР должна была увеличиться на 80 %, территория Грузинской ССР — на 8 %. Претензии СССР к Турции не нашли поддержки союзников, спор о территориях тянулся до смерти Сталина в марте 1953. Вскоре после нее, 30 мая 1953, советское правительство выступило с заявлением в адрес правительства Турции, в котором говорилось: «Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом, советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции».

Что открыли границу, как ворота в Кремле. — С марта 1918 по июль 1955 Московский Кремль был закрыт для свободного посещения гражданами. 14 марта 1955 было принято решение Президиума ЦК КПСС об открытии свободного доступа на часть территории Кремля. Вход был разрешен через Троицкие ворота, выход осуществлялся через проходы в Спасской и Боровицкой башнях. (Отмечено А. В. Скобелевым.)

Из интервью бывшего актера Театра на Таганке Л. А. Буслаяева Б. С. Акимову: «Помню, на гастролях в Ленинграде Володя показал нам песню „На нейтральной полосе“. Выступали мы в ДК имени Первой пятилетки, а жили в гостинице „Комсомольская“. Вот он и говорит: „Ребята, хочу вам песню показать. Я ее прошлой ночью сочинил (а мы предыдущую ночь как раз в поезде ехали из Москвы). Он именно так и сказал — это я хорошо помню, — и прямо с утра на репетиции ее спел. Песня совсем свежая была, еще не устоявшаяся. В тот день его постоянно просили, и он то в антракте, а то и вообще во время спектакля (это был первый наш спектакль — „Десять дней...“) между своими картинами ее исполнял».

А. Демидова

Из интервью А. С. Демидовой В. К. Перевозчикову: «Я помню его в первые годы. Вот, например, я помню: когда у нас были гастроли в Ленинграде, после „Десяти дней, которые потрясли мир“ (мы там все участвовали, по несколько маленьких ролей все играли — такой массовый спектакль был) мы все разгримировывались и переодевались на втором этаже, спешили очень после спектакля по своим делам. И вот — лестница, а на лестнице стоял Высоцкий, в неизменном своем пиджаке под твид (у него был старый, обношенный пиджак с вытершимися локтями), с гитарой, и пел. Ну просто так пел — от хорошего настроения — только что сочиненную песню „На нейтральной полосе — цветы“. Вот это я очень хорошо помню, этот момент».

А к ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила — налетела блажь,
Тоже: «Милый, — говорит, только по-турецки, —
Будет свадьба, — говорит, — свадьба. И шабаш!»

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Наши пограничники — храбрые ребята.
Трое вызвались идти, с ними — капитан.
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам?

Ведь на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки.
Ну, и ихний капитан тоже в доску пьян,
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И по-русски крикнув: «...мать!», рухнул капитан.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Спит капитан, и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и на фиг не нужна была чужая заграница —
Он пройтись хотел по ничейной земле.

Почему же нельзя? Ведь земля-то ничья,
Ведь она — нейтральная!..

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

<март 1965>

Дела

Дела...

Меня замучили дела — каждый миг, каждый час,
каждый день.

Дотла

Сгорело время, да и я — нет меня, только тень!

Ты ждешь,

А может, ждать уже устал — и ушел, или спишь —

Ну что ж,

Быть может, мысленно со мной говоришь.

Теперь

Ты должен вечер мне один подарить, подарить —

Поверь,

Мы будем только говорить.

Опять

Все время новые дела у меня, все дела и дела!

Догнать,

Или успеть, или найти! Нет, опять не нашла, не нашла!

Беда,

Теперь мне кажется, что мне не успеть за собой!

Всегда

Последний в очереди ты, дорогой!

Теперь

Ты должен вечер мне один подарить, подарить —

Поверь,

Мы будем долго говорить.

Подруг

Давно не вижу — все дела у меня, без конца все дела!

И вдруг

Сгорели пламенем дотла — не дела, а зола...

Песня обращена к другу В. Высоцкого В. Абдулову и связана с реальными фактами его биографии.

В раннем, широко известном варианте песни использована в кинофильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967. Реж. К. Муратова). Данный текст представляет собой позднюю переделку песни для исполнения от женского лица — Мариной Влади.

Из выступления В. Высоцкого: «Киру Муратову я очень уважаю и люблю. Она прекрасный режиссер Одесской киностудии. Она сняла фильм „Короткие встречи“. Кира Муратова — очень талантливый человек. Я очень хорошо к ней отношусь, естественно, и с удовольствием бы еще снимался, потому что я считаю, что фильм „Короткие встречи“ — одна из лучших моих работ.

Это одна из любимых моих ролей. <...> Я там играл роль геолога.

Вы знаете, в нас во всех сидит такая страсть к перемене мест, тяга к незнакомым местам и людям. С детства еще, с детских сказок, с детских книжек, в которых путешествуют люди по далеким странам. И вот в этом смысле кино дает очень большие возможности. Вы можете попасть куда угодно. Я за десять лет изъездил почти всю Россию, пропутешествовал.

Но в то же время это довольно сложно, потому что дома говорят: „Вот ты все время ездешь! Что ты там делаешь? Сиди дома!“

Ну это известно.

И вот у этого геолога, который изображен в фильме „Короткие встречи“, у него тоже такая судьба. Он ушел из министерства. Бросил тепленькое местечко, которое занимал в городе. Работает, ищет серебро. Находит его. Он по полгода не бывает дома, этот парень.

У него дома неприятности.

Жена говорит: „Ну что ты все уезжаешь, оставайся здесь, работай в Управлении, ведь ты же работал!..“

А он говорит: „Зачем? Я не хочу. Поедем со мной!“

Она говорит: „А что я там буду делать?“

А он говорит: „А ты будешь хоть поваром!“

Она говорит: „А я не хочу. У меня здесь работа хорошая!“

Ну, в общем, они разговаривали, разговаривали да поссорились.

Он говорит: „Поедем со мной!“

Она говорит: „Оставайся со мной!“

А он встречается девушку где-то во время своих геологических скитаний. В общем, такой сложный психологический фильм.

И он — человек со сложной судьбой. Судьба этого человека немножечко напоминает актерскую бродяжничью жизнь. Не потому, что у нас где-то девушки там, в наших скитаниях, а просто по настроению».

Муратова Кира Георгиевна (р. 1934) — советский и украинский режиссер, сценарист, актриса. Сняла фильмы «Наш честный хлеб» (1964), «Короткие встречи» (1967), «Долгие провода» (1971), «Познавая белый свет» (1979), «Среди серых камней» (1983), «Перемена участи» (1987), «Астенический синдром» (1989) и др.

Весь год

Он ждал, но дольше ждать и дня не хотел, не хотел!

И вот —

Не стало вовсе у меня больше дел.

Теперь

Ты должен вечер мне один подарить, подарить —

Поверь,

Что мы не будем говорить.

<ноябрь 1966, ред. 1971>

К. Муратова и В. Высоцкий в кинофильме «Короткие встречи»

Она была в Париже

Ларисе Лужиной

Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу.
Наверно, я погиб: робею, а потом —
Куда мне до нее, она была в Париже,
И я вчера узнал — не только в нем одном.

Какие песни пел я ей про север дальний!
Я думал: вот чуть-чуть — и будем мы на «ты»,
Но я напрасно пел о полосе нейтральной,
Ей глубоко плевать, какие там цветы.

Я спел тогда еще — я думал, это ближе —
Про счетчик, про того, кто раньше с нею был,
Но что ей до меня, она была в Париже,
Ей сам Марсель Марсо чего-то говорил.

Я бросил свой завод — хоть, в общем, был не в праве —
Засел за словари на совесть и на страх,
Но что ей от того! Она уже в Варшаве,
Мы снова говорим на разных языках.

Приедет — я скажу по-польски «Прóшу, пани!
Прими таким, как есть, не буду больше петь!»
Но что ей до меня, — она уже в Иране,
Я понял: мне за ней, конечно, не успеть.

Она сегодня здесь, а завтра будет в Осле...
Да, я попал впросак, да, я попал в беду!
Кто раньше с нею был и тот, кто будет после, —
Пусть пробуют они — я лучше пережду.

<август 1966, Кабардино-Балкария>

Л. Лузина

Другие названия: «Про нашу любовь», «Наверно, я погиб».

Финальная песня из цикла «Про любовь в разные эпохи».

В 1974 записана на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия», вышла на пластинке «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1976).

Из выступлений Владимира Высоцкого: «Песня про женщину, которая все время уезжает. Она все время по заграницам ездит, а он — нет. В общем, эта песня направлена против излишней эмансипации женщин».

«Значит, она была в Париже, а он — не был в Париже. Очень ее все время ждал. Это тоже про несчастную любовь. У меня так много скопилось песен про несчастную любовь, что просто — прямо весь концерт можно петь из них. Очень грустная песня» (1967).

Лариса Анатольевна Лузина (р. 1939) — советская и российская актриса кино, народная артистка РСФСР. Снялась почти в 70 кинофильмах, в том числе «Приключения Кроша» (1961), «На семи ветрах» (1962), «Тишина» (1964), «Вертикаль» (1966), «Главный свидетель» (1969) и др.

Из воспоминаний кинорежиссера С. С. Говорухина: «Там же, в горах, летом 66-го, он написал шуточную песню — „Она была в Париже“. Повод написания этой песни обычно ошибочно приписывается знакомству с Мариной Влади, с которой в то время Володя еще знаком не был. На самом деле повод дала Лариса Лу-

жина, работавшая с нами в картине. Перед „Вертикалью“ она снялась в фильме „На семи ветрах“ и еще в нескольких фильмах совместного производства и в связи с этим объездила весь мир. Володя в то время еще не ездил за границу, и рассказы Ларисы произвели на него большое впечатление».

Из интервью Л. Лужиной С. В. Жильцову: «Я тогда еще в Германии снималась, в ГДР. Все время ездила туда, а оттуда — в горы... <...> [Песню Высоцкий] написал, по-моему, после очередного моего приезда из ГДР. Вся группа просто обалдела от счастья, когда я привезла с собой из Берлина в Иткол целый ящик немецкого пива. Можете себе представить, сколько трудов мне это стоило, ведь в Иткол и налегке трудно добираться. Ну вот, я приехала, а уже на следующий день Володя спел эту песню <...>. Во всех городах, о которых он упомянул в этой песне, я уже к тому времени была: и в Осло, и в Париже, и в Варшаве, с фильмом „На семи ветрах“, который вышел в 62-м году. Потом проводились всевозможные кинофестивали во многих странах, где я была (кроме Америки). <...>

Мне сейчас как-то смешно вспоминать об этом, а тогда это было на самом деле: когда Володя спел эту песню впервые, мне она очень не понравилась. Я на него даже обиделась. Что это: „Пусть пробуют они, я лучше пережду“?! А сейчас мне приятно думать, что Володя мне тогда песню написал».

Какие песни пел я ей про север дальний! — Имеется в виду песня «Полутчик» (1965).

Но я напрасно пел о полосе нейтральной... — См. песню «Нейтральная полоса» в этом томе.

Про счетчик, про того, кто раньше с нею был... — Имеются в виду песни «Счетчик щелкает» (1964) и «Тот, кто раньше с нею был» (1962).

Ей сам Марсель Марсо чего-то говорил. — Из интервью Л. Лужиной С. В. Жильцову: «Я недавно разобрала фотографии и нашла одну, которую Володя, наверное, видел: меня сфотографировали во Франции, мне какой-то французский актер что-то говорил на ухо, но это был не Марсель Марсо, точно». Как установил С. В. Жильцов, на фотографии, о которой говорила Л. Лужина, изображен Бернар Блие (1916–1989).

Марсель Марсо (1923–2007) — французский актер-мим, создатель парижской школы мимов. Юмор Высоцкого в том, что мим — актер немомого жанра — что-то говорит героине песни.

Засел за словари на совесть и на страх... — Перифраз фразеологического оборота «Не за страх, а за совесть», подразумевающий действие, совершаемое по доброй воле, а не по принуждению.

Мы снова говорим на разных языках. — Обыгран эпизод из кинофильма «Вертикаль», в котором радист Володя, роль которого исполняет Высоцкий, говорит героине Лужиной: «Мы говорим с вами на разных языках».

**MARCEL
MARCEAU**

Письмо

Полчаса до атаки.
Скоро снова — под танки,
Снова слушать разрывов концерт.
А бойцу молодому
Передали из дому
Небольшой голубой треугольный конверт.

И как будто не здесь ты,
Если почерк невесты,
Или пишут отец твой и мать.
Но случилось другое...
Видно, зря перед боем
Поспешили солдату письмо передать.

Там стояло сначала:
«Извини, что молчала!
Ждать не буду...» — и все, весь листок.
Только снизу приписка:
«Уезжаю неблизко,
Ты ж спокойно вой и прости, если что...»

Вместе с первым разрывом
Парень крикнул тоскливо:
«Почтальон! Что ты мне притащил?!
За секунду до смерти
В треугольном конверте
Пулевое ранение я получил!»

Он шагнул из траншеи
С автоматом на шее,
Он осколков беречься не стал.
И в бою над Сурью
Он обнялся с землей,
Только ветер обрывки письма разметал.

<21 октября 1967>

Песня написана для кинофильма «Иван Макарович» (1968. Реж. И. Добролюбов). В фильм не вошла. Предлагалась в фильм «Вторая попытка Виктора Крохина», исполнялась на кинопробах. В фильме не вошла, В. Высоцкий в фильме также не снимался.

Из выступлений В. Высоцкого: «Я ее писал для фильма „Иван Макарович“. Это такая должна была быть жалостливая песня, которую поет мальчик под аккомпанемент гармошки. И когда снимали под Минском, там снимали эпизод на базаре, когда он поет эту песню, мальчишка, там стояли женщины, которые продавали молоко, сметану, и они все плакали. Значит, вот они вспоминали это время, потому что в Белоруссии погиб каждый четвертый человек. Они все через это прошли» (1972).

А бойцу молодому... — Отсылка к песне времен Гражданской войны «Там, вдали за рекой...»:

И без страха отряд
Поскакал на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой —
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце пробито.

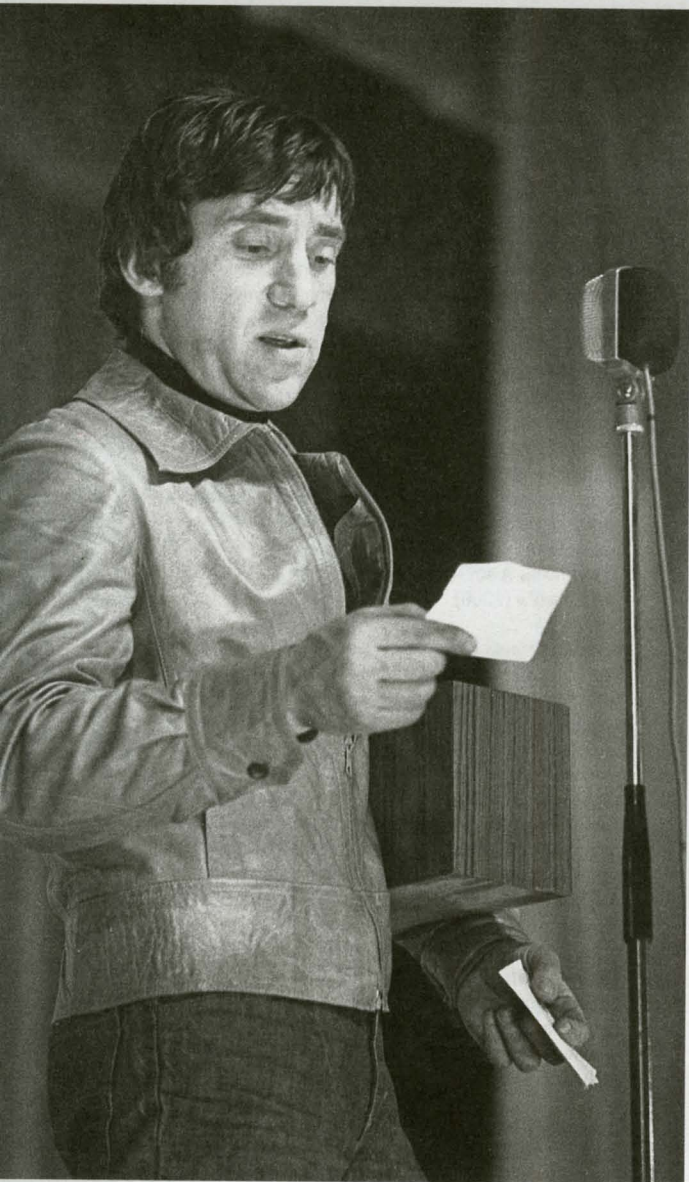
И в бою над Сурью... — По мнению А. В. Скобелева, имеется в виду дельта реки Мокрая Сура (правый приток Днепра в Днепропетровской области), в августе 1941 — место ожесточенных боев. В районе реки Суры, являющейся правым притоком Волги, боевые действия во время Великой Отечественной войны не велись. Река Сура упоминается в кинофильме «Карьера Димы Горина» (1960. Реж. Ф. Довлатян и Л. Мирский), в котором снимался В. Высоцкий.

По мнению С. В. Жильцова, речь идет о д. Суров Климовичского района Могилевской области в Белоруссии.

По предположению С. В. Жильцова, песня написана для кинофильма «Карантин» (Киностудия им. А. Довженко, 1968. Реж. С. Цыбульник). Не вошла.

* * *

Все было не так, как хотелось вначале,
Хоть было все как у людей,
Но вот почему-то подолгу молчали,
И песни для них по-другому звучали,
Но, может, не надо, им так тяжелей...
И нужно чуть-чуть веселей.
Ну пожалуйста!

Нам так хорошо, но куда интересней,
Когда все не так хорошо,
И люди придумали грустные песни,
Со мной ей не скучно, не скучно и мне с ней,
И любят, и хвалят их — песни с душой:
«Пожалуйста, спойте еще!»
Ну пожалуйста!

Со Средневековья подобных идиллий
Не видел никто из людей:
Они друг без друга в кино не ходили,
Они друг у друга часы подводили —
Хитрили, чтоб встретиться им поскорей.
Не верите? Что? Для детей?
Ну пожалуйста!

<апрель 1968>

Песенка ни про что, или Что случилось в Африке

В желтой жаркой Африке, в центральной ее части,
Как-то вдруг вне графика случилось несчастье.
Слон сказал, не разобрав: «Видно, быть потопу...»
В общем, так: один Жираф влюбился в Антилопу.

Тут поднялся галдеж и лай,
И только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
«Жираф большой — ему видней!»

«Что же, что рога у ней? — кричал Жираф любовно, —
Нынче в нашей фауне равны все пороговоно!
Если вся моя родня будет ей не рада,
Не пеняйте на меня — я уйду из стада!»

Другие названия: «Жираф большой, или Одна семейная хроника», «Жираф», «О смешанных браках», «Семейная хроника», «Жираф большой».

Песня написана для кинофильма «Мой папа — капитан» (1968), не вошла. Предполагалась для использования в спектакле Московского театра «Современник» «Свой остров» (1971. По пьесе Р. Каугвера. Реж. Г. Волчек) в исполнении И. Кваши. В спектакль не вошла.

В 1974 записана на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия».

Из интервью актера театра «Современник» И. В. Кваши М. Цыбульскому: «Песни Высоцкого принимались очень хорошо. Он написал больше песен, чем вошло в спектакль. Всего было шесть песен предложено. Нам же вообще запрещали его песни, еле-еле удалось пробить. По-моему, Володя был этим очень доволен. Был такой период у него, когда ему запрещалось все. Хотя эти люди из Управления культуры так же плохо относились и к Окуджаве, и к Киму, но были согласны даже на них. Говорили: „Ну хоть Окуджаву возьмите, ну хоть Кима возьмите!“ Против Высоцкого они были настроены сильнее всего. <В спектакль вошло> четыре <песни>, а написано было, кажется, шесть. Начальство хотело, чтобы было как можно меньше песен Высоцкого. Кроме того, эти четыре, они как-то легли в спектакль. А вот не пошел „Жираф“ и, по-моему, еще „Иноходец“» (2006).

Из выступлений В. Высоцкого: «Там была такая сцена, как молодой человек влюблен в девушку, что вполне естественно, и им родители мешают соединиться, что неестественно, но часто бывает. Сцена банальная, везде встречается в театре, и в кино, и в книгах. И поэтому зритель так особенно и не реагирует, зная, что там чем-то это кончится все-таки в результате. Ну а потом Игорь Кваша, который играет главную роль, выходит совсем со сцены, отрешается как бы от действия, и сбоку, оставившись, значит, на него даются лучи, под гитару поет песню, которая называется „Одна семейная хроника, или Что случилось в Африке“».

«Это детская народная песня, под нее хорошо маршировать в детских садах и санаториях. Вот. Она в маршевом таком ключе написана, так что если дети порекомендуют своим воспитателям, — они могут совершенно спокойно под нее маршировать и так далее» (1980).

В желтой жаркой Африке, в центральной ее части... — Возможным литературным источником песни может быть стихотворение «Жираф» Н. С. Гумилева,

В Московском детском парке. 1960-е

с творчеством которого Высоцкий был хорошо знаком. Ср. у Гумилева: «Послушай: далеко на озере Чад изысканный бродит жираф...»

И ушли к Бизонам жить с Жирафом Антилопа. — Как хорошо известно всем читателям Ф. Купера, местом обитания бизонов являются прерии Северной Америки, расположенные на территории США. Вряд ли Высоцкий вкладывал в эту географию какой-то особый подтекст, но получилось достаточно остро и накануне новой волны эмиграции из СССР, пришедшейся на 1970-е, в какой-то степени даже пророчески.

Тут поднялся галдеж и лай,
И только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
«Жираф большой — ему видней!»

Папе Антилопьему зачем такого сына?
Все равно: что в лоб ему, что по лбу — все едино.
И Жирафов зять брюзжит: «Видали остолопа?!» —
И ушли к Бизонам жить с Жирафом Антилопа.

Тут поднялся галдеж и лай,
И только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
«Жираф большой — ему видней!»

В желтой жаркой Африке не видать идиллий.
Льют Жираф с Жирафихой слезы крокодилы.
Только горю не помочь — нет теперь закона.
У Жирафов вышла дочь замуж за Бизона!

Пусть Жираф был не прав,
Но виновен не Жираф,
А тот, кто крикнул из ветвей:
«Жираф большой — ему видней!»

<апрель 1968>

Несостоявшийся роман

У нее все свое — и белье, и жилье.
Ну а я ангажирую угол у тети.
Для нее — все свободное время мое.
На нее я гляжу из окна, что напротив.

У нее каждый вечер не гаснет окно.
И вчера мне лифтер рассказал за полбанки:
У нее два знакомых артиста кино
И один популярный артист из Таганки.

И пока у меня в ихнем ЖЭКе рука,
Про нее я узнал очень много нюансов:
У нее старший брат — футболист «Спартак»,
А отец — референт в Министерстве финансов.

Я скажу, что всегда на футболы хожу,
На «Спартак», и — слова восхищенья о брате.
Я скажу, что с министром финансов дружу
И что сам как любитель играю во МХАТе.

У нее, у нее на окошке герань,
У нее, у нее занавески в разводах.
У меня, у меня на окне ни хера, —
Только пыль, только толстая пыль на комодах.

Ничего, я куплю лотерейный билет,
И тогда мне останется ждать так недолго.
И хотя справедливости в мире и нет,
По нему обязательно выиграю «Волгу».

<осень 1968>

Другие названия: «Лирическая песня», «Песня про несчастную любовь».

Иногда песня исполнялась без пятой и (или) шестой строф.

И что сам как любитель играю во МХАТе... — По свидетельствам современников, песня написана по поводу очередного неудачного романа друга В. Высоцкого артиста МХАТа В. Абдулова.

ЖЭК — жилищно-эксплуатационная контора, хозяйственная организация по эксплуатации государственного жилищного фонда СССР.

«Спартак» — футбольный клуб «Спартак» (Москва) — один из лидеров советских футбольных чемпионатов. Основан в 1935. 12-кратный чемпион СССР, 10-кратный обладатель Кубка СССР. В сезоне 1968 боролся за чемпионский титул, но в итоге уступил «золото» киевскому «Динамо» и в пятый раз завоевал серебряные награды, став при этом обладателем Приза имени Григория Федотова (для самой результативной команды).

По нему обязательно выиграю «Волгу». — Имеется в виду автомобиль ГАЗ-21 «Волга»: главным призом ежемесячной денежно-вещевой лотереи был автомобиль.

***

«Рядовой Борисов!» — «Я!» — «Давай, как было дело!»
«Я держался из последних сил:
Дождь хлестал, потом устал, потом уже стемнело...
Только я его предупредил!

На первый окрик „Кто идет?“ — он стал шутить,
На выстрел в воздух — закричал: „Кончай дурить!“
Я чуть замешкался и, не вступая в спор,
Чинарик выплюнул — и выстрелил в упор».

«Бросьте, рядовой, давайте правду, — вам же лучше!
Вы б его узнали за версту...»
«Был туман, узнать не мог, темно, на небе тучи,
Кто-то шел — я крикнул в темноту.

На первый окрик „Кто идет?“ — он стал шутить,
На выстрел в воздух — закричал: „Кончай дурить!“
Я чуть замешкался и, не вступая в спор,
Чинарик выплюнул — и выстрелил в упор».

«Рядовой Борисов, — снова следователь мучил, —
Попадете вы под трибунал!»
«Я был на посту — был дождь, туман и были тучи... —
Снова я упрямо повторял. —

На первый окрик „Кто идет?“ — он стал шутить,
На выстрел в воздух — закричал: „Кончай дурить!“
Я чуть замешкался и, не вступая в спор,
Чинарик выплюнул — и выстрелил в упор».

Год назад — а я обид не забываю скоро —
В шахте мы повздорили чуток...
Правда, по душам не получилось разговора:
Нам мешал отбойный молоток.

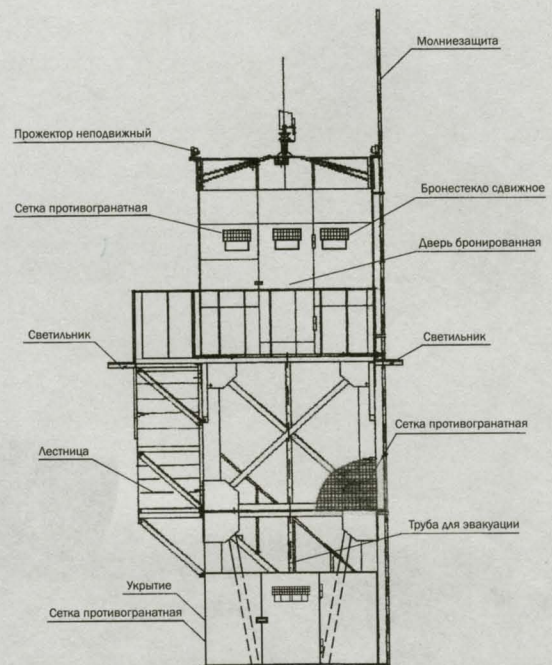

Схема караульной вышки

По наблюдению А. Е. Крылова, сходный сюжет встречается в рассказе А. С. Грина «История одного убийства» (1910), с той разницей, что у Грина отсутствует линия любовного соперничества героев, а в основе конфликта лежат социальные противоречия в царской армии: солдат Банников, воспользовавшись ситуацией, убивает своего сменщика ефрейтора Цаплю за то, что тот ударил его по лицу.

На первый окрик «Кто идет?» — он стал шутить, На выстрел в воздух... —

В соответствии с Уставом гарнизонной и караульной службы Вооруженных сил, «в условиях плохой видимости, когда с расстояния, указанного в таблице постам, нельзя опознать приближающихся к посту или к запретной границе поста, часовой останавливает всех лиц окриком „Стой, кто идет?“. Если ответа не последует и (или) нарушитель пересечет запретную границу поста, часовой предупреждает его окриком „Стой, стрелять буду“ и задерживает нарушителя. О задержании нарушителя часовой сообщает в караульное помещение, следит за его поведением и, не ослабляя внимания, продолжает охранять порученный ему пост.

«„Рядовой Борисов!“ — „Я!“...»

Если нарушитель после предупреждения „Стой, стрелять буду“ продолжает движение, часовой досылает патрон в патронник и производит предупредительный выстрел вверх. При невыполнении нарушителем и этого предупреждения или обращении его в бегство часовой применяет по нему оружие».

Чинарик (жарг.) — окурок.

Ну а я — я долг свой выполнял...

По уставу — правильно стрелял! —

Ср. с финалом рассказа Грина: «Руки его были холодные и дрожали. Не найдя спичек, он вспомнил о винтовке, вскинул ее на плечо, хотел пойти куда-то, но остановился и сказал:

— А я почему знаю, кто он такой есть? Я по правилу. Я правильно!

Тяжелая, смертельная тревога сменила возбуждение. Банников поднес к губам свисток и свистнул долгой, пронзительной трелью, вызывая разводящего».

В. Высоцкий в к/ф «Служили два товарища»

На крик души „Оставь ее!“ — он стал шутить,

На мой удар он закричал: „Кончай дурить!“

Я чуть замешкался — я был обижен, зол, —

Чинарик выплюнул, нож бросил и ушел.

Счастье мое, что оказался он живучим...

Ну а я — я долг свой выполнял.

Правда ведь, был дождь, туман, по небу плыли тучи...

По уставу — правильно стрелял!

На первый окрик „Кто идет?“ — он стал шутить,

На выстрел в воздух — закричал: „Кончай дурить!“

Я чуть замешкался и, не вступая в спор,

Чинарик выплюнул — и выстрелил в упор».

<март 1969>

Про любовь в каменном веке

А ну, отдай мой каменный топор!
И шкур моих набедренных не тронь!
Молчи, не вижу я тебя в упор.
Сиди вон — и поддерживай огонь!

Выгадывать не смей на мелочах,
Не опошляй семейный наш уклад!
Не убрана пещера и очаг —
Разбаловалась ты в матриархат!

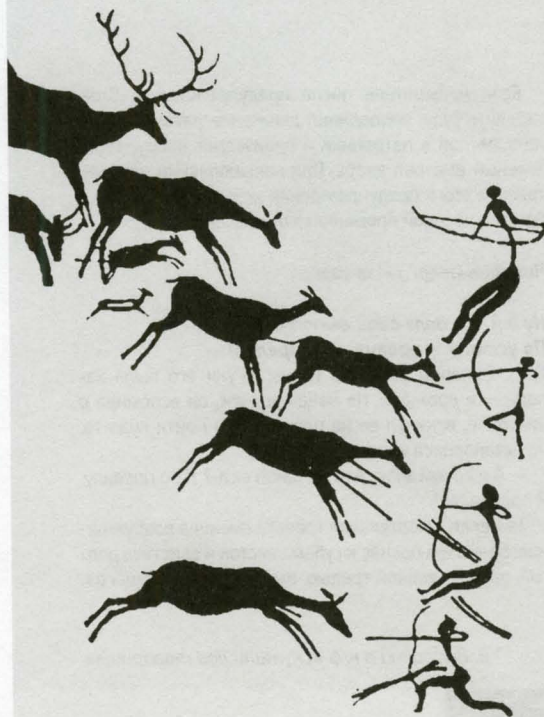
Придержи свое мнение!
Я — глава, и мужчина — я!
Соблюдай отношения
Первобытнообщинные.

Там мамонта убьют — поднимут вой,
Начнут добычу поровну делить...
Я не могу весь век сидеть с тобой —
Мне надо хоть кого-нибудь убить.

Старейшины сейчас придут ко мне,
Смотри, еще не выйди голой к ним!
В век каменный — и не достать камней, —
Мне стыдно перед племенем моим!

Пять бы жен мне — наверное,
Разобрался бы с вами я!
Но дела мои скверные,
Потому — моногамия.

А все — твоя проклятая родня!
Мой дядя, что достался кабану,
Когда был жив, предупреждал меня:
Нельзя из людоедок брать жену!

Наскальная живопись в пещере Ласко

Первая песня из цикла «История семьи».

Из выступления В. Высоцкого: «Я думал написать целый цикл таких историй взаимоотношений — „Истории семьи“. Без „частной собственности и государства“, а просто история семьи. Песня так и называется „Про любовь в каменном веке“. Почему именно в каменном? Потому что я, как было раньше, не знаю, а вот в каменном вот так было» (1971).

«Происхождение семьи, частной собственности и государства» — классический труд Ф. Энгельса (1884), входивший в обязательную программу изучения (с конспектированием) во всех вузах СССР в курсе «Исторического материализма».

А ну, отдай мой каменный топор! — Ср. с первым параграфом («Дикость») работы Ф. Энгельса (который читали абсолютно все студенты!): «Средняя ступень. Начинается с введения рыбной пищи (куда мы относим также раков, моллюсков и других водяных животных) и с применения огня. То и другое взаимно связано, так как рыбная пища делается вполне пригодной к употреблению лишь благодаря огню. Но с этой новой пищей люди стали независимыми от климата

и местности; следуя по течению рек и по морским берегам, они могли даже в диком состоянии расселиться на большей части земной поверхности. Грубо сделанные, неотшлифованные каменные орудия раннего каменного века, так называемые палеолитические, целиком или большей частью относящиеся к этому периоду, распространены на всех континентах и являются наглядным доказательством этих переселений».

Матриархат (от лат. mater, родительный падеж matris — мать и греч. arche — начало, власть; буквально: женовластие) — одна из форм общественного устройства периода разложения родового строя, при котором лидирующая роль принадлежала женщинам, в особенности матерям семейств. Здесь еще, возможно, использовано как фонетический эвфемизм (замена) ругательного выражения.

Моногамия (от моно — один и gámos — брак) — единобрачие, историческая форма брака и семьи.

Не ссорь меня с общиной — это ложь,
Что будто к тебе кто-то пристаёт!
Не клеветчи на нашу молодежь,
Она — надежда наша и оплот!

Ну что глядишь? Тебя пока не бьют.
Отдай топор — добром тебя прошу!
И шкуры — где? Ведь люди засмеют...
До трех считаю, после — задущу!

<август 1969>

Рисунок Э. Кондиайн

Семейные дела в Древнем Риме

Как-то вечером патриции
Собрались у Капитолия
Новостями поделиться и
Выпить малость алкоголя.

Не вести ж бесед тверезыми!
Марк-патриций не мытарился —
Пил нектар большими дозами
И ужасно нанектарился.

И под древней под колонною
Он исторг из уст проклятия:
«Эх, с почтенною матроною
Разойдусь я скоро, братья!

Она спуталась с поэтами,
Помешалась на театрах —
Так и шастает с билетами
На приезжих гладиаторов!

„Я, — кричит, — от бескультурия
Скоро стану истеричкою!“
В общем, злобствует, как фурия,
Поощряема сестричкою.

Только цыкают и шикают...
Ох, налейте снова мне „двойных“!
Мне ж рабы в лицо хихикают!
На войну бы мне — да нет войны.

Я нарушу все традиции
Мне не справиться с обеими, —
Опускаюсь я, патриции,
Дую горькую с плебеями.

Кубок. Мозаика из музея Бардо, Тунис

Вторая песня из цикла «История семьи».

Патриций (лат. patricii, от pater — отец, то есть «потомки отцов»). — В Древнем Риме патриции первоначально включали все коренное население, входившее в родовую общину, составлявшее римский народ (Populus Romanus Quiritium) и противостоявшее плебеям. Позже к патрициям стала относиться лишь родовая земледельческая аристократия, предки которой когда-то составляли царский сенат.

Капитолий — один из семи холмов, на которых возник Древний Рим. На Капитолии находился Капитолийский храм, который тоже называли Капитолием.

Матрона — в Древнем Риме почетное название свободнорожденной замужней женщины, пользующейся хорошей репутацией и принадлежащей к высшему сословию.

Гладиатор (лат. gladiator — меченосец, от gladius — меч) — в Древнем Риме боец, участвующий в публичном показательном поединке с другим гладиатором или с животными на специальных аренах.

Фурия (лат. furia — неистовство, исступление, безумство, ярость) — в древнеримской мифологии богиня мести.

Плебеи (лат. *plere* — наполнять) — пришлое население Древнего Рима; первоначально плебеи не пользовались политическими правами в отличие от патрициев, то есть потомков отцов.

Мегера (греч. *Megaíra*, от *megaíro* — завидую) — одна из трех фурий, в переносном смысле — злая женщина.

Сестерций (лат. *sestertius*) — древнеримская серебряная монета.

Гетера (греч. *hetaira* — подруга, любовница) — в Древней Греции незамужняя женщина, ведущая свободный, независимый образ жизни.

Я ей дом оставлю в Персии —
Пусть берет сестру-мегерочку.
На отцовские сестерции
Заведу себе гетерочку.

У гетер — хотя безнравственной,
Но они не обезумели.

У гетеры — пусть все явственней,
Зато родственники умерли.

Там надеюсь исцелиться и
Из запоя скоро выйду я!»
...И пошли домой патриции,
Марку пьяному завидуя.

<август 1969>

А.-Т. Лоуренс. Чтение Гомера

Про любовь в Средние века

Сто сарацинов я убил во славу ей —
Прекрасной даме посвятил я сто смертей, —
Но сам король, лукавый сир,
Затеял рыцарский турнир, —
Я ненавижу всех известных королей!

Вот мой соперник — рыцарь Круглого стола, —
Чужую грудь мне под копыть король послал.
Но в сердце нежное ее
Мое направлено копые,
Мне наплевать на королевские дела!

Герб на груди его — там плаха и петля,
Но будет дырка там, как в днище корабля!
Он — самый первый фаворит,
К нему король благоволит, —
Но мне сегодня наплевать на короля!

Король сказал: «Он с вами справится шая!» —
И пошутил: «Пусть будет пухом вам земля!»
Я буду пищей для червей —
Тогда он женится на ней, —
Простит мне Бог, я презираю короля!

Вот подан знак — друг друга взглядом пепеля,
Коней мы гоним, задыхаясь и пыля.
Забрало поднято — изволь!
Ах, как волнуется король!..
Но мне, ей-богу, наплевать на короля!

Но вот все кончено — пусть отдохнут поля! —
Вот льется кровь его на стебли ковыля.
Король от бешенства дрожит,
Но мне она принадлежит —
Мне так сегодня наплевать на короля!

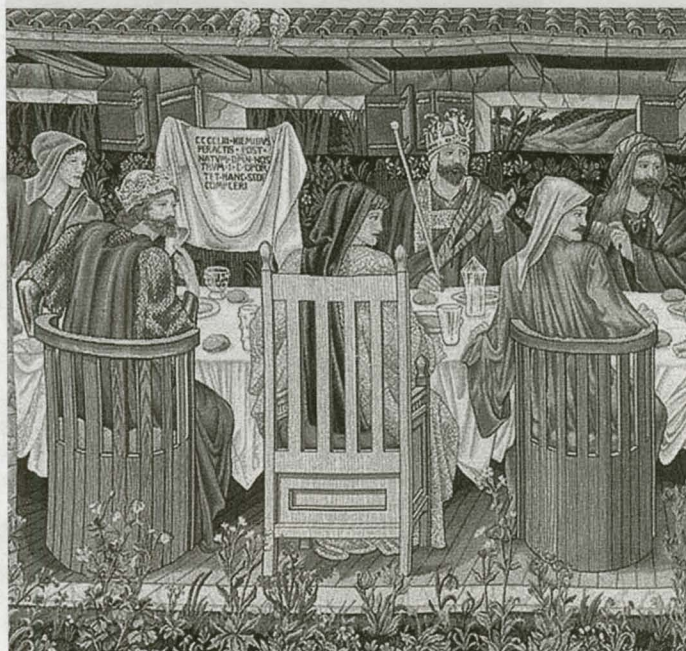

Третья песня из цикла «История семьи».

Из выступления В. Высоцкого: «Ну это уже песня серьезная — там суровое время было» (1971).

Сарацин. — В Средние века сарацинами называли арабов и всех мусульман.

Сир — в Средние века обращение, адресованное к своему сеньору либо просто к человеку, стоящему выше по феодальной лестнице.

Рыцарский турнир — военное состязание рыцарей в средневековой Западной Европе. Предположительно турниры стали проводиться со второй половины XI в. Назначение турнира — демонстрация боевых качеств рыцарей. Обычно устраивались королем либо баронами, крупными сеньорами по особенно торжественным случаям: в честь браков королей, в связи с рождением наследников, заключением мира и т. д. На турниры собирались рыцари со всех концов Европы. Бой проходил публично, при широком стечении знати и простонародья. Родина турниров — Франция.

Рыцари Круглого стола — персонажи британского эпоса о короле Артуре и более поздних рыцарских романов. По некоторым легендам, число рыцарей доходило до 150 человек. Наиболее прославленные имена рыцарей — Ланцелот, Галахад (сын Ланцелота), Персифаль (Парцефаль).

Вассал (фр. vassalité, от лат. vassus — слуга) — в Средние века слуга, подчиненный.

Э. Берн-Джонс. Король Артур и рыцари Круглого стола. Гобелен

...Но в замке счастливо мы не прожили с ней:
Король в поход послал на сотни долгих дней, —
Не ждет меня мой идеал,
Ведь он — король, а я — вассал,
И рано, видимо, плевать на королей.

<август 1969>

Про любовь в эпоху Возрождения

Может быть, выпив поллитру,
Некий художник от бед, —
Встретил чужую палитру
И посторонний мольберт.

Дело теперь за немногим —
Нужно натуры живой.
Глядь — симпатичные ноги
С гордой идут головой.

Он подбегает к Венере:
«Знаешь ли ты, говорят —
Данте к своей Алигьери
Запросто шастает в ад!

Ада с тобой нам не надо —
Холодно в царстве теней...
Кличут меня Леонардо.
Так раздевайся скорей!

Я тебя, даже нагую,
Действием не оскорблю, —
Дай я тебя нарисую
Или из глины слеплю...»

Но отвечала сестричка:
«Как же вам не ай-ай-ай!
Честная я католичка
И несогласная я!

Вот испохабилась нынче —
Так и таскают в постель!
Ишь, Леонардо да Винчи,
Тоже, какой Рафаэль!..

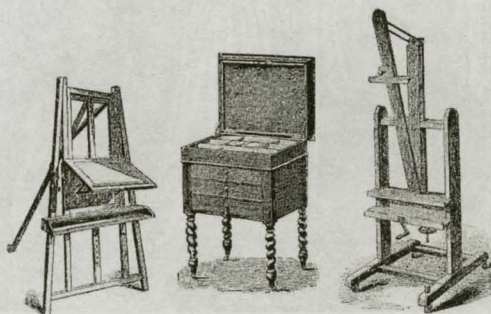

Л. да Винчи. Портрет госпожи Лизы дель Джокондо

Четвертая песня из цикла «История семьи».

Палитра (фр. palette — пластинка) — легкая небольшая доска для смешивания красок, часто имеет отверстие для удерживания в процессе работы художника.

Мольберт (от нем. Malbrett — доска для рисования) — подставка для удерживания холста во время работы живописца.

Венера (лат. Venus, род. п. Veneris — любовь) — в древнеримской мифологии богиня любви, воплощение красоты и женственности.

**Данте к своей Алигьери
Запросто шастает в ад!** —

Данте Алигьери (1265–1321) — великий итальянский поэт эпохи Возрождения, автор поэмы «Божественная комедия», герой которой — сам Данте — в поисках своей умершей возлюбленной Беатриче отправляется в загробный мир. В сопровождении тени великого древнеримского поэта Вергилия Данте совершает путешествие по царству мертвых, последовательно оказываясь в Аду, Чистилище и Раю. С Беатриче Данте встречается на высшей ступени Чистилища и вместе с ней продолжает путешествие к Раю, куда язычнику Вергилию вход заказан.

Леонардо да Винчи (1452–1519) — великий итальянский художник, ученый, инженер, мыслитель эпохи Возрождения.

Рафаэль Санти (1483–1520) — великий итальянский живописец, график и архитектор эпохи Возрождения.

Мона Лиза — она же Джоконда (ит. Mona Lisa, La Gioconda, фр. La Joconde), женщина, изображенная на полотне Леонардо да Винчи «Портрет госпожи Лизы дель Джокондо» (ит. «Ritratto di Monna Lisa del Giocondo»; 1503–1505), находящемся в Лувре (Париж). «Джоконда» — одно из самых известных в мировой живописи произведений.

Сорренто — город в Италии, в провинции Неаполь, в области Кампания. Порт на полуострове Сорренто, на южном берегу Неаполитанского залива. Советскому человеку известен по песне «Вернись в Сорренто» («Torna a Surriento», 1902. Муз. Э. де Куртис, слова Дж. де Куртис). На русском языке (в пер. Э. Александровой) входила в репертуар С. Лемешева. С 1967 исполнялась на итальянском языке М. Магомаевым.

Молит все тебя остаться —
Каждый взгляд и каждый звук.

Но ты едешь, дорогая,
Даль зовет тебя иная...
Неужели навсегда я
Потерял тебя, мой друг!
Не оставь меня,
Тебя я умоляю!
Вернись в Сорренто,
Любовь моя!

Все улыбалась Джоконда... — Улыбка Джоконды считается одной из загадок биографии Леонардо да Винчи.

Я не желаю без чувства,
Не соглашусь ни в жисть!
Мало ли что — для искусства,
Сперва давай-ка женись!

Там и разденемся в спальной —
Как у людей повелось...
Мало ль что ты — гениальный! —
Мы не глупее небось!»

«Так у меня ж — вдохновенье, —
Можно сказать, что экстаз!» —
Крикнул художник в волненье...
Свадьбу сыграли на раз.

...Женщину с самого низа
Встретил я раз в темноте:
Это была Мона Лиза —
В точности как на холсте.

Бывшим подругам в Сорренто
Хвасталась эта змея:
«Ловко я интеллигента
Заполучила в мужья!..»

Вкалывал он больше года —
Весь этот длительный срок
Все улыбалась Джоконда:
Мол, дурачок, дурачок!

В песне разгадка дается
Тайны улыбки, а в ней —
Женское племя смеется
Над простодушьем мужей.

<август–сентябрь 1969>

* * *

В прекрасном зале Гранд-опера
Затихли клакеры, погасли все огни,
Шуршали платья и веера.
Давали «Фронду» при участии Дени.

А в ложе «Б», обняв за талью госпожу,
Маркиз шептал: «Ах, я у ваших ног лежу!
Пока вступление — я скажу, что больше нету терпежу,
Я из-за вас уж третий месяц как гужу».

Оркестр грянул — и зал затих.
Она сказала: «Но я замужем, синьор.
Во-первых — это, а во-вторых —
Я вам не верю, пьете вы из-за нее».

«Мадам, клянусь, я вам на деле докажу!
Мадам, я жизни и себя не пощажу.
Да <я> именье заложу, я всех соперников — к ножу!
Я даже собственного папу накажу».

Пел Риголетто как на духу, —
Партер и ярусы закончили жевать, —
Он «ля» спокой<но> взял наверху...
И лишь двоим на это было наплевать.

И в ложе «Б» маркиз шептал: «Я весь дрожу,
Я мужа вашего ударом награжу,
А ту, другую, я свяжу, но, если вас не заслужу —
То в монастырь я в этом разе ухожу».

<лето 1969>

Зал театра Гранд-опера

Гранд-опера — официальное название — Национальная академия музыки и танца, государственный оперный театр в Париже, один из самых известных оперных театров мира. Построена по проекту архитектора Ш. Гарнье. Работы по возведению оперы длились 15 лет — с 1860 по 1875. Впервые открылась 15 января 1875.

Клакеры (фр. claqueur, от фр. claque — хлопок ладонью) — подкупленные театральные зрители, выражающие те или иные заказанные эмоции (одобрение — аплодисменты, протест — свист, топанье и т. п.).

Давали «Фронду» при участии Дени... — Редкий случай фактической неточности у Высоцкого: ни оперы с таким названием, ни исполнителя с такой фамилией в истории музыки нет. По предположению С. В. Жильцова, речь, скорее всего, идет об ариозо «Scuoti quella fronda di ciliegio» («Пусть цветы своими лепестками») из оперы Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй» (в СССР известна под названием «Чио-Чио-сан»). Исполнителем партии Горо в премьерной постановке в миланском театре «Ла Скала» (17 февраля 1904) был знаменитый итальянский тенор Газтано Пини-Корси. Премьера оперы в новой редакции состоялась в городе Брешиа в театре «Гранде» (28 мая 1904). Возможно, эти факты, когда-то давно и неточно воспринятые Высоцким (например, во время учебы на курсе по истории театра или из какой-либо музыкальной передачи), превратились в таинственную «Фронду», не менее загадочного Дени, а заодно и в Гранд-опера.

Текст представляет собой черновой вариант. Песня не была завершена и никогда не исполнялась. Печатается по рукописи. При доработке указанные неточности, как бывало не раз, скорее всего, были бы устранены.

Риголетто — главный герой одноименной оперы Дж. Верди (1851).

Песня из кинофильма «Один из нас» («Мосфильм», 1970. Реж. Г. Положа). В фильм вошли (с небольшими изменениями) 2–4-й куплеты в исполнении Г. Юматова. На манер «песенок» А. Вертинского.

Из интервью Г. И. Положи Э. А. Рязанову: «Главный герой — обычный человек, из толпы. Надо было подобрать к нему ключик, и мы с Высоцким стали искать фольклорный эквивалент нашему персонажу. Какое самое популярное действующее лицо в народном творчестве? Пожалуй, Иванушка-дурачок. Простодушен, наивен. В чем же его секрет? Оказывается, в том, что он обладает поразительным качеством ставить своих могущественных противников в смешное положение. В этом секрет его обаяния, хотя он не всегда выигрывает. И вот по этому принципу мы решили строить главный характер. В Высоцком была одна черта: пока он не схватит глубинный замысел, образный, работать не может. Просто разговаривать, и не больше? Нет, это его не интересовало, да и не очень-то удавалось. Мы в его роли решили воссоздать народный характер. Была снята развернутая проба, фантастическая... Артист поразительных возможностей. Поет. Плясун... <...>

Высоцкий не был утвержден. Выступавшие против говорили: „Этот артист не может играть народного героя!“

Я решил отказаться от картины. Но Володя мне сказал: „Этого не надо делать. У тебя уже была сложность с «Интервенцией», тебе надо обязательно снимать!“ Он сказал: „Я сам найду актера. Я ему помогу и петь и плясать научу, все сделаю“. И он предложил Юматова, он меня с ним свел. Юматов не пел, не плясал. И Высоцкий его учил петь».

Использована в спектакле Театра на Таганке «Преступление и наказание» (1979. Реж. Ю. П. Любимов).

Из выступления В. Высоцкого: «Среди работ, которые я сделал за последнее время в театре, последняя — это работа в спектакле „Преступление и наказание“ по Достоевскому. У нас инсценировка называется „Родион Романович Раскольников“. Я там играю роль Свидригайлова. Как всегда, даже в кино, меня приглашают, чтобы я пел. А в театре, даже в этом спектакле, где совсем, уж казалось бы, невозможно, я даже пою старинный романс, душещипательный такой. Видимо, Свидригайлов все свои жертвы соблазнял вот этим самым романсом. И мы решили — ну почему бы не дать попеть и поиграть на гитаре, издеваясь над Раскольниковым. Я там пою такой романс, я его сам написал» (1979).

Романс

Она была чиста, как снег зимой.
В грязь соболя! Иди по ним по праву.
Но вот мне руки жжет ее письмо —
Я узнаю мучительную правду.

Не ведал я: страданья — только маска,
И маскарад закончится сейчас.
Да, в этот раз я потерпел фиаско,
Надеюсь, это был последний раз.

Подумал я: дни сочтены мои —
Дурная кровь в мои проникла вены.
Я сжал письмо, как голову змеи, —
Сквозь пальцы просочился яд измены.

Не ведать мне страданий и агоний,
Мне встречный ветер слезы оботрет,
Моих коней обида не догонит,
Моих следов метель не заметет!

Итак, я оставляю позади,
Под этим серым неприглядным небом,
Дурман фиалок, наготу гвоздик
И слезы попережку с талым снегом.

Москва слезам не верит и слезинкам.
Ни взять мне нечего, но нечего и дать, —
Спешу навстречу новым поединкам
И, как всегда, намерен побеждать!

<начало 1970>

Танго

Как счастье зыбко —
Опять ошибка!
Со мной жестко ты,
А я с тобой нежна!

А в сердце стужа
Метелью кружит,
Ты мне не нужен,
Тебе я не нужна.

Хрустальным звоном
Бокалы стонут.
Судьба с поклоном
Проходит стороной.
Грустно
Вино мерцало,
Пусто
На сердце стало.
Скрипки
Смеялись надо мной.

Впервые
Это со мной —
В игре
Азартной с судьбой,
Казалось, счастье выпало и мне.
На миг
Пригрезился сон,
Проник
Волшебником он,
И вспыхнул яркий свет в моем окне.

Но счастье зыбко,
Опять ошибка, —
И наша дружба
Уже не горяча!

Песня из кинофильма «Один из нас» («Мосфильм», 1970. Реж. Г. И. Полока).

О таланте стилизации, которым обладал В. Высоцкий, рассказывал Г. И. Полока в интервью В. К. Перевозчикову: «Высоцкий обладал феноменальным ухом... Даже не слухом, а именно ухом — и в этом смысле равных ему я не знаю. Потому что, работая в кино, я часто просил поэтов и композиторов сделать песню „под кого-то...“. И в этом смысле Володя был неподражаем. Допустим, ему говорили: „Володя, напиши под Овидия“. Он говорил: „Дайте мне Овидия“. Ему дают томик Овидия, он читает его в течение какого-то небольшого времени. И через час пишет стихи под Овидия. Причем это текст Высоцкого, написанный в стиле этого римского поэта».

В. Высоцкий и О. Аросева в фильме «Интервенция»

Скрипки

Рыдали в унисон. —

Распространенная поэтическая метафора на уровне речевого клише, неоднократно встречается в поэзии Серебряного века, в стихах А. Блока, К. Фофанова и др. См., например, стихотворение К. Бальмонта «Слова смолкали на устах...» (1895):

Слова смолкали на устах,
Мелькал смычок, рыдала скрипка,
И возникала в двух сердцах
Безумно-светлая ошибка.

И взоры жадные слились
В мечте, которой нет названья,
И нитью зыбкою сплелись,
Томясь и не страшась признанья.

Среди толпы, среди огней
Любовь росла и возрастала,
И скрипка, точно слившись с ней,
Дрожала, пела и рыдала.

И снова стужа
Метелью кружит —
Твоя улыбка

Гаснет, как свеча.

Хрустальным звоном
Бокалы стонут.
Бесцеремонно
Он прервал мой сон.

<Грустно>

Вино мерцало,

<Пусто,>

А я рыдала.

Скрипки

Рыдали в унисон.

<1970>

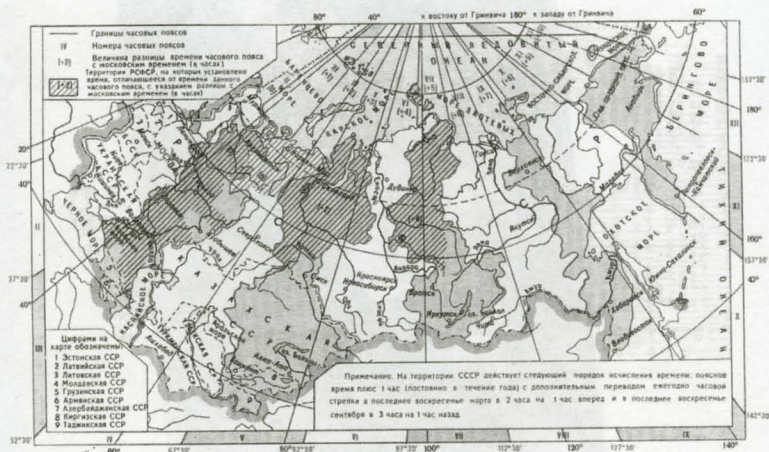
* * *

Долго же шел ты, в конверте листок, —
Вышли последние сроки.
Но потому он и Дальний Восток,
Что — далеко на востоке.

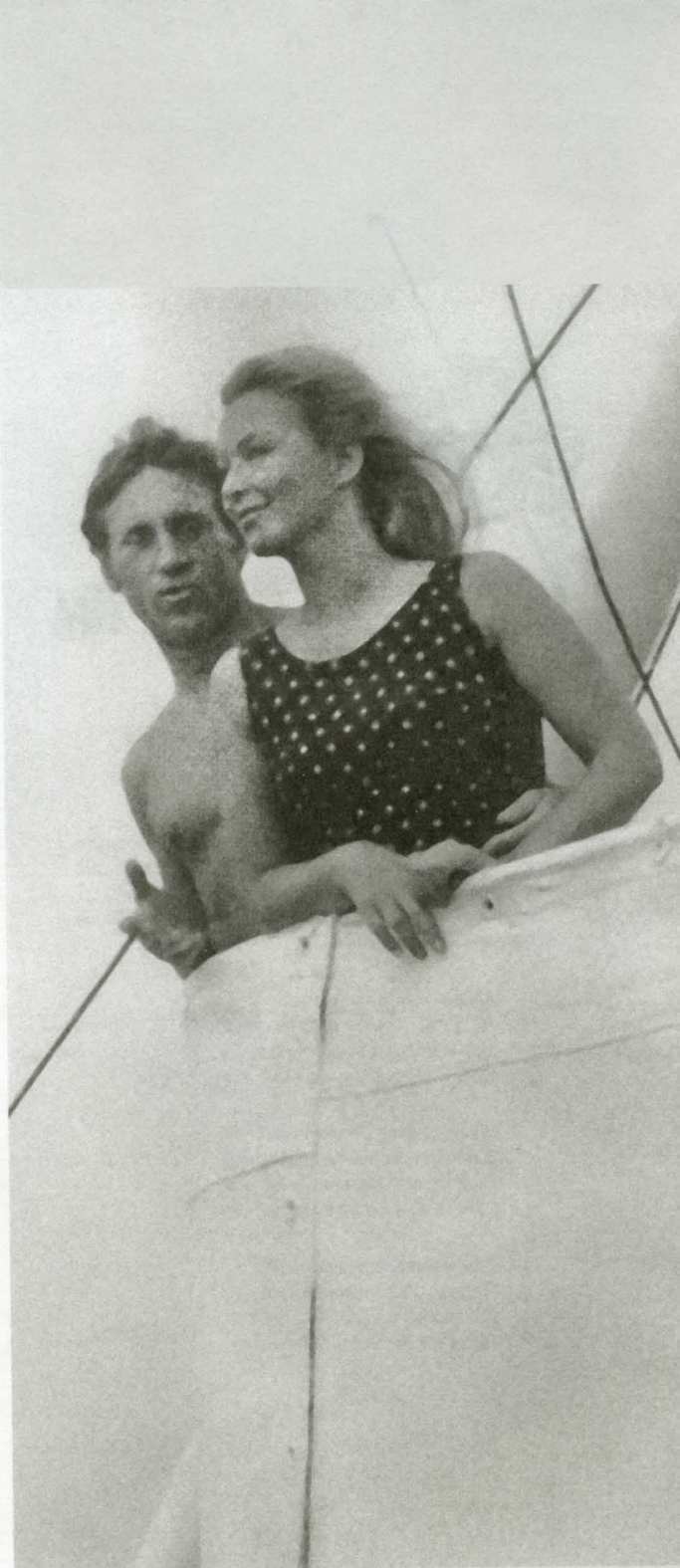
Ждешь с нетерпением ответ ты —
Весточку в несколько слов...
Мы здесь встречаем рассветы
Раньше на восемь часов.

Здесь до утра пароходы ревут
Средь океанской шумихи.
Не потому его Тихим зовут,
Что он действительно тихий.

Ждешь с нетерпением ответ ты —
Весточку в несколько слов...
Мы здесь встречаем рассветы
Раньше на восемь часов.

Карта часовых поясов СССР

В. Высоцкий и М. Влади на теплоходе «Грузия». 1969

Из кинофильма «Внимание, цунами!» (Одесская киностудия, 1969. Реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич).

Из рецензии В. Ивановой «Цунами: макет и натура» («Советский экран». 1970. № 18): «Право, было бы лучше, если бы фильм „Внимание, цунами!“ сняли на студии научно-популярных фильмов. Так как кроме чисто познавательного, информационного, другого смысла картина не имеет. Зато мы были бы избавлены от „железной“ расстановки характеров и густого налета пошлости, маскирующей здесь под романтику...

Сначала мы слушаем десятиминутную лекцию о том, что необходимо отличать гравитационную волну от цунами. Затем авторы картины, следуя заветам советчика, который придумал превратить эту картину в игровую, делают эмоциональную передышку. И через весь экран, по диагонали, сурово рассекает волну стремительный катер. Рассекает с настроением, как в кинофильме „Прощай!“. Звучит песня. Слова в высшей степени морские — что, мол, служба у нас и все такое прочее, и время, между прочим, на восемь часов вперед, но тем не менее ты меня жди. И под эти „железные“ слова, положенные на музыку, герои фильма, по которым рука авторов уже „раскидала индивидуализацию“, высаживаются на неприятный, скалистый остров, тащат снаряжение и обосновываются для прохождения службы. Но все это, заметьте, в лирически-задумчивом ритме песни, что как раз и должно убедить нас непреодолимо, что смотрим мы все-таки фильм художественный».

**Мы здесь встречаем рассветы
Раньше на восемь часов. —**

Протяженность Советского Союза составляла более 10 000 км с востока на запад через 11 часовых поясов. Дальний Восток находился в восьмом часовом поясе, разница с московским временем составляла + 8 часов. Впервые Высоцкий побывал на Дальнем Востоке в 1968 во время поездки в Магадан к своему другу И. В. Кохановскому. Позже Высоцкий еще несколько раз бывал в Дальневосточном регионе, выступая с концертами во Владивостоке.

Ты не пугайся рассказов о том,
Будто здесь самый край света:
Сзади еще Сахалин, а потом —
Круглая наша планета.

Ждешь с нетерпением ответ ты —
Весточку в несколько слов...
Мы здесь встречаем рассветы
Раньше на восемь часов.

Что говорить — здесь, конечно, не рай,
Но немоготу переписка.
Знаешь что, милая, — ты приезжай:
Дальний Восток — это близко!

Скоро получишь ответ ты —
Весточку в несколько слов!
Вместе бы встретить рассветы
Раньше на восемь часов.

<конец 1969>

Владивостокъ — Vladivostok.

* * *

При свечах тишина —
Наших душ глубина,
В ней два сердца плывут, как одно...
Пора занавесить окно.

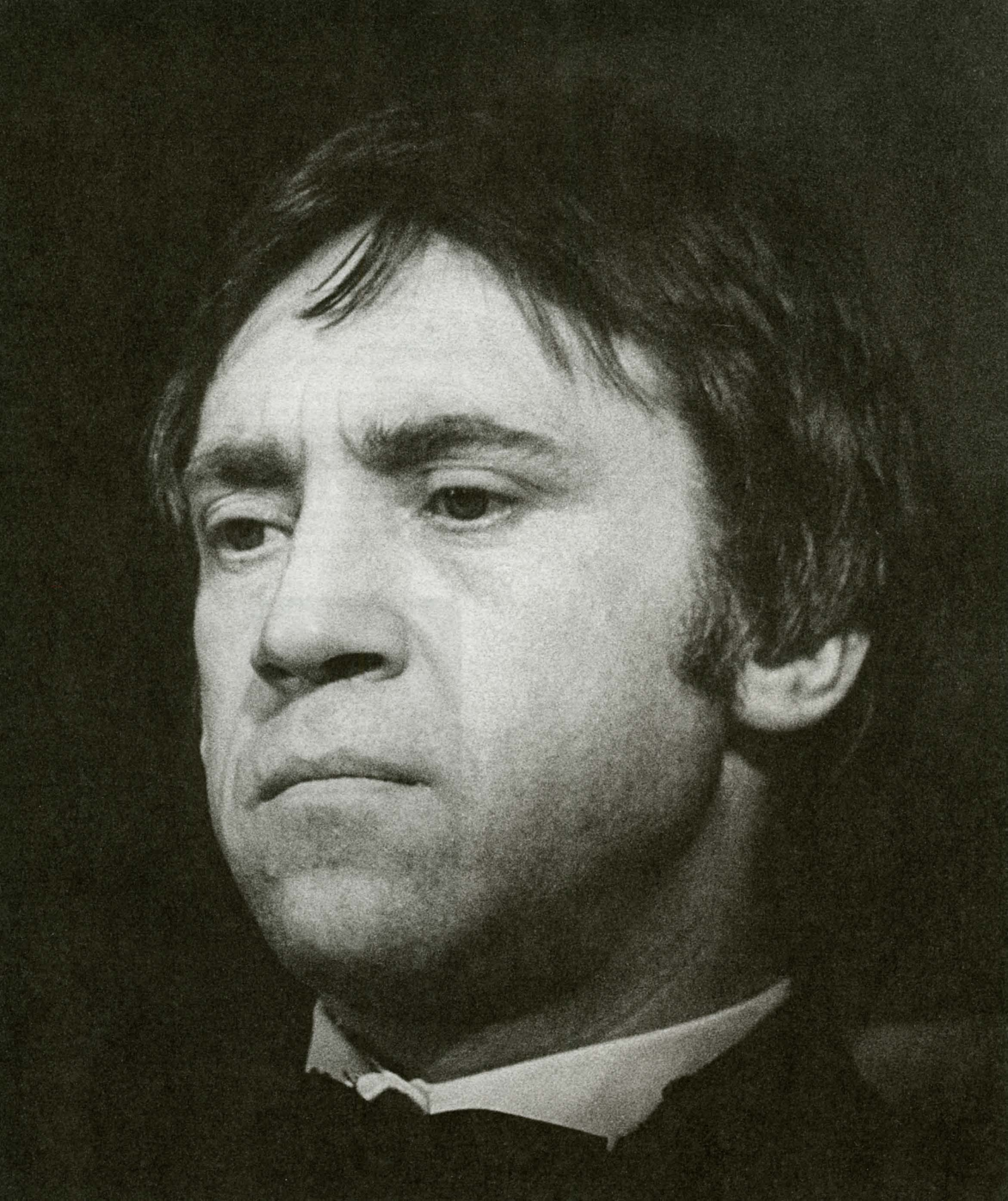
Пусть в нашем прошлом будут рыться после люди
странные,
И пусть сочтут они, что стоит все его приданое, —
Давно назначена цена
И за обоих внесена —
Одна любовь, любовь одна.

Холодна, холодна
Голых стен белизна,
Но два сердца стучат, как одно,
И греют, и — настезь окно!

Но перестал дарить цветы он просто так, не к случаю,
Любую ж музыку в кафе теперь считает лучшею...
И улыбается она
Случайным людям у окна,
И привыкает засыпать одна.

<1972>

По предположению С. В. Жильцова, песня написана для кинофильма «Черный принц» («Мосфильм», 1973. Реж. А. Бобровский), но в фильм не предлагалась.

Сказочная история

Как во городе во главном,
Как известно — златоглавом,
В белокаменных палатах,
    Знаменитых на весь свет,
Воплотители эпохи,
Лицедееи-скоморохи, —
У кого дела не плохи, —
    Собралися на банкет.

Для веселья есть причина:
Ну, во-первых — дармовщина,
Во-вторых — любой мужчина
    Может даму пригласить,
И, потискав даму óну,
По салону весть к балкону
И без денег — по талону —
    Напоить... и закусить.

И стоят в дверном проеме
На великом том приеме
На дежурстве и на стреме
    Тридцать три богатыря.
Им потеха — где шумиха,
Там ребята эти лихо
Крутят рученьки, но — тихо,
    Ничего не говоря.

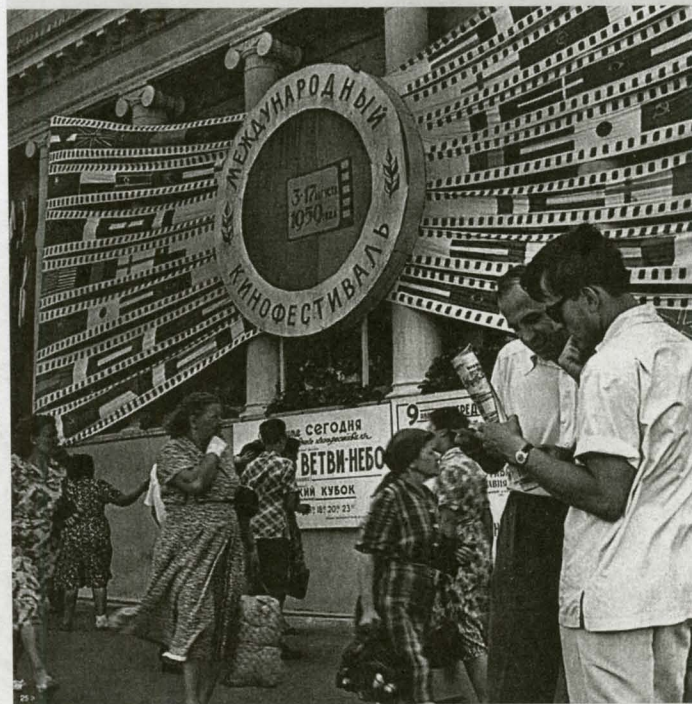
Но ханыга, прощелыга,
Забулдыга и сквалыга
От монгольского от ига
    К нам в наследство перешли,
И они входящим — в спину
Хором, враз: «Даешь Мазину!
Дармовую лососину!
    И Мишеля Пикколи!»

Из дорожного дневника. Написано (или задумано) во время первой поездки за границу вместе с М. Влади. В основе сюжета — история знакомства с Мариной Влади.

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Фестиваль начался, все мои сестры недавно приехали в Москву. Вечером мы вместе идем к моей подруге Елочке...

Днем для гостей фестиваля устраивают большой прием.

Все делегации собираются у гостиницы Москва, и оттуда их везут на автобусах во Дворец. Народу — тьма, но все прекрасно организовано, атмосфера веселая, мы все давно знаем друг друга, и такие встречи киношников всегда вызывают бурю эмоций. Ты держишь меня за руку, и мы подходим к гостинице. Здесь я знакомлю тебя с моими друзьями — французами, итальянцами и даже с одним японцем, с которым я несколько лет назад работала в Токио, и мы стараемся понять друг друга в многоязыком гуле.

Московский международный кинофестиваль

Когда подходит моя очередь, я поднимаюсь в автобус, ты — за мной. Не успеваю я сесть, как слышу громкие возгласы. Какой-то тип, которому поручено проверять приглашения, грубо выпихивает тебя из автобуса. Я бросаюсь к нему, пытаюсь объяснить, но ты останавливаешь меня выразительным взглядом. Ты бледен. Унижение, так часто встречающееся в твоей жизни, вырастает сейчас до невыносимых размеров. Ты не хочешь ударить в грязь лицом перед этими восторженными иностранцами. Усталым движением руки ты даешь мне понять, что все бесполезно. Двери закрываются, автобус трогается. Я вижу тебя в окно. Ты стоишь на тротуаре — маленький оскорбленный человек и, совсем как Чарли Чаплин, со злостью пинаешь ногой кучу пригласительных билетов, валяющихся на асфальте.

Мое положение иностранной актрисы обязывает меня досидеть до конца официальной части. Но при первой же возможности я исчезаю с приема. Когда я приезжаю к Елочке, мои сестры уже там. Как это и бывает в Москве, о скандале в автобусе уже известно. Все меня утешают и уговаривают не придавать большого значения этой истории. Ты все не приходишь, и я начинаю думать о самом худшем. Около часа ночи распахивается дверь, ты делаешь несколько неверных шагов по коридору, ведущему в столовую, и с блаженной улыбкой падаешь на диван, совершенно пьяный. Праздник тем не менее возобновляется. Сестры зачарованы атмосферой московских вечеров в гостях. Я тоже успокаиваюсь. Музыка, смех, то и дело подаются большие блюда с изысканной едой, стаканы наполняются, едва опустев. Ты — рядом и даже улыбаешься, пусть немного через силу. И в конце концов я думаю, что ты — молодец и хорошо держишься. Веселье продолжается...

Через некоторое время, проходя мимо ванной, я слышу стоны. Ты нагнулся над раковиной, тебя рвет. Я холодею от ужаса: у тебя идет кровь горлом, забрызгивая все вокруг».

**Как во городе во главном,
Как известно — златоглавом...** —
т. е. в Москве.

**В белокаменных палатах,
Знаменитых на весь свет...** —
Имеется в виду Кремлевский дворец съездов (1961).

**Воплотители эпохи,
Лицедеи-скоморохи, —
У кого дела не плохи, —
Собирались на банкет.** —
Имеются в виду участники и гости VIII Московского международного кинофестиваля.

...В кабаке старинном «Каме»
Парень кушал с мужиками.
Все ворочали мозгами —
Кто хорош, а кто и плох.
А когда кабак закрыли,
Все решили: не допили.
И трезвейшего снабдили,
Чтоб чего-то приволок.

Парень этот для начала
Чуть пошастал у вокзала —
Там милиция терзала
Сердобольных шоферов,
Он рванул тогда накатом
К белокаменным палатам
Прямо в лапы к тем ребятам —
По мосту, что через ров.

Под дверьми все непролазней
(Как у Лобного на казни,
И толпа все безобразней —
Вся колышется, гудет...),
Не прорвешься, хоть ты тресни!
Но узнал один ровесник:
«Это тот, который песни...
Пропустите, пусть идет!»

«Не толкайте, не подвинусь, —
Думал он, — а вдруг на вынос
Не дадут, вот будет минус!..»
Ах! Красотка на пути! —
Но Ивану не до крали, —
Лишь бы только торговали,
Лишь бы дали, лишь бы дали!
Время — два без десяти.

У буфета все нехитро:
«Пять „четверок“, два пол-литра!
Эй! Мамаша! Что сердита?

Сдачи можешь не давать!..»

Повернулся, а средь зала
Краля эта танцевала!
Вся блестела, вся сияла,
Как звезда — ни дать ни взять!

И упали из подмышек
Два больших и пять малышек
(Жалко, жалко ребятишек,
Очень жаждущих в беде),

И осколки, как из улья,
Разлетелись — и под стулья...

А пред ним мелькала туля
Золотая на звезде.

Он за воздухом к балконам —
Поздно! Вырвались со звоном
И из сердца по салонам

Покатились клапанá...

И назло другим принцессам,
Та — взглянула с интересом,
Хоть она, — писала пресса, —
Хороша, но холодна.

Одуревшие от рвения,
Рвались к месту преступленья
Люди плотного сложенья,

Засучивши рукава.

Но не сделалось скандала,
Все вокруг затанцевало, —
Знать, скандала не желала
Предрассветная Москва.

Мазина Джульетта (1921–1994) — итальянская актриса, супруга кинорежиссера Федерико Феллини. В СССР получила известность после выхода в прокат фильма «Ночи Кабирии» (1957), в котором она сыграла главную роль (премия за лучшую женскую роль на Каннском кинофестивале 1957).

Мишель Пикколи (р. 1925) — французский актер театра и кино, сценарист и кинорежиссер. Прославился после фильма Жана Люка Годара «Презрение». Снялся более чем в 100 фильмах, в том числе в фильмах Л. Бунюэля «Дневная красавица» (1967), «Скромное обаяние буржуазии» (1972), «Этот смутный объект желаний» (1977).

...В кабаке старинном «Каме»... — Ресторан по соседству со зданием Театра на Таганке. Ныне не существует. Из выступления В. Высоцкого: «Сейчас идет громадная война в Москве — оставить нам старое помещение или не оставить. Мы хотим, конечно, чтобы нам оставили старый театр. Мы в нем начинали. Вы знаете, это всегда дорого — старые стены. Но они говорят, что там должна пройти какая-то трасса и что надо ломать. Значит, и потом мы говорим: „А вы можете, например, сломать... рядом с театром стоит ресторан. Называется он «Кама». Они говорят: „Нет! «Каму» ломать нельзя!“ Мы спрашиваем: „Почему?“ — „А потому, что это — исторический памятник“. „А что там исторического?“ — „А там, — говорит, — встречались Есенин с Маяковским и выпивали, мол, дескать“. Значит, Любимов, он даже так развел руками в Моссовете и говорит: „Ну и что? А у меня, — говорит, — этот самый, Вознесенский с Высоцким тоже выпивают в театре, так что?.. Потом вы возьмете и лет через пятьдесят будете говорить, что это исторический памятник, ах, как жалко, что мы его сломали!“ <...> Ресторан такой маленький, в общем, но с большим количеством пьяниц...» (1979).

...у вокзала, —

**Там милиция терзала
Сердобольных шоферов...** —

После закрытия магазинов и ресторанов спиртное можно было нелегально приобрести у таксистов, обычно парковавшихся у вокзалов. Милиция препятствовала нелегальной продаже алкоголя.

По мосту, что через ров. — Троицкий мост Кремля, от Кутафьей башни к Троицким воротам, через которые осуществляется проход на территорию Кремля к Кремлевскому дворцу съездов.

Пять «четверок», два пол-литра! — Пять бутылок по 0,25 л (т. н. четвертушек, или четверок) и две по 0,5 л. Объемы тары, в которую разливалась водка.

Покатились клапанá — слова из песни «Без запретов и следов», которую Влади позже записала на пластинку.

Конго — страна в Центральной Африке на берегу Атлантического океана.

Куркуль — крестьянин-кулак на Украине, здесь: злопыхатель.

И заморские ехидны
Говорили: «Ах, как стыдно!
Это просто несолидно,
Глупо так себя держать!...»
Только негр на эту новость
Укусил себя за ноготь, —
В Конго принято, должно быть,
Так восторги выражать.

...Оказал ему услугу
И оркестр с перепугу,
И толкнуло их друг к другу —
Говорят, что сквозняком,
И [ушли они], не тронув
Любопытных микрофонов,
Так как не было талонов
Спрыснуть встречу коньяком.

Говорят, живут же люди
В этом самом Голливуде
И в Париже... Но — не будем,
Пусть болтают куркули!
Кстати, те, с кем я был в «Каме»,
Оказались мужиками —
Не махали кулаками,
Улыбнулись и ушли.

...И пошли летать в столице
Нежилые небыллицы —
Молодицы, не девицы —
Словно деньгами сорят:
В подворотнях, где потише,
И в мансардах, возле крыши,
И в местах еще повыше
Разговоры говорят.

<апрель–май 1973>

Пиратская

Был развеселый розовый восход,
И плыл корабль навстречу передрягам,
И юнга вышел в первый свой поход
Под флибустьерским черепастым флагом.

Накренившись к воде, парусами шурша,
Бриг двухмачтовый лег в развороте.
А у юнга от счастья качалась душа,
Как пеньковые ванты на гроте.

И душу нежную под грубой робой пряча,
Суровый шкипер дал ему совет:
«Будь джентльменом, если есть удача,
А без удачи — джентльменов нет».

И плавал бриг туда, куда хотел,
Встречался — с кем судьба его сводила,
Ломая кости веслам каравелл,
Когда до абордажа доходило.

Был однажды богатой добычи дележ,
И пираты бесились и выли,
Юнга вдруг побледнел и схватился за нож,
Потому что его обделили.

Стояла девушка, не прячьась и не плача,
И юнга вспомнил шкиперский завет:
«Мы джентльмены, если есть удача,
А нет удачи — джентльменов нет!»

И видел он, что капитан молчал,
Не пробуя сдержат кровавой свары.
И ран глубоких он не замечал —
И наносил ответные удары.

Песня написана для кинофильма «Морские ворота» (Рижская киностудия, 1974. Реж. С. Тарасов). В фильм не вошла.

1–4-я строфы использованы в кинофильме «Ветер „Надежды“» (Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин).

Из воспоминаний С. Тарасова: «„Пиратская песня“ — „Был развеселый розовый восход...“ — была написана для сцены дня рождения. По сценарию намечалось, что герой Толи Васильева (исполнитель главной роли. — *Сост.*) придумывает себе день рождения. И там он вроде бы должен был спеть эту песню. Но он ее не пел, поскольку там все совсем по-другому теперь...»

Юнга (от нем. Junge — мальчик) — мальчик, подросток, обучающийся морскому делу и исполняющий обязанности матроса.

Под флибустьерским черепастым флагом. — Флибустьеры (фр. flibustier, от гол. vrijbuitер — пират) — пираты, морские разбойники; первоначально французские каперы (пираты, имевшие официальную поддержку — патент), в XVII в. нападавшие на испанские корабли и испанские колонии в Америке. Оппонентальным знаком пиратского судна был черный флаг с изображением черепа над двумя скрещенными костями — «Веселый Роджер». Советским людям флаг был хорошо знаком с детства по приключенческому роману Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» («Treasure Island», 1883) и его экранизации 1937 («Союздетфильм»), осуществленной В. Вайнштоком. (В 1976 В. Высоцкий напишет несколько песен для кинофильма В. Вайнштока «Вооружен и очень опасен». В фильме 1937 в роли Джона Сильвера снялся Осип Абдулов — отец друга В. Высоцкого Всеволода Абдулова.) В фильме звучала «Пиратская песня» (муз. Н. Богословского, сл. В. Лебедева-Кумача), в которой также упоминается пиратский флаг:

Проклянут не раз потомки
Черный наш пиратский флаг!

В 1971 на Киностудии им. М. Горького режиссер Е. Фридман сделал еще одну экранизацию знаменитого романа Стивенсона (фильм вышел в прокат 15 мая 1972). Музыка и слова к песням написал Ю. Ким, который в своей «Пиратской песне» тоже не обошелся без отличительного флага пиратов:

О-хэй!
Под парусом черным
Пустились в набег
Все семьдесят пять человек.

Кроме того, уместно здесь также вспомнить знаменитую песню Г. Лепского на слова П. Когана «Бригантина» (1937), которая считается одной из первых советских бардовских песен. Особую популярность «Бригантина» приобрела в 1960-х после ее исполнения Ю. Визбором.

Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза,
Во флибутьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

Вьется по ветру «Веселый Роджер»,
Люди Флинта песенку поют.

Грот — нижний прямой парус на грот-мачте парусного судна. Если на грот-мачте нет прямых парусов, то гротом называют нижний косой парус.

И душу нежную под грубой робой пряча... — А. В. Скобелев обращает внимание на переключку с репликой Печорина в разговоре с Грушницким о княжне Мери в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: «Она с тобою накокетничается вдоволь, а года через два выйдет замуж за уроды, из покорности к маменьке, и станет себя уверять, что она несчастна, что она одного только человека и любила, то есть тебя, но что небо не хотело соединить ее с ним, потому что на нем была солдатская шинель, хотя под этой толстой серой шинелью билось сердце страстное и благородное...»

*«Будь джентльменом, если есть удача,
А без удачи — джентльменов нет».* — Пародийный перифраз строк из популярной песни В. Соловьева-Седого на слова В. Лебедева-Кумача из кинофильма «Первая перчатка» («Мосфильм», 1946. Реж. А. Фролов):

При каждой неудаче
Давать умеете сдачи,
Иначе вам удачи не видать!

«Джентльмены удачи» — распространенное наименование пиратов. (См. в романе Стивенсона: «Малопомалу я начал понимать тот язык, на котором они говорили. „Джентльменами удачи“ они называли пиратов».)

В 1971 на «Мосфильме» был снят кинофильм «Джентльмены удачи» (реж. А. Серый), ставший лидером кинопроката в 1972 — около 65 млн зрителей.

Каравелла — высокортное морское парусное судно с одной палубой, 3–4 мачтами и высокими надстройками в носовой части и на корме.

Только ей показалось, что с юнгой — беда,
А другого она не хотела.
Перекинулась за борт — и скрыла вода
Золотистое смуглое тело.

И прямо в грудь себе, пиратов озадачив,
Он разрядил горячий пистолет.
Он был последний джентльмен удачи...
Конец удаче — джентльменов нет!

<1973>

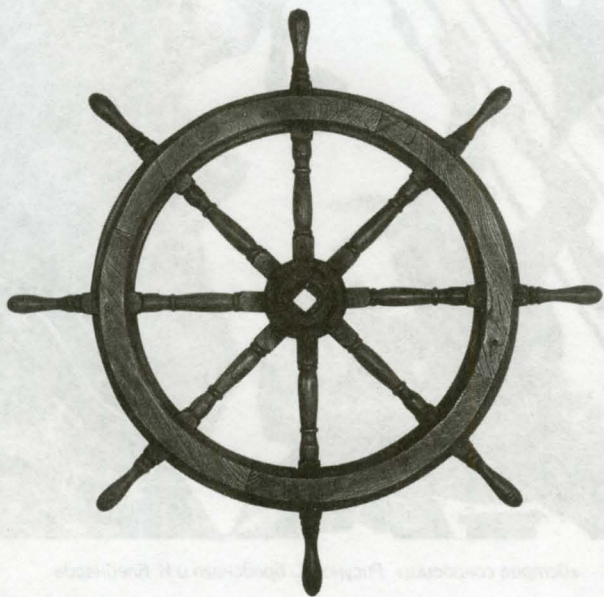
«Остров сокровищ». Рисунок С. Бродского и И. Клейнарда

* * *

Жили-были на́ море —
Это значит плавали,
Курс держали правильный, слушались руля,
Заходили в гавани —
Слева ли, справа ли —
Два красивых лайнера, судна, корабля.

Белоснежнотелая,
Словно лебедь белая,
В сказочно-классическом плане, —
И другой — он в тропики
Плавал в черном смокинге —
Лорд, трансатлантический лайнер.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюбленно
Спешит к нему под черное крыло
Стремительная белая мадонна.

Песня из кинофильма «Контрабанда» (Одесская киностудия, 1975. Реж. С. Говорухин).

Другие названия: «Кораблиная любовь», «Жили-были на море».

Из выступления В. Высоцкого: «Сразу пугает, что — контрабанда, о флоте разговоры: что, значит, там... Нет, ничего подобного. Дело в том, что как раз флот ведет себя очень достойно в этой картине, и поэтому она и вышла на экраны... Там есть небольшая история контрабандная, но в основном этот фильм сделан, чтобы показать жизнь моряков на пассажирских судах. И я специально в эту картину написал две песни. Одна из них называется „Кораблиная любовь“, вот, про два корабля: один черный, другой белый...» (1975).

Из аннотации к фильму: «На советском пассажирском теплоходе таможенники нашли бесхозный саквояж. Открыв его, они обнаружили платиновые пластинки, применяемые как контакты в приборах высшей точности. Каждая из них была спрятана в отдельную конфету. А на заводе высокоточных приборов, где изготавливались эти детали, убита женщина, замешанная в хищениях. Сотрудники госбезопасности

идут по следу контрабандистов. Дело о расследовании этого преступления поручается молодому оперативному работнику Звонареву, который распутывает цепь, как с советского завода контрабандисты похищают детали, содержащие драгоценный металл — платину, и через агента пытаются переправить на пассажирском теплоходе „Александр Грибоедов“ за границу. Чтобы замести следы, преступник пытается убить свидетеля...»

Гавань — прилегающая к причалам часть акватории порта (обычно в виде бассейна, по 2 или 3 сторонам которого размещены причальные сооружения), где производятся грузовые операции, также защищенная от волн прибрежная часть водной поверхности (естественная или искусственная), служащая местом стоянки судов.

Лайнер (англ. liner от line — линия) — линейное судно, название крупных быстроходных пассажирских (иногда и грузовых) судов дальнего плавания, совершающих регулярные рейсы между определенными пунктами по расписанию.

Коррозия (от лат. corrosio — разъедание) — самопроизвольное разрушение металлов в результате химического или физико-химического взаимодействия с окружающей средой.

Слезы льет горячие
В ценное горячее
И всегда надеется втайне,
Что, быть может, в Африку
Не уйдет по графику
Этот недогадливый лайнер.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюбленно
Прийти к нему под черное крыло
Опаздывает белая мадонна.

Кораблям и поздняя
Не к лицу коррозия,
Не к лицу морщины вдоль белоснежных крыл,
И подтеки синие
Возле ватерлинии,
И когда на смокинге левый борт подгнил.

Горевал без памяти
В доке, в тихой заводи,
Зол и раздосадован крайне,
Ржавый и взъерошенный,
И командой брошенный,
В гордом одиночестве лайнер.

А ей невероятно повезло:
Под танго музыкального салона
Пришла к нему под черное крыло —
И встала рядом белая мадонна.

<до 4 июля 1974>

Баллада о двух погибших лебедях

Трубят рога: скорей, скорей! —
И копошится свита.
Душа у ловчих без затей,
Из жил воловьих свита.

Ну и забава у людей —
Убить двух белых лебедей!
И стрелы ввысь помчались.
У лучников наметан глаз!
А эти лебеди как раз
Сегодня повстречались.

Она жила под солнцем — там,
Где синих звезд без счета,
Куда под силу лебедям
Высокого полета.

Ты воспари, крылá раскинь
В густую трепетную синь,
Скользи по божьим склонам
В такую высь, куда и впредь
Возможно будет долететь
Лишь ангелам и стонам.

Но он и там ее настиг —
И счастлив миг единый.
Но только был тот яркий миг
Их песней лебединой.

Двум белым ангелам сродни,
К земле направились они —
Опасная повадка!
Из-за кустов, как из-за стен,
Следят охотники за тем,
Чтоб счастье было кратко.

Песня написана для кинофильма «Стрелы Робин Гуда» (Рижская киностудия, 1975. Реж. С. Тарасов). При жизни В. Высоцкого первоначальный вариант кинофильма с его песнями в прокат не вышел: в отредактированную версию были включены песни на музыку Р. Паулса.

Другие названия: «Песня о двух погибших лебедях», «Песня о коротком счастье».

В конце 1978 для Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» начал работу над пластинкой песен из двух фильмов — «Стрелы Робин Гуда» и «Ветер надежды». Работа осталась незаконченной. Рабочие материалы записи изданы М. Шемякиным в фирме «Кисмет» на пластинке «Робин Гуд».

Из выступлений В. Высоцкого: «Это после сцены, когда выходят только что десять лет не видевшихся двое влюбленных. Один после крестового похода встречает девушку в церкви. И только что их обвенчали. Они

Рисунок О. Бердсли

вышли, а их сверху застрелил, значит, оскорбленный рыцарь. И они лежат с двумя стрелами в груди» (1976).

«Вы знаете, я пишу о любви песни. Но дело в том, что может быть, они не очень похожи на те песни, к которым вы привыкли. На песни о любви вот такого рода, как вроде, в общем, там: „Ты не плачь, моя любимая“... Кстати говоря, это... дело в том, что эта мелодия абсолютно одна к одному украдена со старинной итальянской песни. Я думаю, что он не специально это сделал, но бывали такие случаи. Я даже писал об этом песню, „Песня плагатора“ у меня была, когда люди присваивают себе чужие творческие произведения» (1979).

Трубят рога... — Традиционный сигнал к началу охоты.

Ловчий — лицо, ведавшее на охоте разными видами ловли, главным образом псовой охотой.

Их песней лебединой... — Обыгрывается фразеологический оборот «лебединая песня», означающий последнее, наиболее значительное произведение кого-либо, последнее проявление таланта, способностей и т. п.

Остановись, мгновенье! — Предсмертная реплика Фауста из трагедии И. В. Гёте «Фауст», означающая достижение героем абсолютного счастья и гармонии.

На седьмом небе... — Фразеологический оборот, означающий высшую степень восторга, блаженства, счастья. Восходит к средневековым представлениям об устройстве небесных сфер, согласно которым на седьмом небе располагался рай.

Вот оттирают пот со лба
Виновники паденья:
Сбылась последняя мольба —
Остановись, мгновенье!

Так пелся вечный этот стих
В пик лебединой песни их —
Счастливец одночасья.
Они упали вниз вдвоем,
Так и оставшись на седьмом,
На высшем небе счастья!

<до февраля 1975>

* * *

В забавах ратных целый век,
В трудах, как говорится,
Жил-был хороший человек,
По положенью — рыцарь.

Известен мало, не богат, —
Судьба к нему жестока,
Но рыцарь был, как говорят,
Без страха и упрека.

И счастье понимал он так:
Турнир, триумф, повержен враг,
Прижат рукою властной.
Он столько раз судьбу смущал,
Победы даме посвящал
Единственной, прекрасной!

Но были войны впереди,
И от судьбы — не скрыться! —
И, спрятав розу на груди,
В поход умчался рыцарь.

И по единственной одной
Он тосковал, уехав,
Стучало сердце под броней
Его стальных доспехов.

Когда в крови под солнцем злым
Копался он мечом своим
В душе у иноверца —
Так счастье понимать он стал:
Что не его, а он достал
Врага копьем до сердца.

<до февраля 1975>

В. Высоцкий в роли Дон Гуана в т/ф «Маленькие трагедии»

Песня написана к кинофильму «Стрелы Робин Гуда» (Рижская киностудия, 1976. Реж. С. Тарасов).

В фильм не предлагалась. Возможно, планировалась к исполнению Высоцким непосредственно в фильме, где он должен был играть роль шута.

Жил-был хороший человек,

По положенью — рыцарь.

Известен мало, не богат... —

Ср. у А. С. Пушкина в стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829):

Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.

Рыцарь — сословие конных воинов-землевладельцев в средневековой Европе, со временем составившее основу дворянства и аристократии феодальных государств.

Без страха и упрека. — Формула из официального звания французского рыцаря Пьера дю Террайля Баярда (1476–1524) — Le Chevalier sans peur el sans gerchoche (рыцарь без страха и упрека), которое король Франции Франциск I пожаловал ему за его подвиги в битвах и победы на турнирах. Звание «рыцарь без страха и упрека» носил также другой выдающийся полководец Франции — Луи де ля Трёмуй (1460–1525). Формула рыцарского звания стала общеупотребительной после романа неизвестного автора «Приятнейшая, забавная и отдохновительная история, сочиненная честным слугой о событиях и поступках, успехах и подвигах доброго рыцаря без страха и упрека, славного сеньора Баярда» (1527).

Победы даме посвящал

Единственной, прекрасной! —

Как пишет историк культуры О. Смолицкая, «Основу концепции „истинной любви“ составляет идея рыцарского служения влюбленного своей возлюбленной даме. Слово „Дама“ („Донна“) обозначает „госпожа“ (от лат. domina). Дама часто стоит выше влюбленного по социальному положению. Любовь к ней запретна, она замужем. Рыцарь должен скрывать свое чувство, он может признаваться лишь в песнях. <...> Французский исследователь Ж. Дюби полагает, что культ Дамы возник в сообществах юношей, а то и подростков, которые обучались и воспитывались в замке могущественного сеньора. Естественным, как считает Дюби, было возникновение особого почитания хозяйки

дома, жены сеньора. Кроме того, по мнению исследователя, культ Дамы связан и с возникновением принципа майората. Оставшиеся фактически без наследства младшие дети сеньора не могли рассчитывать на брак прежде, чем сумеют приобрести состояние. Восхищенно-возвышенное отношение к недоступной Даме поощрялось и было своего рода заменой какого-либо иного отношения к женщине» (Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича).

Образ «Прекрасной Дамы» получил широкое распространение в русской культуре XX в. после публикации книги А. А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» (СПб., 1905).

Памятник Пьеру дю Террайлю Баярду

Белый вальс

Какой был бал — накал движенья, звука, нервов!
Сердца стучали на три счета вместо двух.
К тому же дамы приглашали кавалеров
На белый вальс традиционный — и захватывало дух.

Ты сам — хотя танцуешь с горем пополам —
Давно решился пригласить ее одну,
Но вечно надо отлучаться по делам —
Спешить на помощь, собираться на войну.

И вот, все ближе, все реальней становясь,
Она, к которой подойти намеревался,
Идет сама, чтоб пригласить тебя на вальс,
И кровь в виски твои стучится в ритме вальса.

Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала —
Металась, ломалась, дрожала она
В зыбком свете свечей.
И, бережно держа, и бешено кружа,
Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
Не стой же ты руки сложа —
Сам не свой и ничей.

Был белый вальс — конец сомненья малOVEROV
И завершение юных слов, забав, утех.
Сегодня дамы приглашали кавалеров
Не потому, не потому, что мало храбрости у тех.

Возведены на время бала в званья дам,
И кружит головы нам вальс, как в старину,
Но вечно надо отлучаться по делам —
Спешить на помощь, собираться на войну.

Белее снега белый вальс, — кружись, кружись,
Чтоб снегопад подольше не прервался!
Она пришла, чтоб пригласить тебя на жизнь,
И ты был бел — бледнее стен, белее вальса.

Песня написана для кинофильма «Точка отсчета» («Беларусьфильм», 1979. Реж. В. Туров). В первоначальном варианте была записана на чужую музыку в исполнении профессиональных певцов под оркестр. В фильм не вошла.

Ты внешне спокоен среди шумного бала... — Цитата из стихотворения А. К. Толстого «Среди шумного бала, случайно...» (1851):

Среди шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

В 1878 стихотворение А. К. Толстого было положено на музыку П. И. Чайковским. В советское время романс был широко известен в исполнении С. Лемешева.

Куда б ни бросило тебя, где б ни исчез... — Перифраз строки из стихотворения А. С. Пушкина «19 октября» (1825):

Куда б нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы...

По свидетельству В. Туманова, идея песни у В. Высоцкого появилась на основе истории знакомства В. Туманова с его будущей женой Риммой Васильевной (урожд. Дехта, 1936–2008).

Из книги В. И. Туманова «Всё потерять и всё начать с мечты...»: «В ночь под новый, 1956 год Племянников почти приказывает мне быть на новогоднем карнавале в Центральном клубе. Мои товарищи приносят у кого что есть — костюм, белую рубашку, галстук. Попасть осужденному в Центральный клуб — все равно как человеку с улицы оказаться на правительственном приеме в Москве.

Мы входим в залитый светом зал со сверкающей новогодней елкой. Большинство гостей — офицеры из разных лагерей, районное руководство, много девушек. Голова идет кругом, гремит музыка, все в масках, в серпантине. Танцевать я не могу, когда-то во Владивостоке девчонки учили меня вальсу и танго, но я сомневаюсь, вспомню ли. А тут объявили „дамский вальс“ и какая-то маска подплывает ко мне и начинает кружить. „Туманов, вы не узнаете меня?“ <...>

На новогоднем вечере, несмотря на всю его для меня необычность и новизну, я чувствовал себя уверенно и жалел только о том, что не умею хорошо танцевать. Меня не пугали чуть насмешливые взгляды танцующих молодых офицеров, но я страшно боялся

Р. Туманова

выглядеть смешным в глазах женщин. Этот страх поубавился после вальса. <...>

Сверкают разноцветные огни, кружатся пары, гремит оркестр <...>. Этот сусуманский карнавал оказался самым счастливым в моей жизни.

В ту сумасшедшую ночь я встретил Римму — свою будущую жену.

Мое внимание привлекает девушка, к которой чаще, чем к другим, подходят кавалеры. Она в нарядном платье с атласной отделкой шоколадного цвета и таким же отложным воротничком. Я нахожу место у колонны, неподалеку от стайки девушек, несколько раз порываюсь подойти к понравившейся мне, но меня постоянно опережают, и я не без ревности наблюдаю, как мою избранницу кружат другие. В очередной раз, когда девушку снова уведут у меня из-под носа, я приглашаю одну из ее подруг. Ее зовут Инна. Она разговорчива и догадлива, к концу танца, почти ничего не спрашивая, я уже кое-что знаю. Имя девушки, заинтересовавшей меня, — Римма, приехала на Колыму по распределению, окончила торговый техникум, работает в райцентре товароведом. Вся компания девчонок из торговли, вместе живут в общежитии, недалеко от клуба. «Она у нас серьезная, — предупреждает Инна. — Комсомольский секретарь!»

Я еще не знал, как с ней себя вести, о чем говорить, но, проводив Инну на место и потянув время, пока не зазвучит новый танец, я с первыми аккордами поворачиваюсь к Римме. Девушка улыбается в ответ и идет со мной танцевать».

Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала —
Металась, дрожала, ломалась она

В зыбком свете свечей.
И, бережно держа, и бешено кружа,
Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
Не стой же ты руки сложа —
Сам не свой и ничей.

Где б ни был бал — в Лицее, в Доме офицеров,
В дворцовой зале, в школе — как тебе везло! —
В России дамы приглашали кавалеров
Во все века на белый вальс — и было все белым-бело.

Потупя взоры, не смотря по сторонам,
Через отчаянье, молчанье, тишину,
Спешили женщины прийти на помощь нам —
Их бальный зал величиной во всю страну.

Куда б ни бросило тебя, где б ни исчез,
Припомни вальс, как был ты бел, — и улыбнешься.
Век будут ждать тебя — и с моря, и с небес,
И пригласят на белый вальс, когда вернешься.

Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала —
Металась, дрожала, ломалась она

В зыбком свете свечей.
И, бережно держа, и бешено кружа,
Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
Не стой же ты руки сложа —
Сам не свой и ничей.

<конец 1978>

Баллада о любви

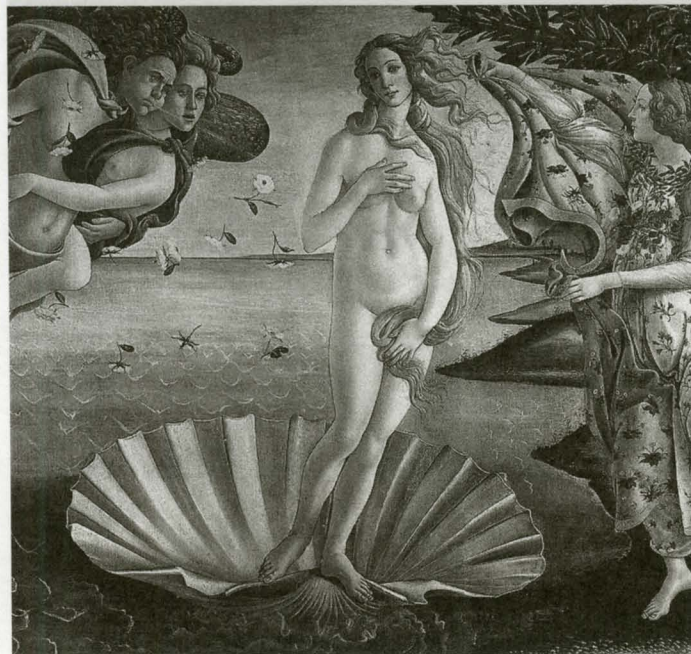
Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было — сорок сороков.

И чудачки — еще такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь
И ни наград не ждут, ни наказанья.
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыхания.

Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю» —
То же, что «дышу» или «живу».

И вдоволь будет странствий и скитаний:
Страна Любви — великая страна,
И с рыцарей своих — для испытаний —
Все строже станет спрашивать она:
Потребуется разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна.

Но вспять безумцев не поворотить! —
Они уже согласны заплатить
Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.

Боттичелли. Рождение Венеры

Песня написана для кинофильма «Стрелы Робин Гуда» (Рижская киностудия, 1976. Реж. С. Тарасов).

В конце 1978 для Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» начал работу над пластинкой песен из двух фильмов — «Стрелы Робин Гуда» и «Ветер надежды». Работа осталась незаконченной. Рабочие материалы записи изданы М. Шемякиным в фирме «Кисмет» на пластинке «Робин Гуд».

**Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь... —**

Соединение двух культурных мифов: предания о Всемирном потопе и античного мифа о рождении богини любви Афродиты из пены морской.

Согласно Книге Бытия, потоп явился Божественным возмездием за грехи человечества. Проливной дождь длился сорок дней и сорок ночей, вода поднялась выше горных пиков, и почти все живое на земле погибло, остались лишь праведник Ной и его спутники, спасшиеся по милости Божией на заблаговременно выстроенном ковчеге. Спустя сто пятьдесят дней вода стала спадать, и в семнадцатый день седьмого месяца

ковчег пристал к горе Арарат, но только первого числа десятого месяца показали горные вершины. И еще сорок дней ждал Ной, прежде чем начать поиски суши.

Из книги Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции»: «Около острова Киферы родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр. Там окружили юные Оры (богини красоты и грации. — *Сост.*) вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в золототканую одежду и увенчали венком из благоухающих цветов. Где только ни ступала Афродита, там пышно разрастались цветы. Весь воздух полон был благоуханием. Эрот и Гимерот повели дивную богиню на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечно юная, прекраснейшая из богинь».

Я люблю — и, значит, я живу! — Полемический перифраз философского высказывания Рене Декарта (1596–1650) «Я мыслю — значит, я существую» (лат. *Cogito, ergo sum*), ставшего своеобразным манифестом западноевропейского рационализма.

Рене Декарт

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что если не любил —
Значит, и не жил, и не дышал!

Но многих захлебнувшихся любовью
Не докричишься, сколько ни зови.
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви.

Их голосам — всегда сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться — со вздохом на устах —
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мироздания.

Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

<до февраля 1975>

Ито все приходит вместе с ним,
И не хочу я знать, что время летит,
И обрза твой окружает дыш,
Или как-то ведь займил что-то.

Иногда я пишу, что порою,
Вода все, что было на дне, на то же,
Или вода, что была с собой —
Сначала и нет, а после в самолете.

Ито все приходит вместе с ним,
И не хочу я знать, что время летит,
И обрза твой окружает дыш,
Или как-то ведь займил что-то.

III. Лирика

А остальные все она скала с собой,
Обрза твой окружает дыш,
И, что стоит над рустом мой дыш?
В душе мой — пустынная дыш.

Ито все приходит вместе с ним,
И не хочу я знать, что время летит,
И обрза твой окружает дыш,
Или как-то ведь займил что-то.

А остальные — обрза, дыш,
Или как-то ведь займил что-то,
Или как-то ведь займил что-то,
Или как-то ведь займил что-то.

Ито все приходит вместе с ним,
И не хочу я знать, что время летит,
И обрза твой окружает дыш,
Или как-то ведь займил что-то.

* * *

Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым,
И не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

Я больше не избавлюсь от покоя,
Ведь все, что было на душе, на год вперед,
Не ведая, она взяла с собою —
Сначала в порт, а после в самолет.

Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым,
И не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

В душе моей — пустынная пустыня.
Ну, что стоите над пустой моей душой?!
Обрывки песен там и паутина,
А остальное все она взяла с собой.

Теперь мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым,
И не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

В душе моей — все цели без дороги.
Поройтесь в ней — и вы найдете лишь
Две полуфразы, полудиалоги,
А остальное — Франция, Париж.

И пусть мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым,
Но не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

<лето 1967, ред. 1968>

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Мне пора уезжать, работа закончена. <...>

Нам кажется невозможным прожить друг без друга те три месяца, которые отделяют нас от фестиваля. В аэропорт мы приезжаем в полном отчаянии.

Оформление закончено, и тут кто-то из таможенников, твой поклонник, разрешает тебе в виде исключения пройти со мной в зал ожидания, где уже сидят, скучают, едят и пьют несколько десятков пассажиров. Погода отвратительная — сыплет снежная крупа, сильный ветер, низкая облачность, самолеты не летают. Мы сидим на скамейке. Благодаря плохой погоде нам досталось еще несколько минут счастья...

Объявляют роковой рейс „Эр Франс“, мы обнимаемся, чуть не плача, я ухожу в глубину зала, но тут металлический голос вносит поправку: рейс задерживается на четыре часа. Я бегом бросаюсь к тебе — еще несколько часов отсрочки!

Ресторан набит битком, но один из официантов узнает тебя и устраивает для нас три места... Мы с тобой — эгоисты, как и все влюбленные: разговариваем только друг с другом, ни на кого не обращаем внимания. Ты говоришь, что я должна как можно быстрее вернуться. Я клянусь тебе, что при первой же возможности приеду туристкой. Я только должна уладить проблемы с детьми, с домом — бог с ней, с работой, могу я, в конце концов, немного остановиться, я действительно очень устала! Несколько недель отдыха в Москве пойдут мне на пользу...

Эти мечты как-то отвлекли нас, и, когда пассажиров снова приглашают на посадку, мы расстаемся взволнованные, но уже без слез... Я иду к выходу, как вдруг меня останавливает громкоговоритель: у самолета обледенели крылья, и нужно ждать, когда их разморозят компрессором. Рейс задерживается на неопределенное время... <...>

Как только я возвращаюсь к себе в Мэзон-Лаффит, звонит телефон. Это ты. Ты провел эти несколько часов на почте, ожидая, пока тебя соединят с Парижем, написал стихотворение и читаешь его мне...»

В душе моей — пустынная пустыня. — Заимствование из песни М. Анчарова «Она была во всем права...» (1964):

И были черные глаза
Пустынными пустынями.

(Указано А. Е. Крыловым и А. В. Кулагиним.)

Стихотворение написано на одном листе с набросками к песне «Спасите наши души». В рукописи зачеркнуто.

Вот и кончилось все... — Написано сразу после первого отъезда М. Влади в июле 1967.

«Вот и кончилось все,
продолжения жду, хоть в других городах...»

* * *

Вот и кончилось все, продолжения жду,
хоть в других городах,
Но надежды, надежды, одной лишь надежды хотим мы.
Словно все порвалось, словно слышится SOS
на далеких судах...
Или нет — это птицы на запад уносят любимых.

И вот я жду письма, я жду письма, я жду письма...
Мне все про тебя интересно!
Но это ты знаешь сама, <ты знаешь сама,
ты знаешь сама>,
А вот что напишешь, что — неизвестно.

<июль 1967>

Дом хрустальный

Если я богат, как царь морской,
Крикни только мне: «Лови блесну!» —
Мир подводный и надводный свой,
Не задумываясь, выплесну!

Дом хрустальный на горе — для нее.
Сам, как пес бы, так и рос в цепи!..
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!

Если беден я, как пес — один,
И в дому моем шаром кати, —
Ведь поможешь Ты мне, Господи,
Не позволишь жизнь скомкати.

Дом хрустальный на горе — для нее.
Сам, как пес бы, так и рос в цепи!..
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!

Не сравнил бы я любую с тобой,
Хоть казни меня, расстреливай.
Посмотри, как я люблюсь тобой —
Как Мадонной Рафаэлевой!

Дом хрустальный на горе — для нее.
Сам, как пес бы, так и рос в цепи!..
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!..

<август 1967>

Песня использована в кинофильме «Хозяин тайги» («Мосфильм», 1968. Реж. В. Назаров).

Также использована в спектакле МХАТа «Муж и жена снимут комнату» по пьесе М. Рощина (1976. Реж. Р. Виктюк).

Фрагмент песни в исполнении М. Барышникова вошел в кинофильм «Поворотный пункт» («The Turning Point», 1977. «20-th Century Fox». Реж. Х. Росс).

В 1974 песня записана на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» для пластинки «В. Высоцкий и М. Влади», издана после смерти поэта.

Из интервью Р. Г. Виктюка М. Цыбульскому: «Там было шесть его песен. „Дом хрустальный на горе для нее...“, других не помню. Вот для этой постановки Высоцкий специально напел кассету и передал мне. Все песни исполнил в спектакле Сева Абдулов.

Это, должен вам сказать, было первое упоминание фамилии Высоцкого на мхатовской афише... Могу сказать, что он был просто поражен, что его песни вошли в спектакль. Мы встретились у Севы, он все говорил: „Этого не может быть!“ Но это было» (2008).

Как Мадонной Рафаэлевой! — Имеется в виду картина Рафаэля (1483–1520) «Сикстинская Мадонна» (1513), утвердившаяся в мировой и русской культуре как образец абсолютной женственности. В 1955 «Сикстинская мадонна» экспонировалась в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Рафаэль. Сикстинская Мадонна. Фрагмент

Фото В. Плотникова

* * *

Жене моей — Марине

То ли в избу — и запеть,
Просто так, с мороза!
То ли взять да помереть
От туберкулеза?

То ли выстонать без слов,
Может, под гитару?..
То ли — в сани рысаков
И уехать к «Яру»?

Вот напасть, то не всласть,
То не в масть карту класть,
То ли счастье украсть,
То ли просто упасть
В грязь?

Навсегда в никуда —
Вечное стремленье.
То ли с неба вода,
То ль разлив весенний...

Может, песня без конца,
Может, без идеи...
Строю печку в изразцах
Или просто сею.

Сколько лет счастья нет,
Впереди — все красный свет!
Недопетый куплет,
Недодаренный букет...
Бред.

И уехать к «Яру»? — Знаменитый до революции московский ресторан «Яр». В советское время переоборудован в гостиницу «Советская», в которой останавливалась во время своего приезда М. Влади. Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Я живу в гостинице „Советская“, бывшем „Яре“, где пировал еще мой дед. У меня роскошный номер с мраморными колоннами, роялем и живыми цветами — каждый день свежими».

Строю печку в изразцах... — По многовековой традиции строительство дома начинается со складывания печи. Чтобы в доме царил уют и праздник, печь часто облицовывали керамическими плитками с рисунком — изразцами. Своеобразная поэтическая декларация Высоцкого-мужа.

Со звездой в лапах... — Имеется в виду «звезда» в значении «известная, популярная личность» (напр., кинозвезда и т. п.).

В пимах косолапых... — У северных народов России высокие сапоги из оленьей шкуры шерстью наружу. Здесь: вообще неуклюжая, архаичная, «дикая» с точки зрения западной цивилизации обувь и — шире — такой же «дикий» и неуклюжий ее обладатель.

Назло всем, насовсем

Со звездой в лапах,

Без реклам, без эмблем,

В пимах косолапых...

Не догнал бы кто-нибудь,

Не почуял запах!

Отдохнуть бы, продохнуть

Со звездой в лапах!

Без нее, вне ее

Ничего не мое —

Невеселое житье,

И былье — и то ее...

Е-мое!

<до октября 1968>

* * *

Красивых любят чаще и прилежней,
Веселых любят меньше, но быстрее.
И молчаливых любят — только реже,
Зато уж если любят — то сильнее!

Не кричи нежных слов, не кричи —
До поры поддержи их в неволе.
Пусть кричат пароходы в ночи,
Ну а ты — промолчи, помолчи!..
Поспешешь — и ищи ветра в поле!

Она читает грустные романы...
Ну пусть сравнит, и ты доверься ей.
Ведь появились черные тюльпаны,
Чтобы казались белые белей.

Не кричи нежных слов, не кричи —
До поры поддержи их в неволе.
Пусть поэты кричат и грачи,
Ну а ты — помолчи, промолчи!..
Поспешешь — и ищи ветра в поле!

Слова бегут, им тесно... Ну и что же?
Ты никогда не бойся опоздать.
Их много, слов, но все же, если можешь,
Скажи, когда не можешь не сказать.

Но не кричи этих слов, не кричи —
До поры поддержи их в неволе.
Пусть кричат пароходы в ночи.
Замолчи, промолчи, помолчи!..
Поспешешь — и ищи ветра в поле!

<апрель 1968>

Песня для кинофильма «Карантин» (Киностудия им. А. Довженко, 1968. Реж. С. Цыбульник). В фильм не вошла.

Черный тюльпан. — В 1672 в голландском городе Харлем — центре европейского тюльпановодства — была объявлена награда в 100 тысяч гульденов тому, кто сумеет вырастить черный тюльпан. Сделать это удалось известному натуралисту доктору Берле, который назвал свой сорт в честь жены «Розой Берле». Как свидетельствовали специалисты того времени, цветок Берле имел очень темный — почти черный — лиловый цвет. История вокруг выведения черного тюльпана легла в основу романа А. Дюма «Черный тюльпан» («La Tulipe noire», 1850). В 1963 во Франции вышел приключенческий фильм из времен Великой французской революции «Черный тюльпан» (реж. Кристиан-Жак) с Аленом Делоном в роли аристократа-разбойника. В советском прокате в 1967 фильм посмотрело почти 50 млн зрителей.

Пусть поэты кричат... — На 1960-е приходится новый подъем читательского интереса к поэзии, который зримо выразился в многотысячных аудиториях поэтических вечеров, в которых участвовали Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Е. Евтушенко, Б. Окуджава. Их оппоненты назвали их поэзию «эстрадной». Как пишет современный критик С. И. Чупринин, такая «концертная» практика «непосредственным образом сказалась на характере самих „эстрадных“ стихов, стимулируя тяготение этих поэтов (и их последователей) к повышенной коммуникативности, форсированно яркой образности, исповедальному и проповедническому пафосу, афористичности и публицистичности, эффектным ораторским жестам. Голос и манера поведения поэта, его имидж, легенда, окутывающая его образ, при этом органичной и неотъемлемой частью входят в состав лирического мессиджа, облегчают его усвоение максимально широкой аудиторией слушателей».

В литературной памяти сохранились также рассказы о поэзоконцертах русских футуристов и их громкоголосого лидера Владимира Маяковского, о чтении которого его соратник поэт В. В. Каменский писал: «Маяковский читал изумительно, с широкими проворными жестами, будто по воде плавал, и голос его звучал как у парохода. И слова он складывал, как тюки в порту».

Марина, ты письмо мне напиши... — По утверждению М. Влади в книге «Владимир, или Прерванный полет», за все время их отношений с В. Высоцким ею было написано более полутора тысяч писем.

Пусть будет так, как года два назад... — Высоцкий познакомился с М. Влади 4 июля 1967. Из книги М. Влади: «Владимир, или Прерванный полет»: «Ты не ешь, не пьешь — ты смотришь на меня.

— Наконец-то я встретил вас.

Эти первые произнесенные тобой слова смущают меня, я отвечаю тебе дежурными комплиментами по поводу спектакля, но видно, что ты меня не слушаешь. Ты говоришь, что хотел бы уйти отсюда и петь для меня. Мы решаем провести остаток вечера у Макса Леона, корреспондента „Юманите“. Он живет недалеко от центра. В машине мы продолжаем молча смотреть друг на друга. На твоём лице — то тень, то свет. Я вижу твои глаза — сияющие и нежные, коротко остриженный затылок, двухдневную щетину, ввалившиеся от усталости щеки. Ты некрасив, у тебя ничем не примечательная внешность, но взгляд у тебя необыкновенный. Как только мы приезжаем к Максу, ты берешь гитару. Меня поражает твой голос, твоя сила, твой крик. И еще то, что ты сидишь у моих ног и поешь для меня одной. Постепенно я начинаю постигать смысл, горький юмор и глубину твоих песен. Ты объясняешь мне, что театр — твоё ремесло, а поэзия — твоя страсть. И тут же, безо всякого перехода, говоришь, что давно любишь меня».

Хотя ведь ты работаешь, конечно. — В 1968–1969 М. Влади снималась в кинофильмах «Время жить» (фр. «Le Temps de vivre». «Orphée». Франция. Реж. Б. Поль), «Сирокко» (фр. «Sirocco d'hiver». «MAFILM Stúdió 1» — «Marquise». Венгрия — Франция. Реж. М. Янчо), «Сюжет для небольшого рассказа, или Лика — любовь Чехова» (фр. «Lika, le grand amour de Tchekov». «Мосфильм» — «Telcia Films». СССР — Франция. Реж. С. Юткевич).

Кадр из к/ф «Сюжет для небольшого рассказа».

Н. Гринько и М. Влади.

© Киноконцерн «Мосфильм». 1969

* * *

Нет рядом никого, как ни дыши!
Давай с тобой организуем встречу!
Марина, ты письмо мне напиши,
По телефону я тебе отвечу.

Пусть будет так, как года два назад,
Пусть встретимся надолго иль навечно,
Пусть наши встречи только наугад, —
Хотя ведь ты работаешь, конечно.

Не видел я любой другой руки,
Которая бы так меня ласкала, —
Вот по таким тоскуют моряки...
Сейчас — моя душа затосковала.

Я песен петь не буду никому!
Пусть, может быть, ты этому не рада, —
Я для тебя могу пойти в тюрьму, —
Пусть это будет за тебя награда.

Не верь тому, что буду<т> говорить, —
Не верю я тому, что люди рады.
К<огда>-нибудь мы будем вместе пить
Любовный взор и трепетного яда.

<начало 1969>

Ноль семь

Для меня эта ночь — вне закона.
Я пишу — по ночам больше тем.
Я хватаюсь за диск телефона,
Набираю вечное ноль семь.

«Девушка, здравствуйте!
Как вас звать?» — «Тома.
Семьдесят вторая!» — Жду, дыханье затаю...
«Быть не может, повторите, я уверен — дома!
Вот! Уже ответили. Ну здравствуй, — это я!»

Эта ночь для меня вне закона.
Я не сплю, я кричу: «Поскорей!»
Почему мне в кредит, по талону
Предлагают любимых людей?

«Девушка, слушайте!
Семьдесят вторая!
Не могу дождаться, и часы мои стоят.
К дьяволу все линии, я завтра улетаю!..
Вот. Уже ответили. Ну здравствуй, — это я!»

Телефон для меня как икона,
Телефонная книга — триптих.
Стала телефонистка мадонной,
Расстояние на миг сократив.

«Девушка, милая!
Я прошу, продлите!
Вы теперь как ангел — не сходите ж с алтаря!
Самое главное — впереди, поймите!
Вот уже ответили. Ну здравствуй, — это я!»

Что, опять повреждения на трассе?
Что, реле там с ячейкой шалят?
Все равно буду ждать, я согласен
Начинать каждый вечер с нуля!

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Десять лет у нас был ангел-хранитель — Люся. Нежный голосок, обладательницу которого я увидела лишь много лет спустя. Все началось с нашей первой ссоры. Я застегнула чемоданы и уехала из Москвы после долгого и тяжелого периода твоего этилового безумия. В то время терпения у меня было не так много, и, смертельно устав, не зная еще никакого средства, чтобы заставить тебя прекратить весь этот кошмар, я сбежала, оставив записку: „Не ищи меня“. <...>

Я ушла в работу — это единственное известное мне отвлекающее средство. Уже несколько недель я в Риме. Однажды утром меня зовут к телефону прямо в парикмахерской.

Звонят из-за границы. Я пугаюсь, думаю о детях — очевидно, случилось что-нибудь серьезное! „Вызывает Москва. Вас спрашивает Высоцкий“. Я успеваю только сказать: „Алло!“ — и слышу твой голос:

— Наконец, наконец я нашел тебя, мы нашли тебя, спасибо, мои дорогие телефонисточки, благодаря вам я нашел мою жену! Теперь все хорошо, я объясню тебе, я все объясню тебе! Необходимо, чтобы ты вернулась! Ты одна можешь мне помочь! Правда, дорогие мои, я правильно говорю? Скажите ей, что она нужна мне, скажите ей это!

И я слышу чьи-то смущенные смешки, накладывающиеся на твой голос.

— Ну, расскажите ей, что вы сделали, чтобы ее найти!

И, не дожидаясь ответа телефонистки, ты сам начинаешь рассказывать:

— Мы обзвонили все гостиницы Рима. Наконец нашли ту, где ты остановилась, но в номере тебя не было. Сказали — в парикмахерской. Оставалось узнать, в какой. За этим дело не стало. Мы позвонили в несколько парикмахерских — и вот нашли тебя!

По твоему возбужденному тону я чувствую, что ты не совсем в порядке. И прямо говорю тебе о моих подозрениях.

Но прежде чем ты успеваешь возразить, вмешивается все тот же звонкий голосок: „Не беспокойтесь, он уже несколько дней разыскивает вас, он больше не пьет, просто он очень-очень счастлив!“

Мы многим обязаны ей, потому что, живя в разлуке несколько месяцев в году, мы должны были бы, если бы не она, ждать писем, которые так долго идут, что получается диалог глухих. Или нам пришлось бы часами ждать маловероятного телефонного разговора. Этой женщине удавалось соединить нас не только проводом, но часто прямым вмешательством. Сколько раз, слыша, как я рычу от бешенства, она говорила мне: „Успокойтесь, подумайте, это не так серьезно. Я вас вызову через час“. Сколько раз, выполняя свою функцию „контролера“ международных переговоров,

она прерывала твой нечленораздельный монолог, ска-
зав только: „Я разъединяю. Мы позвоним завтра, когда
будем лучше себя чувствовать“. Сколько раз, когда
я в отчаянии искала тебя в другом конце страны, мне
наконец удавалось связаться с нашей доброй знако-
мой! Она успокаивала меня, и через несколько минут
я знала, где ты находишься, как тебя найти и привезти
домой. Но главное — мы обязаны ей тем, что в тече-
ние всей нашей с тобой жизни мы имели возможность
каждый день разговаривать сколько хотим, где бы
я ни была. <...> Она была той тонкой нитью, которая
связывала нас с тобой и в горе, и в радости, до самого
последнего разговора. Ее лицо, опухшее от слез, я уви-
дела только потом, когда ее участие уже не могло по-
мочь нам отыскать друг друга.

Песня „07“ — это песня о Люсе.

Речь идет о телефонистке Л. Х. Орловой.

Ноль семь... — «07» — номер международной теле-
фонной связи.

Семьдесят вторая! — При общении с клиентом опе-
ратор представлялся не по имени, а по номеру.

В кредит, по талону... — Формы заказа и оплаты
международных телефонных разговоров.

Телефонная книга — триптих. — Очевидно, име-
ется в виду требник — православная богослужебная
книга, содержащая тексты церковных служб и изло-
жение порядка совершения треб — частных молитв
и церковных обрядов, совершающихся по требова-
нию (отсюда название) отдельных верующих (молеб-
ны, панихиды, крестины и т. п.). Триптих — произве-
дение, состоящее из трех частей.

«Ноль семь! Здравствуйте!

Повторите снова.

Не могу дожидаться — жду дыханье затая!

Да, меня, конечно, я — да, я... Конечно, дома!»

«Вызываю. Отвечайте». — «Здравствуй! — это я».

<начало 1969>

В. Абдулов, В. Золотухин, В. Высоцкий
с работниками АТС.
Слева от Высоцкогого — Л. Орлова

* * *

Маринка! Слушай, милая Маринка!
Кровиночка моя и половинка!
Ведь если разорвать, то — рубль за сто! —
Вторая будет совершать не то.

Маринка, слушай, милая Маринка,
Прекрасная, как детская картинка,
Ну кто сейчас ответит — что есть кто?
Ты, только ты, ты можешь — и никто.

Маринка! Слушай! Милая Маринка,
Далекая, как в сказке Метерлинка,
Ты птица моя синяя вдали.
Вот только жаль, ее в раю нашли.

Маринка, слушай, милая Маринка,
Загадочная, как жилище инка.
Идем со мной! Куда-нибудь идем!
Мне все равно куда, но мы найдем!

Поэт — а слово долго не стареет —
Сказал: «Россия, Лета, Лорелея...»
Россия — ты, и Лета, где мечты.
Но Лорелея — нет! Ты — это ты.

<конец 1969>

К. Бегас. Лорелея

Рубль за сто! — Ставка в споре.

Далекая, как в сказке Метерлинка... — Имеется в виду пьеса М. Метерлинка «Синяя Птица» (1908), герои которой ищут неуловимую Синюю Птицу — птицу счастья.

Загадочная, как жилище инка. — Архитектурные памятники империи инков — племени южноамериканских индейцев — отличаются грандиозностью и самобытностью строительных технологий; как и пирамиды Древнего Египта, сооружения древних майя вызывают постоянные дискуссии у историков.

Поэт — а слово долго не стареет —
Сказал: «Россия, Лета, Лорелея...» —
Имеется в виду строка из стихотворения О. Э. Мандельштама «Декабрист» (1917):

Все перепуталось, и некому сказать,
Что, постепенно холодея,
Все перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.

Лета (от греч. lethe — забвение) — в древнегреческой мифологии река, протекающая в загробном царстве. Души мертвых, отведав воду из Леты, забывали о своей земной жизни. В переносном смысле образ Леты обозначает забвение.

Лорелея — дева-чаровница, речная фея, героиня немецких народных легенд. В «Справочнике для путешественников по Рейну» (1818) его автор А. Шрейбер сообщал: «В древние времена в сумерки и при лунном свете на скале Лурлей появлялась девушка, которая пела столь обольстительно, что пленяла всех, кто ее слушал. Многие пловцы разбивались о подводные камни или погибали в пучине, потому что забывали о своей лодке, и небесный голос певицы-волшебницы как бы уносил их от жизни». Особую известность легенда о Лорелее обрела после стихотворения Г. Гейне «Лорелея» (1823. Перевод на рус. яз. А. А. Блока. 1909).

Л. Абрамова с детьми

Из интервью Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «А потом, когда пришел конец всему, я сразу поняла, что надо уйти. Просто надо было и с силами собраться, и сориентироваться... Кроме всего прочего — еще и куда уходить? Как сказать родителям? Как сказать знакомым? Это же был ужас... Я не просто должна была им сказать, что буду жить одна, без мужа. Его же уже все любили, он уже был Высоцким... Я должна была у всех его отнять. Но если бы я знала раньше, я бы ушла раньше. Мы ведь действительно с Володей по-хорошему расстались... У нас не было никаких выяснений, объяснений, ссор. А потом подошел срок развода в суде. Я лежала в больнице, но врач разрешил поехать — я чувствовала себя уже неплохо. Приехали в суд. Через пять минут развелись... Время до ужина в больнице у меня было, и Володя позвал меня в квартиру Нины Максимовны. И я пошла. Володя пел, долго пел, — чуть на спектакль не опоздал. А Нина Максимовна слышала, что он поет, и ждала на лестнице... Потом уже позвонила, потому что поняла — он может опоздать на спектакль. Когда я ехала из больницы, мне казалось, что это такие пустяки, что это так легко, что это уже так отсохло... Если бы я сразу вернулась в больницу, так бы оно и было... Это февраль семидесятого года».

Докука (устар.) — надоедливая просьба, а также надоедливое, скучное дело.

* * *

Я думал: это все без сожаленья,
Уйду — невеждой!
Мою богиню, сон мой и спасенье
Я жду с надеждой!

Я думал: эти траурные руки
Уйдут в забвенье.
Предполагал, что эти все докуки —
Без вдохновенья.

Я думал: эти слезы мало стоят
Сейчас — в запарке...
Но понял я — тигрица это стонет,
Как в зоопарке.

<октябрь 1969>

* * *

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени —
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунями на тысячи лет
Укрыт от меня и от света,
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре, —
Все равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно,
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно...

Украду, если кража тебе по душе, —
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!

<до декабря 1970>

Песня написана во время пребывания В. Высоцкого и М. Влади на съемках фильма «Сыновья уходят в бой» на Новогрудчине в Белоруссии в августе 1969. Вероятно, изначально предназначалась в фильм. На это указывает начальный вариант, где вместо строки «Я не зря столько сил разбазарил» — «Я не зря в том лесу партизанил».

Песня предлагалась в спектакль Московского театра «Современник» «Свой остров» (1971, по пьесе Р. Каугвера, реж. Г. Волчек). Не вошла.

В 1974 песня была записана на Всесоюзной фирме «Мелодия» для пластинки «В. Высоцкий и М. Влади».

Вошла на пластинку «Баллады и песни» (под названием «Лирическая»). 1978. «Мелодия» — «Балкантион». Болгария).

***Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял! —***

В первые годы после брака Высоцкий и М. Влади не имели своего жилья в Москве и вынуждены были жить по разным съемным квартирам или у друзей.

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Семьдесят четвертый год. Возвращение в СССР. Я еду одна по шоссе к Москве и понимаю, что, если сейчас что-нибудь сломается или лопнет колесо, одной мне не справиться: машина перегружена так, что напоминает скорее катер — нос задран кверху, а багажник едва не касается земли. На крыше прочно привязана последняя парижская новинка — широченный, почти квадратный матрас „индивидуальная суперпружина“ (теперь я смогу спокойно спать, как бы ты ни ворочался). <...> Сзади — чего только нет: посуда, специи, туалетная бумага, пластинки и кассеты, выключатели, штепсели, провода и всякая другая мелочь. Наконец мы въезжаем в свою квартиру. Шесть лет ожидания, но зато — какое счастье! <...>

И вот я в Бресте. Мы бросаемся друг к другу. Как давно мы не виделись! Я не могу наглядеться на тебя. Ты крепко обнял меня и будто боишься отпустить. В это время таможенники успели уже разобрать полбагажника. Взглянув на стоящие на асфальте кастрюли, чайники, абажуры, ты вспоминаешь о квартире и общаешься мне, что воду еще не включили и окна пока не застеклили, поэтому нам придется немного пожить у друзей. Ничего! Все в порядке. Шесть лет ждали — что уж теперь! Еще подождем. И вообще, я давно дала себе слово не расстраиваться по пустякам».

Перл (устар.) — жемчужина. В разговорной речи, в частности здесь, ирон.: высказывание, реплика.

*...пластинка —
Неужто ли заезжена?* —

До появления цифровых технологий аудиозапись осуществлялась механическим путем на диск со звуковыми дорожками, по которым при воспроизведении звука скользила (ездила) звукопринимающая игла. При многократном использовании пластинки звуковые дорожки деформировались, стирались, звучание ухудшалось. «Заезженная пластинка» — та, которая использовалась много раз. В разговорной речи выражение «заезженная пластинка» означало повтор и имело негативную окраску.

Ведь жизнь — одна, одна, одна... — Обыгрывается (имитируется) эффект «заезженной пластинки», когда на месте повреждения звуковой дорожки игла проигрывателя соскакивала на предыдущий оборот и вновь воспроизводила уже проигранный фрагмент, что продолжалось до тех пор, пока дефект не устранялся механическим способом. Одно из самых распространенных повреждений грампластинок. В разговорной речи ситуация описывалась выражением «пластинку заело».

Мне тридцать три... — Обыгрываются возраст, в котором был распят Христос (см. далее), биографический возраст Высоцкого к моменту создания песни и наиболее распространенный в 1970-е стандарт воспроизведения грампластинок — 33 1/3 оборота в минуту.

Дэвис. — Возможно, имеется в виду американский эстрадный артист, киноактер и певец Сэмюел Джордж «Сэмми» Дэвис-младший (1925–1990). В 1972 пластинка Дэвиса «The Candy Man» стала хитом, заняв первую строку в рейтинге Billboard Hot 100.

*Люблю тебя любовью брата,
А может быть, еще сильнее.* —
Перифраз строк из письма Онегина Татьяне из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.

* * *

Общеприемлемые перлы!
В восторге я! Душа поет!
Противоборцы перемерли,
И подсознание выдает.

А наша первая пластинка —
Неужто ли заезжена?
Ну что мы делаем, Маринка!
Ведь жизнь — одна, одна, одна...

Мне тридцать три — висят на шее,
Пластинка Дэвиса снята.
Хочу в тебе, в бою, в траншее
Погибнуть в возрасте Христа.

А ты — одна ты виновата
В рождение собственных детей...
Люблю тебя любовью брата,
А может быть, еще сильнее.

<начало 1971>

Если хочешь

Поздно говорить и смешно.

Не хотела, но...

Что теперь скрывать — все равно,

Дело сделано:

Был весны угар,

Таяли снега

От веселья и юмора,

И в ручьях текли

Нежные стихи,

А я подумала:

Весна! Не дури!

Ни за что не пей вина на пари,

Никогда не вешай ключ на двери,

Ставни затвори!

Цветы не бери,

Не бери, да и сама не дари,

Если даже без ума — не смотри,

Затаись, замри!

С огнем — не шути!

Подержи мечты о нем взаперти!

По весне стучать в твой дом запрети,

А зимой впусти!

Вот уже и снег у стекла...

Где ж пророчество?!

А дела как сажа бела —

Одиночество.

Все надежды вдруг

Выпали из рук,

Как цветы запоздалые,

А свою весну —

Вечную, одну,

Ах, прозевала я!

В окно посмотри —

Притаились во дворе январь,

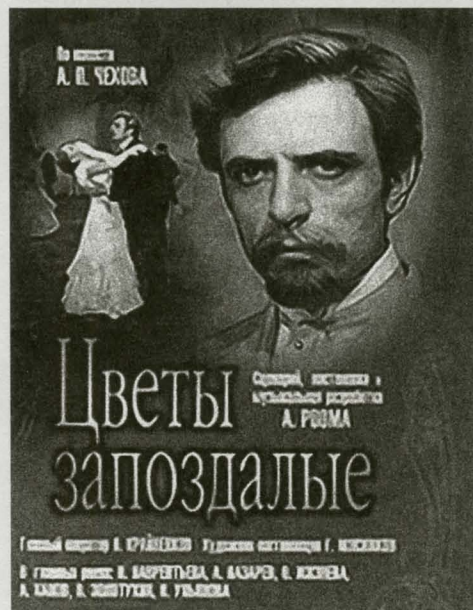
Песня написана для исполнения Мариной Влади.

Ранняя редакция песни, фрагмент которой сохранился в фонограмме авторского исполнения, относящейся к сентябрю 1971, написана от мужского лица и является основательно переработанным вариантом текста «Возвратился друг у меня...» В 1977 текст этой редакции был подарен К. Казанскому, аранжировщику песен В. Высоцкого на французских пластинках, который написал к нему свою музыку.

...цветы запоздалые... — Образ из стихотворения А. Н. Апухтина «Ночи безумные, ночи бессонные...» (1876), в 1886 положенного П. И. Чайковским на музыку:

Ночи безумные, ночи бессонные,
Речи несвязные, взоры усталые...
Ночи, последним огнем озаренные,
Осени мертвой цветы запоздалые!

Выражение «Цветы запоздалые» в качестве названия рассказа было использовано А. П. Чеховым (1882). В 1969 по мотивам рассказа Чехова был снят кинофильм «Цветы запоздалые» («Мосфильм»). Реж. А. Роом), в одной из ролей снялся В. С. Золотухин.

Все пейзажи в январе — пустыри,

С них метет к двери.

Всю ночь до зари

Подбираются сугробы к двери:

Поутру попробуй дверь отвори —

Просто, хоть умри!

С огнем не шути,

Ты себе мечты о нем запрети,

Подержи их под замком взаперти,

А потом пусти.

Холода всю зиму подряд

Невозможные!

Зимняя любовь, говорят,

Понадежнее...

Но надежды вдруг

Выпали из рук,

Как цветы запоздалые,

И свою весну —

Первую, одну,

Знать, прозевала я!

Ах, черт побери!

Если хочешь — пей вино на пари,

Если хочешь — вешай ключ на двери

И в глаза смотри,

Не то в январе

Подкрадутся вновь сугробы к двери,

Вновь увидишь из окна пустыри...

Двери отвори!

И пой до зари,

И цветы — когда от сердца — бери!

Если хочешь подарить — подари,

Подожгут — гори!

<начало 1972>

Пожалуйста, не уезжай

Неужели мы заперты в замкнутый круг?
Только чудо спасет — только чудо!
У меня в этот день все валилось из рук
И не к счастью билась посуда.

Ну пожалуйста, не уезжай
Насовсем! Постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

Рассвело. Стало ясно: уйдешь по росе,
Вижу я, что не можешь иначе.
Почему лишь в конце длинных рельс и шоссе
Гнезда выют эти птицы удачи?

Но, пожалуйста, не уезжай
Насовсем — постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

Не сожгу кораблей, не гореть и мостам!
Потерплю. И дождусь возвращенья!
Но мне так бы хотелось, чтоб здесь, а не там
Обитало твое вдохновенье!

Ты, пожалуйста, не уезжай
Насовсем! Постарайся вернуться!
Осторожно, не резко бокалы сближай —
Разобьются!

<конец 1972>

Песня из кинофильма «Черный принц» («Мосфильм», 1973. Реж. А. Бобровский). Вошла в исполнении В. Толкуновой на муз. И. Шварца.

Из воспоминаний композитора И. И. Шварца: «Толя (режиссер Анатолий Бобровский. — *Сост.*) был влюблен в Высоцкого, я — тоже, а тут вдруг появилась маленькая возможность проташить — я подчеркиваю это слово, — именно проташить для миллионного зрителя что-то написанное Высоцким. Редчайшая возможность. Мы решаемся на это.

И тут происходит осечка: Володя вновь пишет слова в несвойственной ему манере. И думаю, что ему эти слова тоже не нравились. В общем, эти слова — если бы текст принадлежал кому-то другому, не Высоцкому, — были, конечно, прекрасными. Я бы сам с удовольствием их взял и делал песню. Но все дело в том, что писал-то их Володя, а это сразу меняет отношение к тексту. Я уже настроился на его волну, а тут предлагается нечто другое. Причем было впечатление, что это какая-то даже несколько автобиографическая песня. Чувствовалось, что написана она скорее от души, чем по велению разума.

Исполняла песню Валентина Толкунова. В то время она как певица еще только начиналась. Пела она хорошо, и песня, я считаю, получилась не то чтобы слишком хорошая, но и нельзя сказать, что плохая, — нормальная песня. Другое дело, что мы заранее были обречены на неудачу. Песне в картине нашли самое неудачное место: в момент, когда она звучит, все внимание зрителей отвлечено на сюжет — там в это время ловят преступника. И получалось, что певица только мешает, раздражающе действует на зрителя, отвлекая его от динамики сцены. И я считаю ошибкой моего друга Бобровского то, что он ее в это место вставил. Я сказал ему об этом. Он ответил:

— Ты знаешь, ее больше некуда ставить...

Хотя сама по себе, повторяю, песня получилась неплохая. Просто в картине она, как называется, не прозвучала. У меня ее многие просили для исполнения, начиная прямо со съемок, где первыми обратились ребята-музыканты из оркестра, сопровождавшего фильм. Но я ее никому не дал, потому что к этому отношусь серьезно. Кроме того, я же исполнял просьбу Володи. Когда мы встретились на «Мосфильме» после просмотра картины, я говорю:

— Володя, у меня эту песню просят.

А он в ответ:

— Я очень тебя прошу, я просто тебя умоляю — не давай ее никому. Мне она не нравится...

И его воля осталась для меня священной».

И не к счастью билась посуда. — Обыгрывается народная примета, по которой считается, что посуда бьется к счастью.

М. В.

Люблю тебя сейчас
Не тайно — напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом — не хочу, а в будущем — не знаю.
В прошедшем «я любил» —
Печальнее могил, —
Все нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
«Я вас любил, любовь еще, быть может...»
Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем
Стремленье, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».

Люблю тебя теперь
Без мер и без потерь,
Мой век стоит сейчас —
Я вен не перережу!
Во время, в продолжение, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брежу.
Приду и вброд, и вплавь
К тебе — хоть обезглавь! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после «я люблю» добавил я, что — «буду».
Есть горечь в этом «буду», как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина
И лаз для отступленья, про запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана.
И словно настоящему пощечина —
Сомненье в том, что «я люблю» — сейчас.

Написано во время первой автомобильной поездки за границу в 1973; входит в цикл, именуемый «Дорожным дневником».

Стреножить. — Лошадям, коровам, остающимся на пастбище без присмотра, спутывают веревкой три ноги — обе передние с одной задней (иногда только передние), чтобы они далеко не ушли, стреноживают.

Хотя поэт поэтов говорил:

«Я вас любил, любовь еще, быть может...» — Имеется в виду стихотворение А. С. Пушкина, начинающееся процитированной строкой (1829):

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Приду и вброд, и вплавь

К тебе — хоть обезглавь! —

А. В. Скобелев обращает внимание на житие св. Дениса — покровителя Парижа и Франции. Первый Парижский епископ Денис (III в. н. э.) был обезглавлен

римскими гонителями христиан на холме Монмартр (Гора Мучеников) в Лютеции (будущем Париже). Казненный поднял свою голову и прошел с ней около 10 километров к северу от места казни, определив место своего погребения (позднее этот район получит его имя — Сен-Дени). Канонизирован в 1297.

**Смотрю французский сон
С обилием времен...** —

Во французском языке времен больше, чем в русском. Их делят на простые и сложные. Простые времена образуются без вспомогательного глагола, сложные — при помощи вспомогательного глагола. Вспомогательных глаголов 4: avoir, être, aller и venir. Последние два употребляются для образования времен группы *immediat* — ближайшего прошедшего (*venir*) и ближайшего будущего (*aller*). Остальные времена строятся при помощи *avoir* или *être*, стоящих в определенном времени. Грамматика французского языка предусматривает следующие времена глаголов: преднастоящее время, предпрошедшее время, абсолютное настоящее, настоящее повествовательное время, предбудущее, условное прошедшее время, сослагательное прошедшее время, сослагательное предпрошедшее время, повелительное прошедшее, преднастоящее время в прошлом, немедленное будущее, немедленное будущее в прошлом, немедленное прошлое, немедленное прошлое в прошлом.

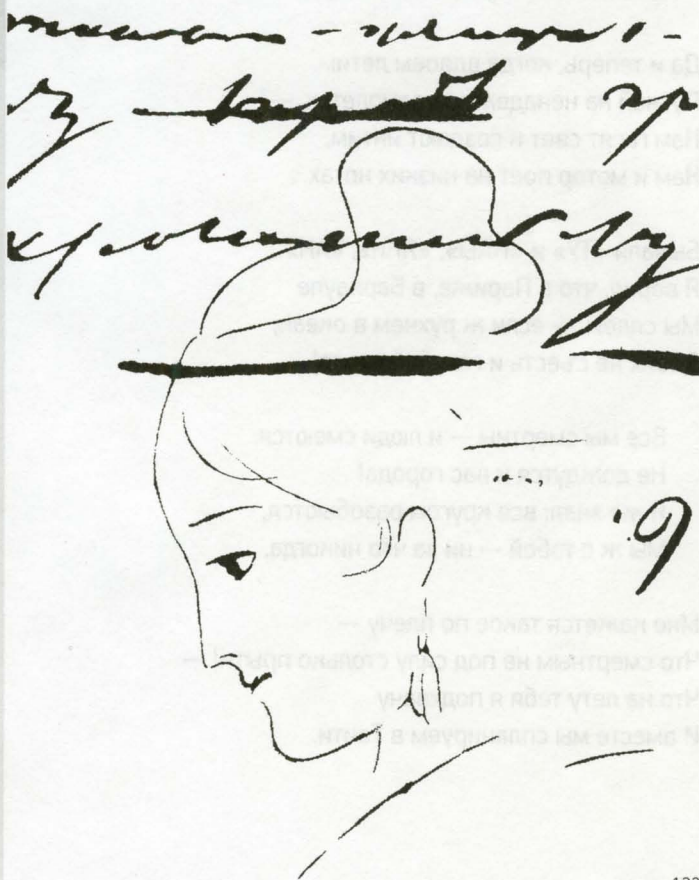
К барьеру вызван я языковому. — Каламбур, основанный на соединении двух выражений: 1) «языковой барьер» — непонимание, вызванное незнанием иностранного языка, отсутствие общего языка между собеседниками; 2) «К барьеру!» — команда, означающая начало дуэли, а также вызов на дуэль.

Люблю тебя и в сложных временах... — Обыгрываются лингвистический термин «сложное время» и языковая метафора «сложное время», означающая время испытаний (в биографии человека, в жизни коллектива, в истории страны и т. п.).

...и в прошлом настоящем!.. — В грамматическом плане может идти речь либо об «абсолютном настоящем» (*le présent absolu*) времени, которое используется во французском языке для выражения вневременных действий, состояний или явлений (эта форма употребляется для описания действий, которые свершились к моменту речи и продолжаются в нем), либо о «настоящем повествовательном» (*le présent de narration*) времени, которое представляет прошлое, якобы происходящее в настоящем. (Указано А. В. Скобелевым.)

Смотрю французский сон
С обилием времен,
Где в будущем — не так и в прошлом — по-другому.
К позорному столбу я пригвожден,
К барьеру вызван я языковому.
Ах, разность в языках!
Не положение — крах.
Но выход мы вдвоем поищем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!..

<апрель–май 1973>

* * *

Я верю в нашу общую звезду,
Хотя давно за нею не следим мы:
Наш поезд с рельс сходил на всем ходу —
Мы все же оставались невредимы.

Бил самосвал машину нашу в лоб,
Но знали мы, что ищем и обрящем, —
И мы ни разу не сходили в гроб,
Где нет надежды всем в него сходящим.

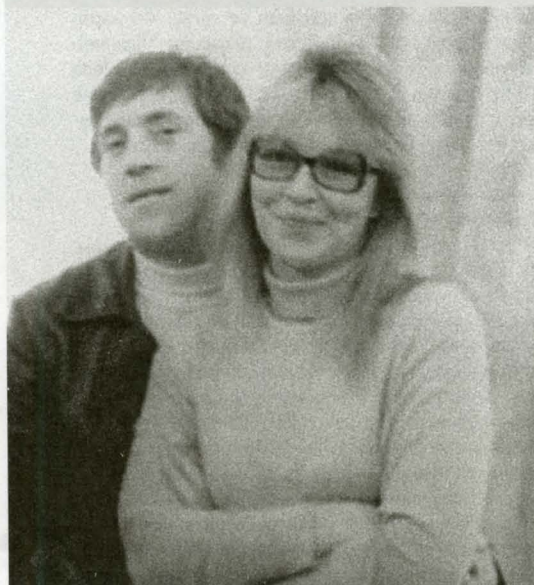
Катастрофы, паденья, — но между —
Мы взлетали туда, где тепло...
Просто ты не теряла надежду,
Мне же — с верою очень везло.

Да и теперь, когда вдвоем летим,
Пушай на ненадежных самолетах, —
Нам гасят свет и создают интим,
Нам и мотор поет на низких нотах.

Бывали «ТУ» и «ИЛы», «ЯКи», «АН»...
Я верил, что в Париже, в Барнауле
Мы сядем, — если ж рухнем в океан,
Двоих не съест и голубой акуле!

Все мы смертны — и люди смеются:
Не дождутся и вас города!
Я же знал: все кругом разобьются,
Мы ж с тобой — ни за что никогда.

Мне кажется такое по плечу —
Что смертным не под силу столько прыти! —
Что на лету тебя я подхвачу
И вместе мы спланируем в Таити.

Где нет надежды всем в него сходящим. — Перифраз стиха из поэмы Д. Алигьери «Божественная комедия» — надпись на воротах Ада: «Оставь надежду, всяк сюда идущий!» («Lasciate ogni speranza voi ch'entrate». Пер. Д. Мина). Эти слова были написаны над воротами концлагеря Освенцим.

*Просто ты не теряла надежду,
Мне же — с верою очень везло.* —

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Она, конечно, потерпелась больше всех нас, и я сейчас это понимаю.

Я прочитала в Володином „Парижском дневнике“, как Володя с Мариной идут в психиатрическую клинику навестить ее старшего сына. И я над этим рыдала! Как грубо с Мариной разговаривал врач... Мне это понятно, потому что и со мной врачи так же разговаривали в больницах. И я хорошо понимаю, как они могут достать.

Я представила ее жизнь — и просто взвыла над ней... Мне ведь по времени меньше досталось, меньше по густоте и трудности обстоятельств».

Пушай на ненадежных самолетах... — 1979 был отмечен серией крупных авиакатастроф, в том числе 17 марта во Внукове и 25 мая в Чикаго. Подробнее об этом в комментарии к песне «Десять лет спустя» (в томе «Любой из нас — ну чем не чародей?!»).

Голубая акула — широко распространенная акула, обитающая в умеренных и субтропических водах. Тело рыбы темно-синее, постепенно переходящее в бледный цвет на животе. Представляет угрозу для человека.

Таити. — В августе 1978 В. Высоцкий с М. Влади побывал на Таити (8 августа 1978 датирована открытка, отправленная Высоцким с Таити матери, Н. М. Высоцкой).

Мэзон-Лаффит — город во Франции в регионе Иль-де-Франс, в котором находился дом М. Влади.

Упадет злополучный «Скайлаб»... — «Скайлаб» (англ. Skylab, от англ. sky laboratory — небесная лаборатория) — американская орбитальная станция, предназначенная для технологических, астрофизических, биолого-медицинских исследований, а также для наблюдения Земли. Запущена 14 мая 1973. С мая 1973 по февраль 1974 на борту станции работали три экспедиции. Сошла с орбиты и разрушилась 11 июля 1979. Длина 24,6 м, максимальный диаметр 6,6 м, масса 77 т, внутренний объем 352,4 м³.

Падение «Скайлаба» с тревогою ожидалось по всей планете, о чем в начале июля 1979 писала вся мировая пресса, в том числе советская. Так, 8 июля «Правда» сообщала, что, по расчетам НАСА, станция должна упасть 11 июля. В заметке «Последние часы „Скайлаба“» (12 июля 1979) корреспондент Н. Курдюмов информировал: «Возбуждение и опасения царили в Соединенных Штатах в связи с возможными трагическими последствиями падения на землю многотонной американской космической станции „Скайлаб“. <...> „Скайлаб“ вошел в плотные слои атмосферы и разрушился на части после 19 часов по московскому времени. Основная часть несгоревших обломков станции упала в виде дождя металлических осколков в Индийский океан юго-западнее Австралии».

На следующий день из Австралии пришла более подробная информация о происшествии: «Сотни австралийцев стали свидетелями последних минут полета „Скайлаба“. После полуночи по местному времени около тысячи обломков космического корабля упали в населенном фермерами районе штата Западная Австралия между трансконтинентальной железной дорогой и шоссе Перт—Аделаида, в 850 километрах от города Перт. Согласно заявлению станции слежения в Канберре, сведений о жертвах или причиненном ущербе пока не поступало».

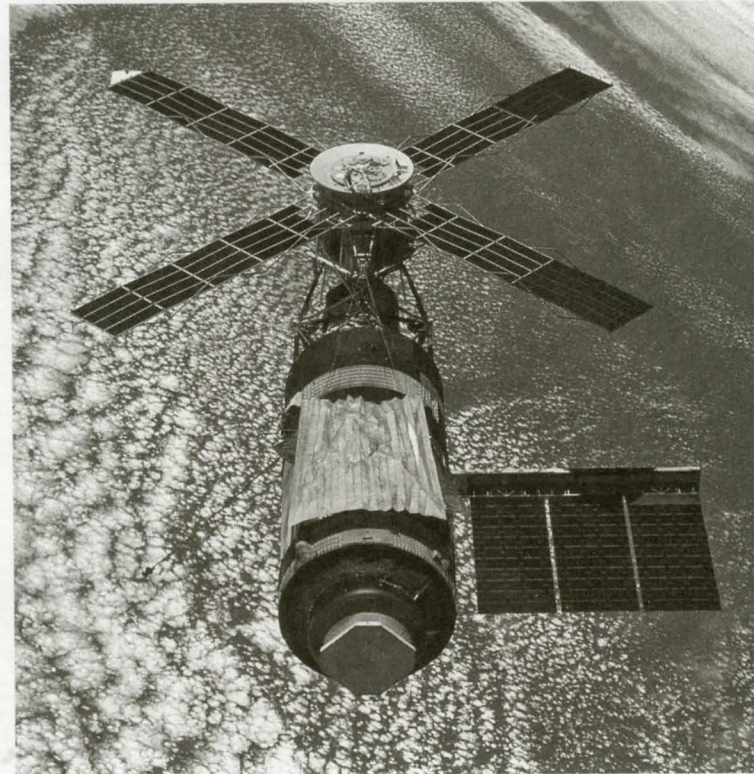
Финита — здесь: конец, финал (от ит. finita).

И если заболеет кто из нас
Какой-нибудь болезнью смертельной,
Она уйдет — хоть искрами из глаз,
Хоть стонами и вртою похмельной.

Пусть в районе Мэзона-Лаффитта
Упадет злополучный «Скайлаб»
И судьба всех обманет — финита, —
Нас она обмануть не смогла б!

<июль 1979>

Космическая станция НАСА «Скайлаб»

* * *

И снизу лед, и сверху — маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там — за дело в ожиданье виз.

Лед надо мною — надломись и тресни!
Я весь в поту, хоть я не от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.

Мне меньше полувека — сорок с лишним, —
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет чем ответить перед Ним.

<11 июня 1980>

А там — за дело в ожиданье виз. — 29 июля 1980
В. Высоцкий должен был лететь в Париж и оттуда
в США.

Вернусь к тебе, как корабли из песни... — Имеется
в виду песня В. Высоцкого «Прощание» (1966):

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Одиннадцатое июля восьмидесятого года. Чемоданы в холле, ты уезжаешь в Москву. Нам обоим тяжело и грустно. Мы устали. Три недели мы делали все, что только было в наших силах. Может быть, мне не хватило духу? Все тцетно. Ты вынимаешь из кармана маленькую открытку. На ней наскоро набросаны несколько строк. В большом гулком холле твой голос звучит как погребальный колокол. Я тихо плачу. Ты говоришь:

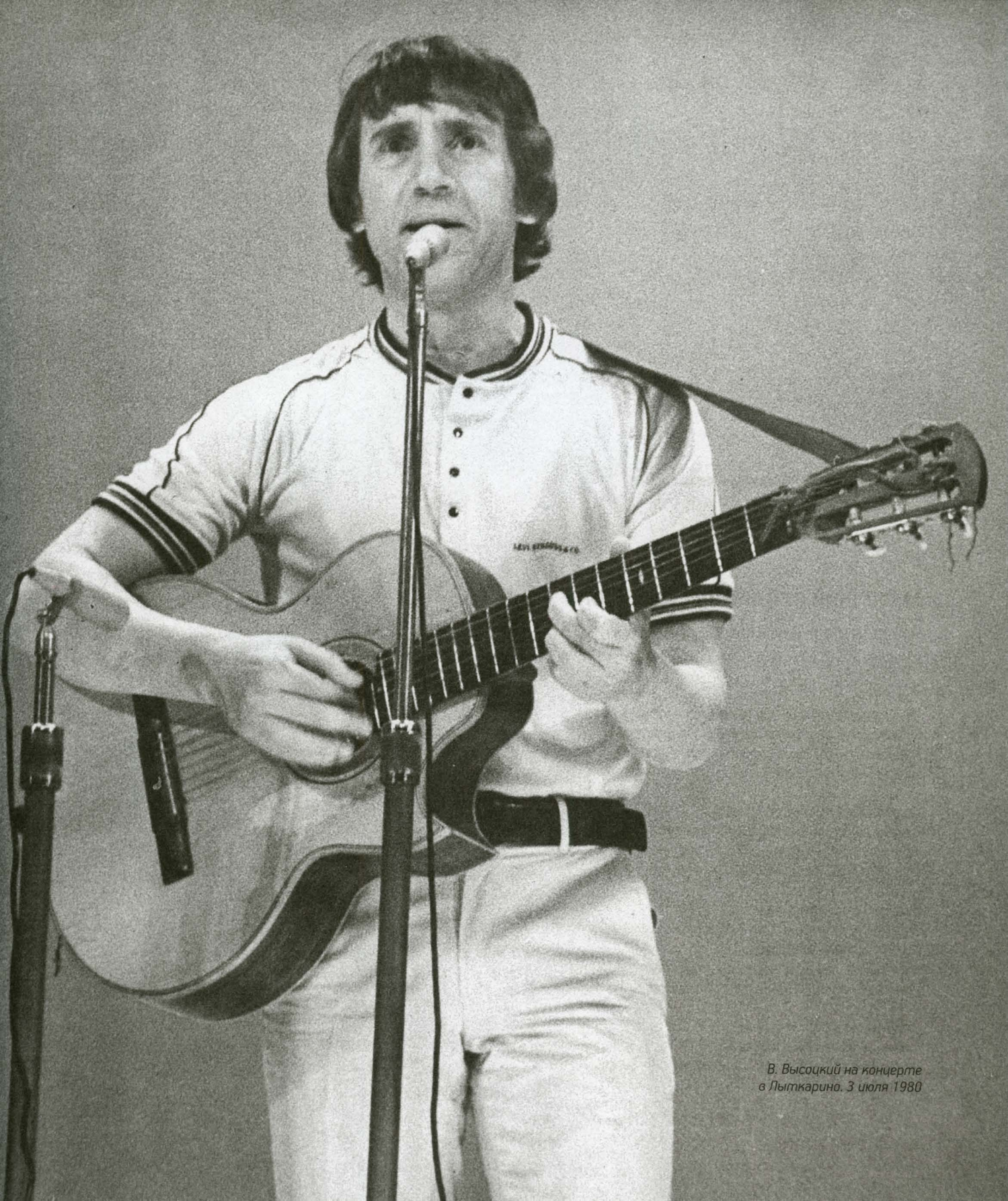
— Не плачь, еще не время.

Ты внимательно смотришь на меня выцветшими глазами, будто спрашиваешь о чем-то. Я хочу взять у тебя из рук открытку, ты говоришь, что там неразборчиво написано, и обещаешь мне послать стихи телеграммой. Мы едем в аэропорт. Твои стихи звучат во мне. Лед, о котором ты много раз говорил, давит нас, не дает нам сдвинуться с места. И я ничего не в силах сказать тебе, кроме банальных фраз: „Береги себя. Будь осторожен. Не делай глупостей. Сообщай о себе“. Но сил у меня больше нет. Мы уже далеко друг от друга.

Последний поцелуй, я медленно глажу тебя по небритой щеке — и эскалатор уносит тебя вверх. Мы смотрим друг на друга. Я даже наклоняюсь, чтобы увидеть, как ты исчезаешь. Ты в последний раз машешь мне рукой. Я больше не вижу тебя. Это конец».

*Кевиденс де трюа
16975020
и снизу лед и сверху —
маюсь между
пробить ли верх иль
пробуравить низ
Конечно, всплыть и не
терять надежду
А там за дело
в ожиданье виз
Лед надо мною —
надломись и тресни
Я весь в поту и проет
хоть я не от сохи
как бакари сохи*

*В. Высоцкий на концерте
в Лыткарино. 3 июля 1980*

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

НЕ КРИЧИ НЕЖНЫХ СЛОВ, НЕ КРИЧИ...

Ответственный редактор *Нина Беляева*
Художественный редактор *Егор Саламашенко*
Корректор *Алевтина Борисенкова*
Верстка *Вероники Ткачук*

Подписано в печать 19.12.2011.
Формат издания 84×100^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,48. Тираж 67 000 экз.
Изд. № 10475. Заказ № 0643/11.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

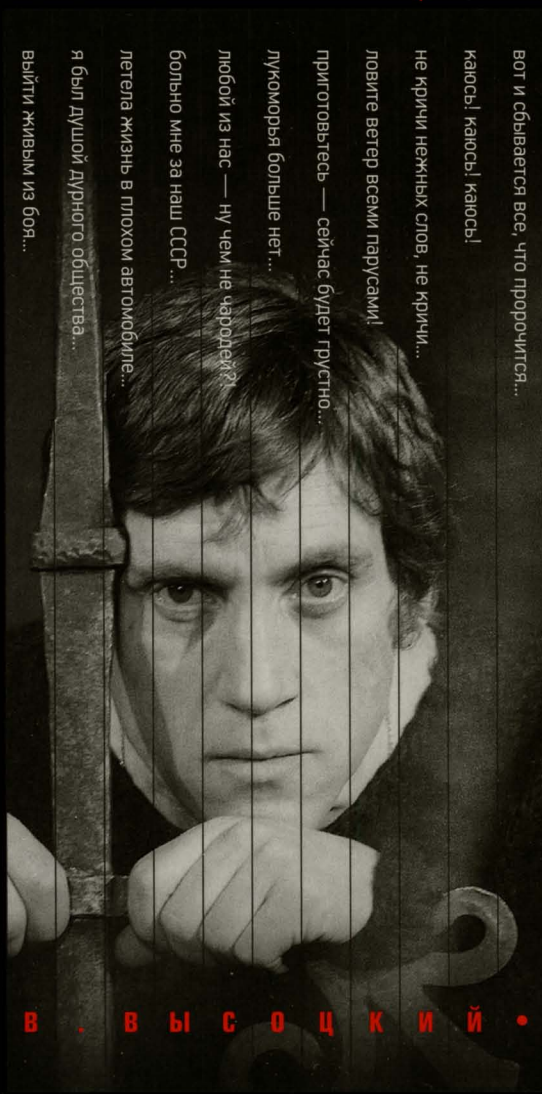

ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВЕСЬ ВЫСОЦКИЙ

вот и сбывается все, что пророчится...
каюся! каюся! каюся!
не кричи нежных слов, не кричи...
лови ветер всеми парусами!
приготовьтесь — сейчас будет грустно...
лукоморья больше нет...
любой из нас — ну чем не чародей?
больно мне за наш СССР...
летела жизнь в плохом автомобиле...
я был душой дурного общества...
выйти живым из боя...

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

Ф амфора
amphora.ru

В оформлении первой полосы обложки использована фотография ИТАР-ТАСС.
В оформлении корешка и четвертой полосы обложки использована фотография Валерия Плотникова.